

БЮЛЛЕТЕНЬ

Юридической службы
Казначейства России

№ 11

май 2017

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Раздел 1. НОВОСТИ

- 1.1. События..... 3-6
1.2. Сотрудники.....7
1.3. Законодательство (обзор изменений нормативных правовых актов)..... 8-17

Раздел 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

П.Н. Веснин. Актуальные вопросы, возникающие при исполнении органами Федерального казначейства государственной функции по организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации..... 18-20

И.А. Демкова. Проблемные вопросы судебной практики по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц 21-23

А.А. Доржукай. Юридическая ответственность за совершение нарушений бюджетного законодательства..... 24-27

Р.В. Дорохин. О применении результатов оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении исков к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок 28-30

Е.Е. Дронова. Правовое регулирование компенсации морального вреда..... 31-33

А.В. Жужгова. Об осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в УФК по Тюменской области 34-35

С.Ю. Зорина. Установление элементов субъективной стороны административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере при рассмотрении дел об административных правонарушениях..... 36-38

К.В. Ионов. Вопросы квалификации административного правонарушения при непредставлении или несвоевременном представлении истребуемых территориальными органами Федерального казначейства информации и документов в рамках осуществления полномочий по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере 39-42

И.Г. Купцов. К вопросу участия государственных органов и их должностных лиц в производстве по делам об административных правонарушениях..... 43-46

Ю.Д. Курмаева. Ограничение прав юридического лица на земельный участок в интересах соседа: актуальные проблемы..... 47-53

Ю.Е. Лемонджава. О некоторых вопросах, связанных с выплатой капитализированных платежей при банкротстве юридических лиц..... 54-56

М.С. Нестерова. Новелла в обязанностях госслужащего: предоставление сведений о себе в сети «Интернет» 57-59

Е.Ю. Ренгольд. О недопустимости повторного возмещения затрат за счет бюджетных средств. 60-63

В.В. Стрепетов. К вопросу о внесении изменений в действующее законодательство, регулирующее организацию исполнения требований исполнительных документов 64-65

О.Л. Чуркина. Теоретические и практические аспекты реализации положений статьи 15.15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях..... 66-69

Раздел 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. Правовое сопровождение закупок.....	70-92
3.2. Организация исполнения судебных актов	93-104
3.3. Обзор судебной практики	105-141
3.4. Правовое сопровождение функциональной деятельности.....	142-149
3.5. Правовое сопровождение контрольных мероприятий	150-157
3.6. Правовое сопровождение производств по делам об административных правонарушениях.....	158-175
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА.....	176-177

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ

1.1. СОБЫТИЯ

19 января 2017 г. начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Тыва Д.Я. Куулар приняла участие в межведомственном координационном совещании Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва на тему «О вопросах взаимодействия Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва со специально уполномоченными органами по предъявлению и исполнению постановлений о взыскании административных штрафов». В ходе совещания обсуждались вопросы по взаимодействию Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва со специально уполномоченными органами, имеющими право рассматривать дела об административных правонарушениях, а также о мерах по совершенствованию данной деятельности.

24 января 2017 г. на базе УФНС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре состоялось рабочая встреча по проблемам, возникающим при организации исполнения решений о взыскании налога, сбора, пеней и штрафов за счет денежных средств, отраженных на лицевых счетах налогоплательщика. В рабочей встрече приняли участие заместитель руководителя УФК по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре Е.Н. Созонов, начальник юридического отдела УФК по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре А.В. Мирюгина, заместитель руководителя УФНС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре В.В. Балута. В ходе рабочей встречи был заслушан доклад начальника юридического отдела УФК по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре А.В. Мирюгиной о типовых ошибках налоговых органов, допускаемых при оформлении решений о взыскании нало-

га, сбора, пеней и штрафов, являющихся основанием для возврата решений налоговых органов органом Федерального казначейства.

30 января 2017 г. в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области состоялась рабочая встреча по вопросам организации работы по замене сторон исполнительных производств и по перечислению страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации.

От Управления Федерального казначейства по Оренбургской области приняли участие:

- начальник юридического отдела Д.А. Квасов;
- начальник отдела кассового обслуживания исполнения бюджетов К.Б. Кормишина;
- начальник отдела доходов Ю.А. Щекин.

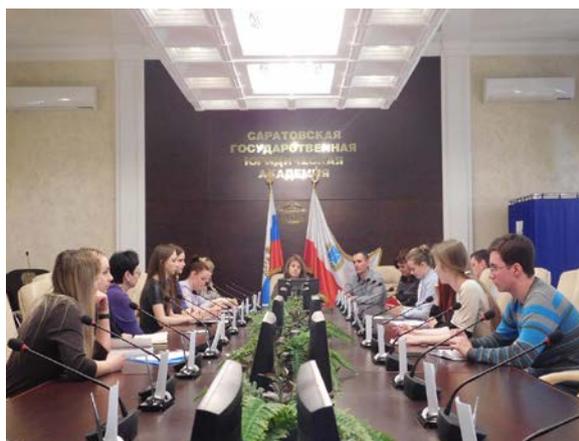
В ходе встречи обсуждались вопросы организации правопреемства в рамках исполнительных производств в связи с переходом полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование налоговым органам. В том числе были затронуты вопросы правильного указания реквизитов в платежных документах в целях обеспечения своевременного поступления денежных средств в бюджет и недопущения возникновения невыясненных платежей.

26 января и 28 февраля 2017 г. Управлением Федеральной службы судебных приставов по Чукотскому автономному округу проведено совместное совещание с участием представителей Управления Федерального казначейства по Чукотскому автономному округу, Управления Федеральной налоговой службы по Чукотскому автономному округу, Государственного учреждения –

Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Чукотскому автономному округу, Государственного учреждения – Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Чукотскому автономному округу по вопросу передачи Федеральной налоговой службе в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ полномочий по администрированию определенных видов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Управлением Федерального казначейства по Чукотскому автономному округу на данном совещании озвучена позиция Федерального казначейства, доведенная письмом от 20.02.2017 № 07-04-05/09-183 о том, что исполнительные документы о взыскании страховых взносов, взыскателями в которых указаны государственные внебюджетные фонды, представленные в орган Федерального казначейства для исполнения налоговыми органами или фондами с указанием в заявлении реквизитов налогового органа, являющегося администратором страховых взносов, подлежат принятию к исполнению органами Федерального казначейства, при этом предоставление судебного акта о замене взыскателя по исполнительному документу с фонда на налоговый орган не требуется.

21 марта 2017 г. в рамках соглашения о сотрудничестве между Управлением Федерального казначейства по Саратовской области и Саратовской государственной юридической академией заместитель начальника юридического отдела УФК по Саратовской области М.Н. Секин принял участие в заседании круглого стола, посвященного памяти советского и российского учёного-юриста, доктора юридических наук, профессора Н.И. Химичевой, и осветил вопросы правового регулирования осуществления органами Федерального казначейства контроля в сфере закупок. Заседание проходило на базе Саратовской государственной юри-

дической академии и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина в режиме видеоконференцсвязи под председательством первого проректора МГЮА, доктора юридических наук, профессора Е.Ю. Грачевой и заведующего кафедрой финансового, банковского и таможенного права СГЮА, доктора юридических наук, профессора Е.В. Покачаловой.

24 марта 2017 г. на базе Московского городского суда состоялось совещание между представителями Московского городского суда, Федерального казначейства, Управления Федерального казначейства по г. Москве, а также Закрытого акционерного общества «КРОК-инкорпорейтед», осуществляющего технологическое сопровождение программного обеспечения суда, по вопросам взаимодействия Московского городского суда и Федерального казначейства в части исполнения судебных актов.

Со стороны Московского городского суда приняли участие:

- Д.А. Фомин – заместитель председателя суда;
- М.В. Тузиков – начальник Отдела компьютерного (информационного) обеспечения.

Со стороны Федерального казначейства приняли участие:

- Т.Г. Акчурина – заместитель начальника Юридического управления;
- Н.Н. Горбунова – советник Отдела мониторинга и методологии исполнения судебных актов Юридического управления;

- К.В. Мороков – начальник Отдела технологического обеспечения кассового исполнения расходов бюджета Управления финансовых технологий;

- В.В. Щапина – заместитель начальника Отдела технологического обеспечения кассового исполнения расходов бюджета Управления финансовых технологий.

Со стороны УФК по г. Москве приняли участие:

- Т.Ф. Королева – заместитель руководителя Управления;

- П.И. Бурлаков – начальник отдела технологического обеспечения Управления;

- А.В. Русанов – начальник юридического отдела Управления;

- И.И. Гусев – заместитель начальника юридического отдела Управления.

В ходе совещания были подведены итоги мероприятий по направлению судами города Москвы в УФК по г. Москве исполнительных документов в электронном виде, а также обсуждались вопросы, связанные с определением и фиксацией составов документов, направляемых органом Федерального казначейства в суд в ходе исполнения исполнительного документа в электронном виде.

29 марта 2017 г. в Управлении Федерального казначейства по Республике Калмыкия состоялась научно-практическая конференция на тему «Деятельность по оказанию юридической помощи (адвокатская деятельность): генезис и социальное взаимодействие», посвященная 175-летию со дня рождения российского адвоката Ф.Н. Плевако.

В конференции приняли участие руководитель Аппарата Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Республике Калмыкия Е.В. Крылова, адвокат – член Совета Адвокатской палаты Республики Калмыкия Р.К. Абдурахманов, заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Калмыцкого филиала НОУ ВО «Московская академия экономики и права» Б.Н. Лиджиева, сотрудники Управления Федерального казначейства по Республике Калмыкия, студенты.

Открыл мероприятие руководитель УФК по Республике Калмыкия Э.Л. Пашнанов. С докладом на тему «Жизнь и деятельность Ф.Н. Плевако» выступил специалист-эксперт отдела режима секретности и безопасности информации, председатель Молодежного совета Управления М.А. Мигеев.

Специалист 1 разряда юридического отдела К.Г. Джасунова рассказала о наиболее ярких выступлениях адвоката в судах в докладе «Московский златоуст – Ф.Н. Плевако».

Руководитель Аппарата Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Республике Калмыкия Е.В. Крылова рассказала о проблемах оказания бесплатной юридической помощи в докладе «Состояние и проблемы оказания бесплатной юридической помощи населению общественными организациями на примере Регионального отделения Ассоциации юристов России по Республике Калмыкия».

Адвокат – член Совета Адвокатской палаты Республики Калмыкия Р.К. Абдурахманов выступил с докладом на тему «О деятельности Адвокатской палаты Республики Калмыкия. Роль адвокатуры в работе по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи».

Начальник юридического отдела УФК по Республике Калмыкия К.А. Дубяга доложил информацию о результатах проводимой руководством Управления и

сотрудниками юридического отдела работы по оказанию правовой помощи гражданам, в том числе обращающихся за помощью в ходе проведения личных приёмов.

По итогам обсуждения доведенной участниками Конференции информации единогласно отмечена актуальность темы содействия правому воспитанию граждан и оказания бесплатной юридической помощи.

В целях консолидации усилий в работе по решению указанных задач Е.В. Крылова предложила рассмотреть вопрос сотрудничества УФК по Республике Калмыкия с Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» с дальнейшим подписанием соответствующего соглашения, а также последующего поддержания практики проведения совместных тематических мероприятий.

В целях налаживания деловых и неформальных связей для обмена опытом в работе по оказанию бесплатной юридической помощи Р.К. Абдурахмановым предложено проведение совместных спартакиад и иных спортивных мероприятий.

В завершении заместитель руководителя Управления Д.А. Батаева поблагодарила всех участников Конференции за активное участие в её проведении.

30 марта 2017 г. руководитель УФК по Томской области Е.Н. Бродюк и прокурор Томской области В.А. Романенко подписали Соглашение о порядке взаимодействия при осуществлении функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства при использовании средств федерального бюджета, средств государственных внебюджетных фондов по вопросам, связанным с выявлением и пресечением правонарушений и преступлений в финансово-бюджетной сфере Томской области, по вопросам защиты и восстановления имущественных интересов Российской Федерации, и в том числе в связи с исполнением судебных решений о возмещении имущественного и морального вреда за счет казны Российской

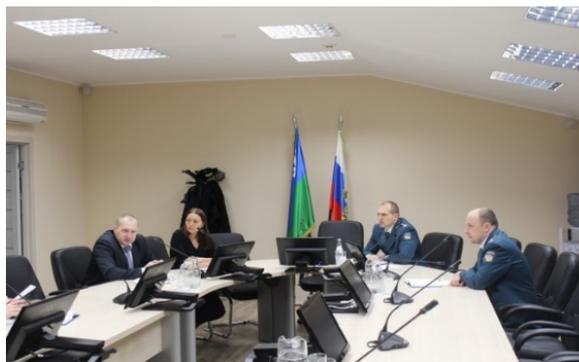
Федерации.

В рамках реализации Соглашения запланированы совместные проверки предприятий, получающих целевые средства по государственным контрактам в рамках государственного оборонного заказа.

Стороны выразили уверенность, что заключение Соглашения будет способствовать повышению уровня сотрудничества, что позволит оперативно и эффективно решать поставленные задачи.

30 марта 2017 г. Управление Федерального казначейства по Тюменской области проводило «Горячую линию» о взыскании средств по исполнительным документам, предусматривающим обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам получателей бюджетных средств.

На вопросы взыскателей отвечали заместитель начальника юридического отдела С.П. Суслаева, ведущий специалист-эксперт юридического отдела А.В. Жужгова.

1.2. СОТРУДНИКИ

НАГРАЖДЕНИЯ

БЛАГОДАРНОСТЬЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

за оперативное и качественное выполнение заданий, многолетний и безупречный труд награжден

Хуснуллин Вадим Тагирович – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан (приказ Федерального казначейства от 14.11.2016 № 93-г).

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

20 января 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу назначен Кузнецов Сергей Игоревич.

23 января 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан назначен Фархутдинов Руслан Киямутдинович (на период отпуска по уходу за ребенком А.К. Гумеровой).

02 февраля 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Чукотскому автономному округу назначен Назаркин Константин Васильевич.

01 марта 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Курской области назначена Агищева Анастасия Николаевна.

01 марта 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Астраханской области назначена Коташова Галина Рафиковна.

03 апреля 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Челябинской области назначена Самойлова Алёна Сергеевна.

17 апреля 2017 г. на должность заместителя начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по г. Москве назначена Морозович Оксана Юрьевна.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

(ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ)

1. Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

С 01.07.2017 усилена административная ответственность за нарушение законодательства в области персональных данных.

С этой целью новой редакцией статьи 13.11 КоАП РФ расширен перечень составов правонарушений, а также увеличены размеры штрафов.

Так, в частности, установлена административная ответственность за:

- обработку персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством в области персональных данных, либо обработку персональных данных, несовместимую с целями сбора персональных данных, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния;

- обработку персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных в случаях, когда такое согласие должно быть получено в соответствии с законодательством, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо обработку персональных данных с нарушением установленных законодательством в области персональных данных требований к составу сведений, включаемых в согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных;

- невыполнение оператором предусмотренной законодательством в области персональных данных обязанности по опубликованию или обеспечению иным образом неограниченного доступа к документу, определяющему политику оператора в отношении обработки персональных данных, или сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных;

- невыполнение оператором преду-

смотренной законодательством в области персональных данных обязанности по предоставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных.

Составление протоколов по административным делам данной категории отнесено к компетенции должностных лиц Роскомнадзора (ранее дела данной категории возбуждались прокурором).

В прежней редакции статьи 13.11 КоАП РФ была установлена ответственность лишь за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных).

2. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Законодательно регламентирован порядок предоставления прокурору при исполнении его обязанностей информации, документов:

- установлены сроки предоставления по требованию прокурора статистической и иной информации, справок, документов (в том числе электронных документов, подписанных электронной подписью) и их копий, необходимых при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций;

- предусмотрен перечень информации, документов, материалов или их копий, которые прокурор не вправе требовать у органа (организации).

Кроме того, установлено, что проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки;

- определены порядок принятия решения о проведении проверки, решения о

расширении предмета проверки, срок проверки, основания и порядок его продления, порядок приостановления и возобновления проведения проверки, порядок проведения повторной проверки в связи с теми же фактами, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая оценка;

- установлены порядок и срок составления акта по результатам проверки, если в ходе проверки нарушений закона не выявлено.

3. Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Установлен порядок трансляции открытого судебного заседания в уголовном процессе по радио, телевидению и в сети «Интернет».

Предусмотрено, что трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в сети «Интернет» допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в сети «Интернет» не допускается.

Судебное разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства. Действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенные судом запись, съемку, трансляцию по радио, телевидению или в сети «Интернет», не должны нарушать установленный порядок судебного заседания. Эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Если в ходе судебного разбирательства осуществлялась трансляция по радио, телевидению или в сети «Интернет», то об этом делается отметка в протоколе

судебного заседания. При осуществлении трансляции судебного заседания в протоколе судебного заседания указывается также наименование СМИ или сайта в сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция.

4. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы».

Обновлены требования к стажу госслужбы или опыту работы по специальности, необходимому для замещения должностей федеральных государственных гражданских служащих.

В частности, указывается, что в случае если должностным регламентом федерального государственного гражданского служащего предусмотрены квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности федеральной государственной гражданской службы, то при исчислении стажа работы по специальности, направлению подготовки в указанный стаж включаются периоды работы по этой специальности, этому направлению подготовки после получения гражданином (федеральным государственным гражданским служащим) документа об образовании и (или) о квалификации по указанным специальности, направлению подготовки. В случае если должностным регламентом квалификационные требования не предусмотрены, то при исчислении стажа работы по специальности, направлению подготовки в указанный стаж включаются периоды работы гражданина (федерального государственного гражданского служащего), при выполнении которой получены знания и умения, необходимые для исполнения должностных обязанностей по должности федеральной государственной гражданской службы, после по-

лучения им документа о профессиональном образовании того уровня, который соответствует квалификационным требованиям для замещения соответствующей должности федеральной государственной гражданской службы.

При этом требования к продолжительности стажа, необходимого для занятия должностей федеральной государственной гражданской службы, остались прежними.

Квалификационные требования к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей государственной гражданской службы субъектов РФ, устанавливаются законами субъектов РФ с учетом положений подпункта «а» пункта 1 статьи 14 Закона от 27.09.2005 № 1131-III «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» с внесенными в него изменениями.

Утратившим силу признан Указ Президента РФ от 27.09.2005 № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» с внесенными в него изменениями.

5. Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа».

Определен порядок формирования кадрового резерва федеральных государственных органов.

Установлено, что кадровый резерв формируется представителем нанимателя в целях:

- обеспечения равного доступа граждан РФ к федеральной государственной гражданской службе;
- своевременного замещения должностей федеральной гражданской службы;
- содействия формированию высокопрофессионального кадрового состава федеральной гражданской службы;
- содействия должностному росту федеральных государственных граждан-

ских служащих.

В кадровый резерв включаются, в частности, граждане, претендующие на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы по результатам конкурса на включение в кадровый резерв, а также конкурса на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы.

В него также включаются гражданские служащие, претендующие на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы в порядке должностного роста по результатам конкурса на включение в кадровый резерв и на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы, а также по результатам аттестации в соответствии с законом о государственной гражданской службе.

Кроме того, в резерв включаются гражданские служащие, увольняемые с федеральной гражданской службы в связи с сокращением должностей, упразднением госоргана (по решению представителя нанимателя), а также по одному из оснований, предусмотренных частью 1 статьи 39 Закона о госслужбе.

Конкурс на включение гражданских служащих (граждан) в кадровый резерв объявляется по решению представителя нанимателя и проводится в соответствии с единой методикой, утверждаемой Правительством РФ.

Право на участие в конкурсе имеют граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие русским языком и соответствующие иным установленным законодательством о госслужбе требованиям к гражданским служащим. Гражданский служащий вправе участвовать в конкурсе на общих основаниях независимо от того, какую должность он замещает на период проведения конкурса.

Назначение гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, на вакантную должность федеральной гражданской службы осуществляется по решению представителя нанимателя в пределах группы должностей, для замещения которых гражданский служащий (гражданин) включен в резерв.

Сведения о лицах, включенных в кадровый резерв федерального государственного органа, размещаются на сайтах этого органа и государственной информационной системы в области государственной службы.

Указ вступил в силу 02.03.2017.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1552 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»».

Установлен порядок казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации, предоставление которых должно осуществляться с последующим подтверждением их целевого использования.

Казначейское сопровождение осуществляется в отношении целевых средств, предоставляемых на основании:

- государственных контрактов о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения федеральных нужд (за исключением государственных контрактов, заключаемых в рамках реализации государственного оборонного заказа, подлежащих исполнению на отдельных счетах, открытых в уполномоченных банках, и государственных контрактов, исполнение которых подлежит банковскому сопровождению в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд), заключаемых на сумму более 100 млн. рублей;

- договоров (соглашений) о предоставлении субсидий и бюджетных инвестиций, договоров о предоставлении взносов в уставный (складочный) капитал юридических лиц (дочерних обществ юридических лиц), договоров о предоставлении вкладов в имущество юридических лиц (дочерних обществ юридиче-

ских лиц), не увеличивающих уставный (складочный) капитал данных юридических лиц, источником финансового обеспечения которых являются указанные субсидии и бюджетные инвестиции, или нормативных правовых актов, устанавливающих порядок предоставления субсидий из федерального бюджета юридическим лицам, если указанными актами заключение договора (соглашения) о предоставлении субсидии не предусмотрено;

- контрактов (договоров) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемых федеральными бюджетными или автономными учреждениями на сумму более 100 млн. рублей, источником финансового обеспечения которых являются субсидии в соответствии с положениями Бюджетного кодекса РФ;

- контрактов, договоров и соглашений, заключенных в рамках исполнения государственных контрактов, соглашений, контрактов учреждений.

В утвержденных Правилах приводятся, в частности, условия, которые включаются в государственные контракты, контракты учреждений, договоры, соглашения при казначейском сопровождении целевых средств, а также ряд особенностей, возникающих при казначейском сопровождении целевых средств.

7. Постановление Правительства РФ от 25.01.2017 № 73 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Правительство внесло изменения в правила планирования госзакупок.

Новшества коснулись как планов закупок, составляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, так и планов-графиков на этих же уровнях. Большинство положений постановления правительства, которым были внесены поправки, начали действовать 31.01.2017.

Среди наиболее заметных нововведений, уже вступивших в силу, можно выделить следующие.

Расширен перечень закупок, которые

указываются в упрощенном порядке в плане закупок и плане-графике. К ним отнесены, например, закупки у единственного поставщика услуг по водо-, тепло-, газо- и энергоснабжению, если они оказываются другому лицу, пользующемуся нежилыми помещениями, которые находятся в одном здании с помещениями заказчика. Ранее планирование этих закупок проводилось в общем порядке.

Появилось новое правило. Если проводится закупка товаров, работ, услуг, единицы измерения которых различны, сведения о количестве, объеме и единицах измерения в план-график включать не нужно.

Согласно изменениям установлены отдельные формы планов закупок и планов-графиков для закупок, связанных с государственной тайной. Формы предусмотрены для закупок как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном уровне. До внесения поправок таких отдельных форм не было.

С 01.01.2017 вступили в силу положения Закона № 44-ФЗ о том, что заказчик не может провести закупки, не предусмотренные планом-графиком. За несоблюдение этого запрета должностное лицо заказчика могут оштрафовать на 30 тыс. руб.

8. Постановление Правительства РФ от 24.01.2017 № 63 «О внесении изменений в Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия».

Уточнено понятие «документ в электронном виде».

Постановлением Правительства РФ от 25.12.2014 № 1494 были утверждены Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия, согласно которым под документом в электронном виде понимается структурированная совокупность данных, обрабатываемая с использованием информационных технологий, представляющая собой установ-

ленный набор реквизитов, включая реквизиты, содержащие регистрационные данные документа и усиленную квалифицированную электронную подпись.

Настоящим Постановлением под документом в электронном виде понимается электронный документ, состав реквизитов которого определяется в соответствии с Правилами делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».

Данное уточнение позволит установить взаимосвязь между тремя понятиями – «документ в электронном виде», «электронный документ» и «документ», придать юридическую силу документам, передаваемым в рамках Правил обмена, и обеспечить возможность их использования в делопроизводстве.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.02.2017 № 121 «Об утверждении общих требований к устанавливаемому федеральным органом исполнительной власти для целей осуществления закупок в соответствии с п. 47 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» порядку определения предельной цены единицы товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации в соответствии со специальным инвестиционным контрактом».

Для целей государственных закупок установлены общие требования к порядку определения предельной цены единицы товара, производство которого создается, модернизируется или осваивается в Российской Федерации в соответствии со специальным инвестиционным контрактом.

Постановлением установлены требования к порядку определения предельной

цены единицы товара, в частности, в случаях, если в отношении товара осуществляется государственное регулирование цен или цены установлены муниципальными правовыми актами, либо товар реализуется на биржевых торгах.

Порядком должны предусматриваться: срок определения предельной цены единицы товара федеральным органом исполнительной власти; периодичность пересчета предельной цены единицы товара федеральным органом исполнительной власти; необходимость направления федеральным органом исполнительной власти производителю товара запроса о рассчитанной производителем товара предельной цене единицы товара и рекомендуемая форма ответа на такой запрос.

Постановление вступило в силу 14.02.2017.

10. Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования указанного каталога».

Правительством РФ определен порядок формирования и использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Под таким каталогом понимается систематизированный перечень товаров, работ, услуг, закупаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сформированный на основе Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 и включающий в себя коды каталога, соответствующие указанным кодам товары, работы, услуги, являющиеся объектами закупки, единицы измерения количества товара, объема выполняемой работы, оказываемой услуги и иную информацию. Формирование и ведение каталога осуществляется в единой информационной системе в сфере закупок.

Каталог используется заказчиками в целях обеспечения единообразного указания наименований товаров, работ, услуг, в том числе в:

- плане закупок;
- плане-графике закупок;
- формах обоснования закупок;
- извещении об осуществлении закупки;
- приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), осуществляемом закрытым способом;
- документации о закупке; контракте;
- реестре контрактов, заключенных заказчиками;
- отчете об исполнении контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения.

Определено, что Федеральное казначейство до 01.10.2017 осуществляет размещение в единой системе в сфере закупок сформированной Минэкономразвития России информации, включаемой в каталог, в форме электронного документа, созданного в распространенных и открытых форматах, обеспечивающих возможность сохранения на технических средствах, поиска и копирования произвольных фрагментов текста.

Признаны утратившими силу Постановления Правительства РФ:

- от 11.01.2000 № 26 «О федеральной системе каталогизации продукции для федеральных государственных нужд»;
- от 02.06.2001 № 436 «О создании и введении в действие федерального каталога продукции для федеральных государственных нужд».

Постановление вступило в силу 10.02.2017.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 249 «О казначейском сопровождении средств в валюте Российской Федерации, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу».

Федеральное казначейство осуществ-

ляет казначейское сопровождение средств в валюте Российской Федерации, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу. Постановление вступает в законную силу со дня его официального опубликования и применяется к правоотношениям, возникшим при размещении заказа и заключении государственного контракта (контракта) по государственному оборонному заказу на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.

12. Постановление Правительства РФ от 20.03.2017 № 315 «О внесении изменений в Правила осуществления контроля, предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Закупки государственных и муниципальных унитарных предприятий, осуществляемые за счет средств субсидий, предоставляемых из федерального бюджета, будут находиться под государственным контролем.

Постановлением определен, в частности, порядок осуществления государственного контроля, уточнены субъекты и объекты контроля, перечень информации, которая подлежит проверке.

Постановление вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений, вступающих в силу с 01.01.2018.

Кроме того, Правительство приостановило с 23.03.2017 действие норм Постановления № 1367, предусматривающих размещение в ЕИС данных о закупке лишь после казначейского контроля.

Это решение Правительства будет действовать в отношении заказчиков, осуществляющих закупки для федеральных нужд, до 01.01.2018, а в отношении остальных заказчиков – до 01.01.2019.

Также Правительство внесло в Постановление № 1367 ряд других изменений, среди которых можно выделить сле-

дующее. Казначейский контроль будет теперь проводиться и в отношении специализированных организаций и организаторов совместных конкурсов или аукционов, когда они формируют и размещают объекты контроля в ЕИС.

13. Распоряжение Правительства РФ от 14.03.2017 № 455-р.

Утвержден перечень товаров и услуг, в отношении которых при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке товаров (оказании услуг) получателями средств федерального бюджета не предусматриваются авансовые платежи.

Постановлением Правительства РФ от 30.12.2016 № 1551 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» установлено, что получатели средств федерального бюджета не предусматривают авансовые платежи при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке отдельных товаров, оказании отдельных услуг, включенных в перечень, утверждаемый распоряжением Правительства РФ. Настоящим Распоряжением утвержден такой перечень.

При государственных закупках готовой продукции массового потребления по утвержденному перечню авансирование соответствующих контрактов проводиться не будет.

14. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2016 № 245н «О Порядке перечисления средств по оплате обязательств юридических лиц, возникающих в рамках исполнения государственных контрактов (контрактов, договоров), договоров (соглашений) о предоставлении субсидий юридическим лицам, в пределах суммы, необходимой для оплаты указанных обязательств».

Утвержденным Порядком установлены правила осуществления территори-

альными органами Федерального казначейства операций по перечислению суммы средств, предусмотренных частью 2 статьи 5 Федерального закона от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», предоставленных на основании государственных контрактов о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения федеральных нужд, договоров (соглашений) о предоставлении субсидий юридическим лицам, заключенных в рамках их исполнения контрактов, договоров, соглашений, предусматривающих условие о перечислении суммы целевых средств в пределах суммы, необходимой для оплаты обязательств, возникающих при исполнении отдельных контрактов, отдельных соглашений, договоров в рамках отдельных контрактов (отдельных соглашений) (далее – казначейское обеспечение обязательств).

Казначейское обеспечение обязательств осуществляется путем формирования документа, подтверждающего обязанность главного распорядителя средств федерального бюджета (государственного заказчика) по отдельному соглашению (отдельному контракту) оплачивать за счет суммы целевых средств, предусмотренной отдельным соглашением (отдельным контрактом), фактически поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, при представлении юридическим лицом – исполнителем отдельного контракта (отдельного соглашения) в орган Федерального казначейства документов, подтверждающих факт поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг (далее – казначейский аккредитив).

Утвержденным Порядком установлены правила выдачи, исполнения, изменения и отзыва органами Федерального казначейства казначейских аккредитивов.

Приказ вступил в силу 05.02.2017.

15. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.11.2016 № 768 «О внесении изменений в Порядок формирования идентификационного кода закупки,

утвержденный приказом Минэкономразвития России от 29 июня 2015 г. № 422».

Минэкономразвития изменило порядок формирования идентификационного кода закупки по 44-ФЗ.

Наиболее интересные изменения Порядка формирования идентификационного кода закупки касаются указания в разрядах такого кода значения «0».

Госзаказчик должен проставить ноль в 30-33 разрядах при закупках товаров, работ, услуг, подлежащих отражению по нескольким кодам объекта закупки по каталогу товаров, работ, услуг.

Ноль следует указать и в 34-36 разрядах, когда закупки проводят бюджетные и автономные учреждения, унитарные предприятия. Так же следует поступить при закупках, расходы на финансовое обеспечение которых нужно отразить по нескольким кодам вида расходов бюджетной классификации.

Напомним, 30-33 разряды – это информация о коде объекта закупки по каталогу товаров, работ, услуг, а 34-36 разряды – это код вида расходов по бюджетной классификации.

Идентификационный код закупки указывается, в частности, в плане закупки, плане-графике, извещении и документации. Этот код обеспечивает взаимосвязь документов.

Приказ вступает в силу 04.04.2017.

16. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2016 № 333 «Об утверждении Порядка подачи заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа, подписанного стороной исполнительного производства электронной подписью».

Установлена процедура подачи стороной исполнительного производства должностному лицу ФССП России обращений в форме электронного документа,

подписанного электронной подписью.

В соответствии с утвержденным Порядком обращения (заявления, ходатайства, объяснения, отводы и жалобы) могут быть поданы взыскателем, должником или представителем стороны исполнительного производства посредством инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, в том числе личного кабинета ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Вид электронной подписи и требования к форматам электронных обращений определяются ФССП России по согласованию с Минкомсвязи России, в соответствии с частью 1.2 статьи 50 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Электронное обращение считается неподанным в случаях несоответствия формата или виду электронной подписи, а также направления электронного обращения способом, не предусмотренным утвержденным Порядком.

Приказ вступил в силу 27.01.2017.

17. Приказ Федерального казначейства от 14.12.2016 № 31н «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральном казначействе, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» утвержден Перечень должностей федеральной

государственной гражданской службы в центральном аппарате, Межрегиональном операционном управлении и управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Приказ вступил в силу 23.01.2017.

18. Приказ Федерального казначейства от 19.12.2016 № 32н «Об утверждении перечней должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата Федерального казначейства, территориальных органов Федерального казначейства и работников федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с подпунктом «а» пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» и Требованиями к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07.10.2013 № 530н утверждены перечни должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, территориальных органов Федерального казначейства, работников Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Федерального казначейства (территориального органа Федерального казначейства, Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России») в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Приказ вступил в силу 04.02.2017.

19. Приказ Федерального казначейства от 22.12.2016 № 33н «Об учреждении ведомственных наград Федерального казначейства».

В целях поощрения федеральных государственных гражданских служащих и коллективов центрального аппарата Федерального казначейства, территориальных органов Федерального казначейства, работников центрального аппарата Федерального казначейства, территориальных органов Федерального казначейства, замещающих должности, не относящиеся к должностям федеральной государственной гражданской службы, работников и коллективов федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», а также граждан и организаций, оказывающих (оказавших) содействие Федеральному казначейству в установленной сфере деятельности в соответствии с Положением о Федеральном казначействе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703, учреждены следующие ведомственные награды Федерального казначейства:

- медаль графа А.И. Васильева;
- нагрудный знак «Ветеран Казначей-

ства России»;

- медаль «За службу в органах Казначейства России»;
- нагрудный знак Федерального казначейства «За отличие»;
- Почетная грамота Федерального казначейства;
- Благодарность Федерального казначейства;
- медаль «За содействие».

Приказом утверждены положения о вышеназванных ведомственных наградах Федерального казначейства, Порядок награждения ведомственными наградами Федерального казначейства, а также Рекомендуемый образец удостоверения к ведомственной награде Федерального казначейства.

Приказ вступил в силу 30.01.2017.

20. Приказ Федеральной налоговой службы от 13.02.2017 № ММВ-7-8/179@ «Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности по указанным платежам».

В связи с внесением изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части наделения налоговых органов полномочиями по администрированию доходов государственных внебюджетных фондов утверждена новая форма решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств, отраженных на лицевых счетах налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента), предусматривающая возможность взыскания по решению налогового органа недоимки, пени, штрафа, процентов по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды.

Приказ вступил в силу 27.03.2017.

РАЗДЕЛ 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

П.Н. Веснин

**специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Белгородской области**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА СРЕДСТВА БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, возникающих при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Различные подходы законодателя к регулированию вышеуказанных отношений вызывают неоднозначность требований, предъявляемых органами Федерального казначейства при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Так в соответствии с пунктом 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон) орган Федерального казначейства осуществляет исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетных и автономных учреждений.

В подпункте 2 пункта 20 статьи 30 Федерального закона указан необходимый перечень документов, предоставляемых судом или взыскателем либо его представителем по доверенности в орган Федерального казначейства для исполнения исполнительного документа.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 30 Федерального закона к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должно быть

приложено заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности, удостоверяющей полномочия представителя.

По денежным обязательствам федеральных казенных учреждений орган Федерального казначейства осуществляет исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета в соответствии с главой 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В пункте 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации также указан необходимый перечень документов, предоставляемых судом или взыскателем либо его представителем по доверенности в орган Федерального казначейства для исполнения исполнительного документа.

Согласно пункту 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 настоящего Кодекса), на который должны быть пере-

числены средства, подлежащие взысканию.

Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Таким образом, Бюджетный кодекс Российской Федерации в отличие от Федерального закона предусматривает необходимость предоставления в орган Федерального казначейства для исполнения исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на средства федеральных казенных учреждений, в отличие от бюджетных и автономных учреждений, копии судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

В этом, по нашему мнению, заключается коллизия правовых актов, поскольку по сути необходимыми документами, предоставляемыми для исполнения в орган Федерального казначейства, являются исполнительный документ и заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, а копия (светокопия) судебного акта таким документом не является, поскольку такой документ отсутствует в перечне необходимых документов указанных в подпункте 2 пункта 20 статьи 30 Федерального закона.

Второй особенностью является следующая коллизия норм права при осуществлении исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации в редакции от 25.12.2012 предусматривал в пункте 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ в качестве необходимого документа, предоставляемого судом или взыскателем либо его представителем по доверенности в орган Федерального казначейства для исполнения исполнительного документа, надлежащим образом заверенную судом копию судебного акта, на основании которого

он выдан.

Федеральным законом от 07.05.2013 года № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» в абзаце первом пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ, слова «надлежащим образом заверенная судом» исключены.

В настоящий момент действующая редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации в пункте 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает, что к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 настоящего Кодекса), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

В письме Федерального казначейства от 16.12.2015 №07-04-05/09-860 указано, что, принимая во внимание то, что судебный акт при организации исполнения исполнительного листа носит вспомогательный характер для органов Федерального казначейства, к исполнительному листу, направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, может быть приложена светокопия судебного акта.

Согласно п. 3 ст. 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если судебное постановление предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, к выдаваемому исполнительному листу должна прилагаться заверенная судом в установленном порядке копия судебного постановления, для исполнения которого выдан исполнительный лист.

Согласно п. 3.1 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если судебный акт предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, к исполнительному листу, направляемому судом по ходатайству взыскателя, должна прилагаться заверенная судом в установленном порядке копия судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист.

В соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, является несоответствие документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, требованиям, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Таким образом, пункт 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве одного из обязательных документов, необходимых для представления в орган Федерального казначейства для исполнения исполнительного документа, копию (светокопию) судебного акта, на основании которого он выдан, однако абзац 3 пункта 3 статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ указывает как на основание для возврата на несоответствие документов указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, требованиям, установленным, в том числе Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, в которых идет речь о предоставлении заверенной судом в установленном порядке копии судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист. В этом как раз и заключается коллизия правовых актов при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюд-

жетной системы Российской Федерации.

Полагаем, что в целях преодоления разнородных подходов при осуществлении и исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации необходимо на законодательном уровне устранить вышеуказанные правовые коллизии.

И.А. Демкова**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области****ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ)
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

В целях единообразия применения судами законодательства при рассмотрении отдельных вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», своим Постановлением от 17.11.2015 № 50 дал разъяснения по вопросу применения судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства (далее – Пленум).

В соответствии с пунктом 80 данного Пленума защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (статья 1069 ГК РФ).

Иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – ФССП России (пункт 3 статьи 125, статья 1071 ГК РФ, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Неправильное определение истцом ответчика либо государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не может влечь за собой отказ в принятии искового заявления, его воз-

вращение, оставление без движения либо отказ в иске только по этому основанию. Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в судебном акте указывает ответчиком Российскую Федерацию, привлекает к участию в деле надлежащий государственный орган – ФССП России, наделенный полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд указывает о взыскании суммы вреда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации (пункт 81 Пленума).

В соответствии с пунктом 82 Пленума, по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Таким образом, после появления данного Пленума изменилась судебная практика по рассматриваемой категории дел, что привело к взысканию в счет возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия),

с ФССП России, а не с Министерства финансов Российской Федерации.

Однако в отношении других государственных органов практика складывается неоднозначно, так как иногда судебные органы выносят решения по аналогичной категории дел о взыскании причиненного вреда в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц не с главного распорядителя бюджетных средств, как в случае с ФССП России, а с Министерства финансов Российской Федерации, что, по нашему мнению, противоречит действующему законодательству по следующим основаниям.

В соответствии с положениями статьи 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины долж-

ностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 рассматриваемой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 ГК РФ).

Статьей 1071 ГК РФ предусмотрено, что в случаях, когда в соответствии с ГК РФ или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ, в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

На основании подпункта 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ, главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возме-

щении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Таким образом, по данным категориям дел ответчиком должны выступать, а, следовательно, и взыскание должно производиться, с главных распорядителей бюджетных средств, а не с Министерства финансов Российской Федерации.

Считаем, что для приведения судебной практики к единообразию и закрепления складывающейся в разных субъектах Российской Федерации практики по данной категории дел Верховному Суду Российской Федерации необходимо дать разъяснения, аналогичные тем, которые приняты в отношении ФССП России, но без указания конкретного государственного органа, т.е. общего характера, что приведет к исключению случаев, при которых по рассматриваемой категории дел взыскание причиненного вреда в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц производится не с главных распорядителей бюджетных средств, а с Министерства финансов Российской Федерации.

А.А. Доржукай

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Республике Тыва**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАРУШЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон) внесены важные изменения в законодательстве в сфере бюджетных правоотношений, но не стоит забывать, что у данного нового нормативного акта, как и у других, имеются свои недостатки, которые проявляются в процессе применения.

Принятие новой редакции части четвертой Бюджетного кодекса РФ являлось назревшим и долгожданным шагом еще и в связи с тем, что содержание данного раздела к 2013 году фактически противоречило другим разделам Бюджетного кодекса РФ. Так, многие термины утратившей силу части четвертой Бюджетного кодекса РФ уже не использовались в бюджетном законодательстве. Это, например, «блокировка расходов», «уведомления о бюджетных ассигнованиях», «уведомления о лимитах бюджетных обязательств». Некоторые нормы предыдущей редакции части четвертой Бюджетного кодекса РФ даже технически не могли быть реализованы в бюджетном процессе. Например, диспозиция нормы о компенсации получателям бюджетных средств за перечисление или несвоевременное перечисление им бюджетных средств в размере недофинансирования содержала описание не существующих в реальности отношений. Было неясно, в чем заключается нарушение и каким образом рассчитывается объем и изыскивается источник данной компенсации. Более того, при исполнении бюджетов денежные средства получателем бюджетных средств не перечисляются, и Бюджетный кодекс РФ не содержит легальных понятий «финансирование» и «недофинансирование»¹.

Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения представляют собой новацию российского законодательства, их появление в законодательстве заставляет искать ответы на вопросы, во-первых, о том, являются ли бюджетные нарушения правонарушениями, и, во-вторых, для достижения какой цели применяются бюджетные меры принуждения.

Прочтение Закона позволяет ответить на первый вопрос. Выше упомянуто, что отношения, связанные с привлечением к ответственности за нарушения бюджетного законодательства, не отнесены к бюджетным правоотношениям. Таким образом, юридическая ответственность бюджетным законодательством устанавливаться не может.

Правонарушения совершаются субъектами, которые не являются участниками бюджетного процесса, а бюджетные нарушения совершаются исключительно участниками бюджетного процесса. Если за совершение правонарушения наступает юридическая ответственность, то бюджетные нарушения не являются правонарушениями, о чем говорит и само их наименование.

Правонарушение является нарушением нормы права, это акт, противный закону². Реакцией на правонарушение является применение меры юридической ответственности³. Однако и нарушение бюджетного законодательства, как и правонарушение, акт, противный закону, но реакцией на него является применение бюджетных мер принуждения вместо мер юридической ответственности.

бюджетного законодательства // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 6. С. 10 – 19.

² Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: 1985. С. 6.

³ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 130.

¹ Комягин Д.Л. Ответственность за нарушения

Это противоречит приведенному выше тезису о том, что бюджетное нарушение не является правонарушением, и за его совершение не может наступать юридическая ответственность.

В научной литературе существуют разные мнения. Например, есть такая точка зрения, что «в зависимости от возрастания степени общественной опасности оснований «ответственности за нарушения бюджетного законодательства» в ее содержании выделяются «бюджетно-правовая ответственность», «административная ответственность», «уголовная ответственность»¹. При этом «бюджетно-правовая ответственность... выступает одновременно в качестве разновидности финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности», а «юридическим основанием применения финансово-процессуального принуждения, как правило, является факт совершения финансового правонарушения...». Этим же автором даются следующие понятия: бюджетно-правовая ответственность – это «применение к субъекту бюджетного правонарушения мер публичного государственного принуждения, выражающихся в установлении отрицательных последствий для нарушителя, которые заключаются в наложении на него дополнительных обременительных обязанностей, предусмотренных санкцией нарушенной бюджетно-правовой нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке»; бюджетное правонарушение – это «общественно-опасное противоправно совершенное деяние, запрещенное бюджетным законодательством РФ под угрозой применения к правонарушителю мер принуждения»².

Из приведенной цитаты следует, что между установленными Бюджетным кодексом РФ нарушениями бюджетного законодательства (бюджетными нарушениями) и правонарушениями разницы не существует, все указанные в Бюджетном кодексе РФ виды нарушений бюджетного

законодательства являются правонарушениями.

Есть другая, более умеренная точка зрения на соотношение бюджетного нарушения и правонарушения. Она заключается в том, что «юридическим основанием применения финансово-процессуального принуждения, как правило, является факт совершения финансового правонарушения», но «...некоторые меры могут применяться и при иных обстоятельствах, свидетельствующих о возможном нарушении финансовой дисциплины..., основанием применения процессуальных мер принуждения в сфере публичных финансов является противоправное поведение обязанных лиц, а также юридические факты, свидетельствующие о возможном нарушении финансового законодательства»³. То есть основанием применения только некоторых мер бюджетного принуждения является правонарушение, а некоторые меры принуждения применяются по факту нарушения финансового законодательства, не являющегося правонарушением. Такой подход соответствует тезису о том, что «где не предусмотрено юридической ответственности, там нет и правонарушения»⁴.

Следует заметить, что после вступления в силу Закона все бюджетные нарушения отражены в КоАП РФ в качестве объективной стороны соответствующих административных правонарушений. Разница между бюджетными нарушениями и административными правонарушениями состоит только в субъекте ответственности: бюджетные нарушения могут совершать только некоторые участники бюджетного процесса, административные правонарушения – должностные и юридические лица.

По этой причине соединить воедино бюджетные нарушения и аналогичные им административные правонарушения не получается. Однако возникают вопросы о том, можно ли говорить об отсутствии

¹ Крохина Ю.А. Бюджетное право России. М., 2013. С. 454 – 455.

² Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 455 – 457.

³ Саттарова Н.А. Финансово-процессуальное принуждение (вопросы теории и практики). Казань, 2008. С. 135 – 136.

⁴ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 18.

правонарушения при установленном факте нарушения бюджетного законодательства, то есть противоправного поведения. Могут ли быть применены бюджетные меры принуждения и не применены административные санкции?

Формально применение бюджетных мер принуждения не зависит от факта установления соответствующего административного правонарушения. За одно и то же действие, например, нецелевое использование бюджетных средств, может применяться уголовная ответственность (ст. ст. 285.1, 285.2 УК), административная ответственность (ст. 15.14 КоАП) и бюджетные меры принуждения (ст. 306.4 БК). Однако, если факт нарушения законодательства установлен, правомерен ли отказ от применения административной ответственности и не будет ли нарушен принцип неотвратимости ответственности?

Можно подойти к ответу через анализ природы бюджетного принуждения.

Понятие юридической ответственности как следствия совершения правонарушения появилось и утвердилось в советский период развития отечественной правовой науки и послужило основой для нормотворчества в соответствующих сферах. Замечено, что в западной правовой доктрине термины «liability» и «responsibility» носят неопределенный характер и не могут служить аналогом для юридической ответственности, как она понимается в отечественном праве. Возможно, это является следствием того обстоятельства, что понятие юридической ответственности не было разработано в римском частном праве¹. В отечественной правовой науке большинством авторитетных ученых признается, что юридическая ответственность является следствием совершения правонарушения и заключается в обязанности виновного лица понести государственные меры принуждения.

Такой прямой подход, однако, не-

сколько размывался по мере развития научной доктрины. Возникла дискуссия о соотношении позитивной (проспективной и ретроспективной) и негативной юридической ответственности. При этом позитивная ответственность уже не всегда связывалась с совершением правонарушения, а заключалась во внутренней обязанности лица осуществлять правомерные действия. Этот подход именуется социологическим и имеет тот недостаток, что ответственность отождествляется с понятиями обязанности, компетенции, долга, в итоге чего юридические категории принимают двусмысленное содержание, возникает терминологическая неопределенность. В любом случае, бюджетные меры принуждения не могут быть связаны с позитивной ответственностью, так как участник бюджетного процесса, не являясь личностью, не может каким-то образом «радеть» об исполнении обязанностей или раскаиваться в содеянном.

Другим предметом дискуссии являлось обсуждение ответственности без вины (безвиновной ответственности). Данный термин не прижился в научной литературе, так как отсутствие вины ставило под сомнение саму возможность применения ответственности, а соответствующие ситуации попадали (отчасти) в сферу действия правового института возмещения вреда. Впрочем, вопрос о правовом регулировании вреда, возникшего в результате правомерных действий, до настоящего времени остается открытым, а противоправные действия без вины именуются объективными противоправными деяниями.

Применение бюджетных мер принуждения связано с установлением определенных фактов (нецелевого использования бюджетных средств; невозврата либо несвоевременного возврата бюджетного кредита и перечисления либо несвоевременного перечисления платы за него; нарушения условий предоставления бюджетного кредита; нарушения условий предоставления межбюджетных трансфертов). Перечисленные выше обстоятельства предполагают наличие субъек-

---

¹ Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2002.

тивной вины ответственного должностного лица, но не участника бюджетного процесса, к которому применяются бюджетные меры принуждения. Такое должностное лицо, конечно, связано с соответствующим участником бюджетного процесса в рамках трудовых отношений как с работодателем или представителем работодателя. Однако следует признать, что виновность при применении бюджетных мер принуждения за бюджетное нарушение не имеет значения.

Наличие вины остается существенным признаком правонарушения. Отсутствие вины будет еще одним аргументом в пользу того, что бюджетные нарушения не являются правонарушениями.

Понятие ответственности взаимосвязано с ответственным лицом, то есть таким лицом, которое обладает достаточными правами и обязанностями для того, чтобы дать полный отчет за свои действия и принять на себя вину за свои ошибки, плохой ход дела, недостижение результата и в конце концов нанесенный вред.

Принуждать – один из методов государственного управления, состоящий в применении органами государства принудительных мер в целях обеспечения установленного порядка¹. Ответственность непосредственно связана с ответом, ответственный – тот, кто ручается, отвечает. Отвечающий обязан претерпеть государственные меры принуждения, которые прежде всего связаны с ограничением воли. С такой точки зрения можно говорить только о карательной (административной, налоговой, уголовной), дисциплинарной и, возможно, гражданско-правовой ответственности.

Субъектами бюджетной ответственности согласно ст. 306.1 БК являются участники бюджетного процесса, обладающие усеченной, неполной правосубъектностью. Нет уверенности, что их можно именовать даже юридическими лицами публичного права, это, скорее, институциональные единицы государственного управления, части единого ме-

ханизма.

К таким лицам бессмысленно применять карательные меры воздействия. Не имеет смысла и применение к таким лицам мер, которые имеют компенсационный характер, так как участники бюджетного процесса являются органами публичной власти, казенными учреждениями, функционирующими за счет средств бюджета и наделенными публичным имуществом. Любое взыскание с них будет означать взыскание из бюджета в другой бюджет или даже в тот же бюджет.

Сам по себе бюджет представляет баланс доходов, расходов и источников финансирования дефицита, который достигается в ходе бюджетного процесса через взаимодействие его участников. Применение компенсационных мер по перечислению средств, не предусмотренных бюджетной росписью, лишает смысла всю огромную работу, которая была проделана при составлении, рассмотрении и утверждении бюджета.

Вывод здесь следующий: бюджетная ответственность представляет собой ответственность не просто без вины, но вообще без отвечающего лица. Таким образом, несмотря на использование в ч. IV Бюджетного кодекса РФ понятия «ответственность», речи о юридической ответственности, концептуальное понимание которой сложилось в российской правовой науке, идти не может. Не достигаются при применении бюджетных мер принуждения карательная и компенсационная цели.

Таким образом, четвертая часть Бюджетного кодекса РФ, обновленная в 2013 году, разрешив многие коллизии, породила вопросы и даже теоретические проблемы, которые должны быть осмыслены и разрешены.

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 34. 1955. С. 529.

Р.В. Дорохин

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Липецкой области**

**О ПРИМЕНЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИСКОВ
К МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О
КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА УГОЛОВНОЕ
СУДПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК**

Согласно статье 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность испол-

нить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Истец обратился в суд с заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В обоснование заявленных требований указал, что срок следствия по уголовному делу неоднократно необоснованно продлевался, приостанавливался в связи с производством розыска, таким образом, общая продолжительность производства по уголовному делу составила более 6 лет, такую продолжительность нельзя признать разумной, что свидетельствует о возникновении права на получение денежной компенсации.

Судом в пользу истца взыскана компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере 50 000 рублей.

Согласно части 4 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на уголовное судопроизводство в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по уголовному делу судеб-

ных актов, из материалов дела, а также с учетом достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, а также, с учетом принятых необходимых мер, направленных на своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

В соответствии с частью 3 статьи 6.1 УПК РФ срок уголовного судопроизводства включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Анализируя движение уголовного дела в период с момента возбуждения уголовного дела до вступления в законную силу приговора, суд пришел к выводу о том, что по уголовному делу имел место факт длительного неразумного срока рассмотрения дела по причине допущенных органами предварительного следствия процессуальных нарушений, а также, отсутствие доказательств, оправдывающих столь длительный период розыска обвиняемого, что привело к необоснованному нарушению сроков рассмотрения дела и явилось основанием к удовлетворению заявления.

В соответствии со статьей 61 КАС РФ доказательства являются допустимыми, если они отвечают требованиям, указанным в статье 59 КАС РФ. Обстоятельства административного дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими иными доказательствами.

Согласно статье 59 КАС РФ доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном КАС РФ и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на

основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Результатами оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) согласно пункту 36.1 статьи 5 УПК РФ являются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливаемых, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В соответствии с частью 2 статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Термин «использование в процессе доказывания» в действующем законодательстве Российской Федерации конкретно не определен. Возникает вопрос: допустимо ли использование результатов ОРД, проведенных посредством оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по делам о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в порядке, предусмотренном КАС РФ?

Более подробно этот вопрос урегулирован Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСНП России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 №

776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее – Инструкция от 27.09.2013), согласно которой уполномоченными должностными лицами (органами) представляются результаты ОРД, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ, использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Так, Инструкция от 27.09.2013 устанавливает две формы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве: первая форма предполагает составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных документов и материалов; вторая – составление и представление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности, к которому также прилагаются необходимые документы и материалы (пункт 6 и приложение № 1 к Инструкции от 27.09.2013).

В рамках вышеуказанных форм представления результатов ОРД суть процедуры заключается в передаче субъекту уголовно-процессуальной деятельности конкретных оперативно-служебных документов, а также предметов, документов и материалов, полученных при проведении ОРМ, в установленном законодательством Российской Федерации и межведомственным нормативным актом.

Таким образом, при рассмотрении административных дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, при оценке эффективности действий сотрудников правоохранительных органов в случае, если продолжительность расследования по уголовному делу была обусловлена проведением розыска, законодателем не предусмотрена возможность предоставления результатов ОРД, что не позволяет дать объективную оценку эффективности действиям

сотрудников правоохранительных органов, в период производства розыска.

Одним из принципов КАС РФ является принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел.

Сущность данного принципа заключается в соблюдении положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, в точном и соответствующем обстоятельствам административного дела правильном толковании и применении законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также в получении гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

В связи с отсутствием механизма предоставления результатов ОРД при рассмотрении исков к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок возникает необходимость включения данных результатов ОРД в процесс доказывания по административным делам, чтобы исключить противоречие принципам КАС РФ, а также нарушение объективности при рассмотрении административных дел о компенсации права за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Устранение данной неопределенности в правоприменительной практике позволит более эффективно обеспечить принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел.

Е.Е. Дронова**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Пензенской области****ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Тема компенсации морального вреда всегда была особо актуальной и вызывала множество споров.

Понятие «моральный вред» было легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12.06.1990 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». Хотя он и не раскрывал содержания этого понятия, в ст. 39 Закона предусматривалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. В этой же статье было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме, в размере, определяемом судом.

Существенный шаг вперед в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31.05.1991, где наконец моральный вред определялся как «физические или нравственные страдания».

Российские законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты: Закон РФ от 19.12.1991 «Об охране окружающей природной среды», Закон РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации», Закон РФ от 07.02.1992 «О защите прав потребителей», Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные Постановлением ВС РФ от 24.12.1992, Закон РФ от 22.01.1993 «О статусе военнослужащих» и др.

Такая законодательная ситуация вызывала сомнения в возможности применения системы генерального деликта к возмещению морального вреда, а столь значительное число нормативных актов, регулирующих отношения в этой области наряду с регулированием разнохарактерных видов общественных отношений, порождало дополнительные сложности в правоприменительной практике, усугублявшиеся разными сроками принятия и введения в действие указанных нормативных актов. В связи с принятием и введением в действие в 1995 – 1996 гг. частей первой и второй Гражданского кодекса РФ эти сомнения и сложности были устранены.

Несогласованность формулировок понятия морального вреда, данных в различных законодательных актах, новизна понятия морального вреда, весьма нечеткий порядок определения его размера, предусмотренный в соответствующих положениях ГК, а также отсутствие у законодателя единого подхода как к определению морального вреда, так и к тому, подлежит ли данный вред возмещению или компенсации, привели к тому, что в своей практике суды относились с известной осторожностью к данным институтам права. Вследствие этого либо судами часто выносились решения об отказе в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, либо, если требования истца в данной части удовлетворялись, размер компенсации морального вреда носил скорее символический характер.

Однако в последние годы в судебной практике произошел настоящий «ренессанс» категории морального вреда, суды стали принимать во внимание доводы истцов о причинении им морального вреда и присуждать к взысканию весьма значительные денежные суммы в качестве его компенсации, появились юриди-

ческие организации, специализирующиеся в области взыскания компенсации морального вреда.

В связи с этим началось своеобразное «состязание снаряда и брони»: юристов, представляющих интересы истцов по искам о взыскании компенсации морального вреда, и юристов, представляющих интересы ответчиков по таким искам. Естественно, что интерес первых состоял в как можно более прочном юридическом обосновании законности компенсации морального вреда и его взыскания, интерес вторых – в оспаривании морального вреда и законности соответствующих требований. Это состязание снова вызвало живейший интерес к правовой природе морального вреда, способам доказывания и опровержения факта его причинения, правилам определения размера его компенсации.

Моральный вред является следствием нарушения неимущественных благ или прав, а в установленных законом случаях – имущественных прав истца, т.е. причинение морального вреда является следствием нарушения личного неимущественного блага или права гражданина, а в установленных законом случаях – его имущественных прав. Также согласно положениям ст. 3, п. 4 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключаются нарушения либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования.

Таким образом, обращаясь в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда, истец должен указать, какое его право нарушено и в чем, собственно, состоит его нарушение. Однако на практике такое указание в большинстве исковых заявлений по данной категории дел отсутствует, истцы ограничиваются ссылкой на то, что согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, т.е., по существу, указывая не суть нарушения их пра-

ва, а форму выражения морального вреда, что, безусловно, не одно и то же.

Согласно ч. 1 ст. 136 ГПК РФ исковое заявление, поданное в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, подлежит оставлению без движения, о чем извещается лицо, подавшее заявление, и ему предоставляется разумный срок для исправления недостатков. Таким образом, исковые заявления истцов по искам о взыскании компенсации морального вреда, не содержащие указания на то, в чем заключаются нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца, подлежат оставлению без движения, а истцу должно быть предоставлено время для устранения данного недостатка. Однако на практике данное требование процессуального закона судами в большинстве случаев не выполняется, суды благосклонно воспринимают ссылку истцов на указанные выше положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и принимают их исковые заявления к рассмотрению.

Подобная позиция судов может быть понята с точки зрения истцов, обычно не являющихся юристами, поскольку определение нарушенного права в таких случаях обычно весьма затруднительно. Действительно, как определить, какое право истца нарушено вследствие смерти матери истца, его супруга, сестры или брата? Тяжесть утраты в любом случае будет неоценима. Исходя из этого, суды, по сути, освобождают истцов от обязанности определения и указания права, вследствие нарушения ответчиком которого им причинен моральный вред. Однако затруднительность определения права, нарушением которого истец обосновывает свои требования, не отменяет его необходимости в рамках рассмотрения дела, а следовательно, и не может являться оправданием отказа от такого определения. Отсутствие такого определения, по нашему мнению, будет нарушать права ответчика, т.к. последний, по сути, будет лишен возможности знать о том, возможное нарушение им какого права истца послужило основанием для

обращения в суд, а следовательно, лишит его возможности указать, что именно это право истца он как раз не нарушал, что, безусловно, будет являться ограничением права ответчика на защиту от предъявленного иска.

Действующее законодательство не содержит также ограничений на обращение с таким требованием по кругу лиц и по виду права, нарушение которого дает основание для предъявления такого требования. Следовательно, подобное требование может быть предъявлено любым лицом, считающим, что его личное неимущественное благо или право нарушено, и ему причинен моральный вред. Нетрудно представить, к чему может привести на практике такое широкое толкование положений материального права о моральном вреде и его компенсации, например, в сфере здравоохранения. Гипотетически не исключена, например, ситуация, когда иск к медицинской организации предъявит сначала близкий родственник умершего пациента, затем – друг последнего, а потом и лицо, вовсе не знакомое с пациентом лично, но переживающее моральные страдания вследствие смерти данного пациента. Последствием будет «разорение» медицинской организации.

Серьезное противоречие, по нашему мнению, содержится и в закреплённом в законе определении морального вреда как физических или нравственных страданий, т.е. вреда, имеющего неимущественный характер, с наделением законодателем органа судебной власти – суда правом возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда, как это вытекает из положений абз. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК РФ.

Представляется, что установление в законе обязанности должника компенсировать моральный вред в денежной, т.е. имущественной, форме (имеющей денежное выражение и оценку) противоречит в определенной мере правовой природе данного деликта как неимущественного, а следовательно, принципу эквивалентности, являющемуся одним из основных принципов гражданского права, и

не имеет достаточно обоснованного логического объяснения. Наличие такого противоречия может свидетельствовать о том, что категория морального вреда не имеет под собой надлежащего фактического основания и заставляет задуматься об элементах искусственности данного института гражданского права. Данной статьей хотелось бы пробудить творческий интерес правового сообщества к рассматриваемой проблеме и уделить ей пристальное научное внимание.

А.В. Жужгова

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Тюменской области**

**ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В УФК ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» органам Федерального казначейства переданы полномочия упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, в том числе полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях в порядке, установленном статьей 23.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

По результатам проведенных выездных проверок в 2016 году Управлением Федерального казначейства по Тюменской области были обнаружены следующие административные правонарушения в области финансов, предусмотренные главой 15 КоАП РФ:

1. Нарушение получателем средств бюджета условий предоставления межбюджетных трансфертов.

По результатам проверки установлено несоблюдение организацией условий предоставления межбюджетных трансфертов в сумме 2 150 000 рублей, что согласно статье 306.8 Бюджетного кодекса Российской Федерации является нарушением условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов.

Статьей 15.15.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение получателем средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, условий их предоставления в виде наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет.

Управлением Федерального казна-

чейства по Тюменской области в отношении должностного лица вынесено постановление о назначении административного наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей;

2. Нецелевое использование бюджетных средств.

По результатам проверки использования средств федерального бюджета, направленных на реализацию государственной программы установлено нецелевое использование бюджетных средств в сумме 48 930 рублей на цели, не соответствующие условиям их получения.

Статьей 15.14 КоАП РФ за данный вид правонарушений установлена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

Так как статья 2.1 КоАП РФ не исключает возможность привлечения к административной ответственности одновременно как должностных лиц, так и юридических лиц, УФК по Тюменской области вынесено 3 постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей (2 из них – в отношении руководителя и главного бухгалтера организации).

Также по результатам проверки исполнения бюджетного законодательства установлено, что казенным учреждением в нарушение статей 38, 162 Бюджетного кодекса РФ, подпункта 5.2. пункта 5, раздела III Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской

Федерации, утвержденных Приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н, в 2014 году допущено использование средств федерального бюджета в сумме 1254278,64 рублей на цели, не соответствующие условиям их получения, что согласно статьи 306.4. Бюджетного кодекса Российской Федерации является нецелевым использованием бюджетных средств.

К административной ответственности привлечено должностное лицо, которому назначено административное наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

3. Нарушение порядка принятия бюджетных обязательств.

По результатам проверки исполнения бюджетного законодательства казенным учреждением в нарушение статьи 162, пункта 3 статьи 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации в 2014 году приняты бюджетные обязательства на 2015 год по контракту в сумме 5 692 170,61 рублей при отсутствии утвержденных лимитов бюджетных обязательств, что является нарушением порядка принятия бюджетных обязательств, административная ответственность за которое предусмотрена статьей 15.15.10 КоАП РФ.

Совершение данного вида правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Управлением Федерального казначейства по Тюменской области в отношении должностного лица вынесено постановление о назначении административного наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей;

Как видно из практики УФК по Тюменской области за 2016 год по привлечению виновных лиц к административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства, нецелевое использование бюджетных средств является наиболее распространенным нарушением, выявляемым в ходе финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений. В силу пункта 1 статьи 306.4

Бюджетного кодекса Российской Федерации нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

Кроме того, следует заметить, что за нецелевое использование бюджетных средств к виновному лицу может применяться не только административная, но и уголовная ответственность (статья 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

На сегодняшний день в общероссийской судебной практике дела, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств, занимают значительное место в общем числе дел, также выделяются дела об оспаривании постановлений о привлечении к ответственности за нарушения в части расходования бюджетных средств. Однако в 2016 году у Управления Федерального казначейства по Тюменской области отсутствует негативная практика по отмене таких постановлений.

Таким образом, в 2017 году УФК по Тюменской области будет продолжена работа, направленная на исполнение принципа результативности и эффективности расходования бюджетных средств, предусмотренного статьей 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

С.Ю. Зорина

**начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Костромской области**

**УСТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Одним из основополагающих принципов привлечения лиц к ответственности за совершение административных правонарушений является презумпция невиновности (статья 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), которая означает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При этом лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Бремя доказывания вины лица в совершении административного правонарушения лежит на органе, который ведет производство по делу, так как лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность.

Следует отметить, что законодательство об административных правонарушениях и административном производстве при его зарождении переняло очень много из науки уголовного права и процесса. Но в связи с тем, что уже достаточно давно развивается самостоятельно, имеются значительные отличия, в том числе в части определения субъективной стороны административного правонарушения.

В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или

юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Таким образом, законодатель установил, что вина является обязательным элементом административного правонарушения.

Наука административного права определяет субъективную сторону административного правонарушения в целом как прежде всего психическое отношение субъекта административного правонарушения – физического лица к противоправному действию или бездействию и его последствиям¹.

В статье 2.2 КоАП РФ законодатель выделяет две формы вины: умысел и неосторожность.

Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало (в этом случае речь идет о прямом умысле) либо относилось к ним безразлично (в этом случае речь будет идти о косвенном умысле).

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий (самонадеянность) либо не предвидело

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 200. С. 537.

возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность).

В статьях КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в финансово-бюджетной сфере, форма вины не обозначается. Административная ответственность наступает вне зависимости от формы вины. Однако форма вины должна учитываться при выборе вида и размера наказания, а также при квалификации совершенного действия (бездействия) именно в качестве административного правонарушения, а не уголовного преступления.

Например, статья 15.15.2 КоАП РФ «Нарушение условий предоставления бюджетного кредита» при умышленном совершении объективной стороны данного состава административного правонарушения может содержать признаки состава преступления – хищение или злоупотребление должностными полномочиями.

Также форма вины должна влиять на выбор вида и размера наказания, так как если финансовое административное правонарушение совершается умышленно, то для пресечения совершения и предупреждения совершения новых правонарушений применение штрафа в минимальном размере не принесет желаемого результата, а в некоторых случаях требуется лишение властных полномочий должностного лица, в частности, путем дисквалификации. При неосторожной форме вины, конечно, дисквалификация не оправдана, так как должностное лицо зачастую в силу небрежного отношения к исполнению должностных обязанностей не предвидит наступления вредных последствий в виде нарушения нормы права от своих действий (бездействия) и не желает нарушать закон.

Кроме того, для правильного определения формы вины совершенного правонарушения необходимо учитывать, что большинство составов административных правонарушений, производство по которым входит в компетенцию Федерального казначейства и его территори-

альных органов, являются формальными, то есть не предусматривают наступления в результате совершения действий (бездействия) какого-либо материального вредного последствия.

Например, принятие лимитов бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные, является административным правонарушением с формальным составом, и ответственность за данное деяние должна наступать независимо от возникновения негативных последствий для финансовой системы государства.

В настоящее время среди теоретиков административного права встречается точка зрения, что формальные составы правонарушений могут быть совершены только умышленно. Если принять эту точку зрения, то сложно представить ситуацию в которой должностное лицо сообщит, что оно сознавало, что денежные средства используются не по целевому назначению и сознательно хотело, чтобы они использовались не по целевому назначению. Кроме того, если принять данную позицию, то невозможно привлечь к административной ответственности юридическое лицо, так как у него формы вины не определяются вовсе.

Кроме правонарушений с формальным составом законодательством об административных правонарушениях предусмотрены и правонарушения с так называемым материальным составом, который включает обязательное наступление вредных материальных последствий. Например, часть 10 статьи 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги или отдельного этапа исполнения контракта в случае несоответствия этих товара, работы, услуги либо результатов выполненных работ условиям контракта, если выявленное несоответствие не устранено поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и привело к дополнительному расходованию средств соответствующего бюджета бюджетной си-

стемы Российской Федерации или уменьшению количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. То есть, само по себе несоответствие результата работы условиям контракта ненаказуемо в административном порядке.

Среди элементов субъективной стороны административного правонарушения также присутствуют факультативные признаки – мотив и цель. Выяснение мотива и цели при производстве по делам об административных правонарушениях необходимо для правильного определения формы вины, а также для выбора вида и размера наказания.

Под мотивом понимается осознанное лицом внутреннее побуждение, которым оно руководствуется при совершении правонарушения. Что может побуждать должностное лицо на совершение административного правонарушения: что его не проверят? что об этом никто не узнает? Зачастую истинные мотивы совершения административных правонарушений в финансовой сфере остаются за пределами административного производства.

Цель совершения правонарушения – это осознанное мнение правонарушителя о выгоде, которую он желает получить, совершая административное правонарушение.

Достаточно часто административные правонарушения в финансовой сфере совершаются в целях сокрытия совершения иных правонарушений, то есть правонарушитель «из двух зол выбирает меньшее».

Например, при производстве по административному правонарушению, предусмотренному статьей 15.5.6. КоАП РФ «Нарушение порядка предоставления бюджетной отчетности» целью искажения данных в представленной отчетности в виде занижения размера кредиторской задолженности явилось нежелание должностного лица принимать лимиты бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные, то есть сокрытие иного административного правонарушения.

Поскольку за административное правонарушение может быть привлечено не только физическое лицо, но и юридическое, которое не обладает «сознанием», то понятие вины юридического лица установлено в специальной норме, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). То есть, если банк или иная кредитная организация не исполнила платежный документ (статья 15.15.16 КоАП РФ) на перечисление средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы РФ, по причине отсутствия в платежном документе необходимых и обязательных для его исполнения реквизитов, то административная ответственность не должна наступить. А если причиной явилась некомпетентность сотрудника кредитной организации (ошибка в номере счета при совершении операции и т.п.), то юридическое лицо должно подлежать административной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, для соблюдения законности при производстве по делам об административных правонарушениях и принятии мотивированного решения о привлечении к административной ответственности или прекращении производства по делу, а также при решении вопроса о виде и размере наказания, установление формы, содержания вины и отражение ее в постановлении является обязательным.

К.В. Ионов**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Оренбургской области****ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ПРИ НЕПРЕДСТАВЛЕНИИ ИЛИ НЕСВОЕВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ
ИСТРЕБУЕМЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ В РАМКАХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО КОНТРОЛЮ И НАДЗОРУ
В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ**

Территориальные органы Федерального казначейства в рамках осуществления своих функций в финансово-бюджетной сфере, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации и урегулированных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере», имеют право истребования у объектов контроля необходимых информации и документов.

Реализация территориальными органами указанного права является неотъемлемым элементом работы по проведению контрольных мероприятий, систематизации и анализа полученных в этой связи информации и документов.

Проводимая работа в данном направлении также напрямую сопряжена с контролем за своевременностью, а также полнотой представляемых сведений, которые необходимы для осуществления государственных функций, возложенных на Федеральное казначейство.

В случае, когда запрошенные сведения и документы не представляются в полном объеме либо представляются с нарушением срока, такого рода деяния имеют признаки административного правонарушения в соответствии с положениями статьи 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Диспозиция указанной статьи предусматривает ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществ-

ляющему) государственный контроль (надзор), государственный финансовый контроль, муниципальный контроль, муниципальный финансовый контроль, сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), государственный финансовый контроль, муниципальный контроль, муниципальный финансовый контроль, таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных статьей 6.16, частью 2 статьи 6.31, частями 1, 2 и 4 статьи 8.28.1, статьей 8.32.1, частью 5 статьи 14.5, частью 2 статьи 6.31, частью 4 статьи 14.28, статьями 19.7.1, 19.7.2, 19.7.2-1, 19.7.3, 19.7.5, 19.7.5-1, 19.7.5-2, 19.7.7, 19.7.8, 19.7.9, 19.7.12, 19.7.13, 19.8, 19.8.3 КоАП РФ.

Анализ существующей судебной практики показывает, что в некоторых случаях квалифицирующим признаком рассматриваемого состава правонарушения является указание на тот факт, что представление сведений (информации) должно быть предусмотрено законом и необходимо для осуществления органом (должностным лицом) его законной деятельности.

При этом до настоящего времени является дискуссионным вопрос о том, какое содержание несет в себе конструкция диспозиции статьи 19.7 КоАП РФ и следует ли рассматривать ее в контексте за-

конного требования территориальными органами Федерального казначейства документов, которое прямо вытекает из существующих полномочий, либо как установленный законом перечень документов, возлагающий на объекты контроля обязательства по их представлению в необходимых объемах и в установленные сроки.

Пермский краевой суд, отменяя постановление мирового судьи и судьи районного суда по факту привлечения юридического лица к административной ответственности в соответствии со статьей 19.7 КоАП РФ, в постановлении от 12.11.2015 по делу № 44а-973/2015 указал, что из материалов дела, а также доводов, изложенных в жалобе, представителем привлеченного к ответственности лица неоднократно указывалось на то, что обязанность представить сведения и документы фактически являлась следствием права органа государственного надзора требовать предоставления таких сведений и документов в связи с проводимой плановой проверкой, что в свою очередь не образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.7 КоАП РФ, поскольку объективная сторона данного правонарушения заключается в непредставлении или несвоевременном представлении в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом. Судом в данном постановлении сделан вывод о том, что данное деяние носит признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 19.4.1 КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля».

Следует отметить, что позиция, согласно которой привлечение к административной ответственности за аналогичные вышеуказанным действия осуществлялось по статье 19.4.1 КоАП РФ, нашла свое подтверждение в практике других судов. Так, соответствующее правоприменение реализовано на уровне постановления Московского городского суда

от 08.09.2016 № 4а-3309/2016, постановления Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.08.2015 по делу № 4а-451-15, постановления Нижегородского областного суда от 10.02.2017 № 4а-115/2017, постановления Московского городского суда от 30.01.2017 № 4а-6595/2016.

Верховный суд Российской Федерации постановлением от 01.12.2011 № 88-АД11-2 отменил судебные акты мирового судьи, районного суда, а также заместителя председателя Томского областного суда, указав при этом на то, что в постановлении мирового судьи о привлечении к административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ не содержится указаний на закон, возлагающий на лицо, привлеченное к ответственности, обязанности по представлению истребуемой информации.

Принимая во внимание указанную судебную практику относительно правомерности привлечения виновных лиц по статье 19.7 КоАП РФ, следует отметить, что такой подход к квалификации нельзя однозначно признать единым, поскольку также существует практика правоприменения, согласно которой аналогичные действия должностных лиц были признаны законными и обоснованными.

Так, суды, рассматривая жалобы в связи с необоснованным по их мнению привлечением к административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ, не связывали возникновение спорных правоотношений с установленной законом обязанностью предоставления информации и документов в виде конкретного перечня, а связывали исключительно с правом требования в силу существующих законных полномочий. В частности, указанная позиция, согласно которой аналогичное деяние квалифицировалось по статье 19.7 КоАП РФ, содержится в постановлении суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.01.2016 № 4а-14/2016, постановлении Томского областного суда от 23.10.2013 № 4а-269/2013, постановлении Самарского областного суда от 18.07.2016 № 4а-789/2016, постановлении Калининград-

ского областного суда от 16.06.2015 № 4А-212/2015.

При этом значимым в вышеприведенных обстоятельствах является то что ни в одном из вышеуказанных случаев, включая практику применения статьи 19.4.1 КоАП РФ, судами не ставилось под сомнение законное право требования документов от контролируемых лиц.

Следует отметить, что анализ положений статьи 19.7 КоАП РФ не дает возможности определенно установить квалифицирующие признаки данного состава правонарушения, поскольку формулировка, изложенная в диспозиции статьи, не позволяет с достоверностью утверждать о том, что обязанность представления тех или иных документов и информации должна исходить из положений закона и носить характер установленного перечня документов, которые обязанные лица должны предоставлять в установленные сроки.

При изложенных обстоятельствах спорность структуры указанной статьи позволяет также интерпретировать понимание диспозиции в более широком смысле, как общее право требования документов и информации, которое прямо установлено бюджетным законодательством и исходит из прямого указания закона, что в свою очередь является элементом организации контроля, осуществляемого территориальными органами Федерального казначейства.

Следует учитывать, что обязанность представления информации государственным органам и их должностным лицам в рассматриваемой сфере является необходимым механизмом осуществления эффективного и своевременного государственного финансового контроля. Информация должна предоставляться в полном объеме и в установленные сроки для того, чтобы связанные с ними дальнейшие процессы по контролю происходили в достоверном и объективном информационном поле.

Из анализа существующей судебной практики по привлечению к ответственности за непредставление либо несвоевременное представление истребуемых

информации и документов согласно статье 19.4.1 КоАП РФ следует, что судами данное правонарушение квалифицируется как действие, которое повлекло необоснованное сокращение сроков проверки и, тем самым, ее проведение не в полном объеме либо невозможность ее проведения уполномоченными органами ввиду несвоевременного представления документов, либо непредставления их вообще (постановление Самарского областного суда от 16.03.2017 № 4а-250/2017; постановление Саратовского областного суда от 20.02.2017 № 4А-161/2017; постановление Томского областного суда от 23.10.2013 № 4а-269/2013).

При этом спорным вопросом применения к рассматриваемому случаю статьи 19.4.1 КоАП РФ, по нашему мнению, является также тот факт, что субъективная сторона рассматриваемого состава подразумевает под собой исключительно наличие умысла на воспрепятствование законной деятельности должностного лица либо государственного органа. Самой конструкцией правонарушения во взаимосвязи с объективной стороной не предусмотрена форма вины в виде неосторожности, что по сути уже может являться основанием, по которому применение данной статьи к рассматриваемому в случае не будет являться законным, поскольку будут отсутствовать все обязательные элементы состава правонарушения, позволяющие квалифицировать деяние по данной статье.

В частности, несвоевременное представление информации и документов может являться следствием так называемого «человеческого фактора», не связанного с наличием умысла на совершение правонарушения. Кроме того, в качестве квалифицирующего признака данного состава правонарушения следует рассматривать последствия, повлекшие невозможность проведения или завершения проверки (т.е. материальный состав административного правонарушения), что также не всегда может являться следствием совершенного деяния.

Помимо изложенного, следует отме-

тить, что статья 19.4.1 КоАП РФ содержит более высокий размер штрафных санкций по отношению к статье 19.7 КоАП РФ. Подобная конкуренция норм может повлечь злоупотребления при привлечении к административной ответственности, поскольку дает возможность выбирать в зависимости от конкретных обстоятельств дела, каким образом квалифицировать деяние и, тем самым, произвольно улучшать либо ухудшать положение лица, привлекаемого к административной ответственности, назначая более легкое наказание в соответствии с одной статьей КоАП РФ или более тяжелое – в соответствии с другой.

Таким образом, отсутствие единообразия судебной практики в части квалификации за рассматриваемое правонарушение, по нашему мнению, позволяет ставить вопрос о необходимости соответствующих разъяснений на уровне Верховного суда Российской Федерации, поскольку отсутствие единого порядка применения ответственности помимо прочего будет влиять также на фактический размер назначенных санкций в рамках совершенного правонарушения, а также на неоднократное возникновение спорных ситуаций в рамках реализации полномочий по привлечению к административной ответственности. Кроме того, до соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации полагаем необходимым сформировать единую позицию по данному вопросу для органов Федерального казначейства с целью единообразного подхода к квалификации вышеуказанных деяний при осуществлении полномочий по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

И.Г. Купцов**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан****К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» Федеральному казначейству переданы функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

В процессе реализации данных полномочий органами Федерального казначейства актуальными являются вопросы участия государственных органов и их должностных лиц в производстве по делам об административных правонарушениях и обжалования должностными лицами государственных органов постановлений и решений судов по делам об административных правонарушениях.

В юридической прессе широко распространено мнение о том, что для процессуальных отраслей характерным является установление процессуального порядка производства по делам. Он включает в себя определенный перечень участников процесса, их процессуальный статус и определенный регламент рассмотрения дела. Процессуальная форма является закрепленной в законодательстве оптимальной моделью судопроизводства по тому или иному виду юридических дел.

Производство по делам об административных правонарушениях должно быть построено на основе определенной и четкой модели. В первую очередь это касается производства в суде. Суды, рассматривая по существу дела об административных правонарушениях и жалобы на постановления по таким делам, осуществляют судебную власть посредством административного судопроизводства (ч.

2 ст. 118 Конституции Российской Федерации). Осуществляемое в порядке административного судопроизводства правосудие должно иметь определенные официальные «очертания».

Одним из недостатков процессуальной формы административного судопроизводства является состав лиц, участвующих в административном судопроизводстве.

Речь о том, что процессуальная форма предусматривает лишь одного обязательного участника – лицо, в отношении которого ведется производство. Это следует из смысла ст. ст. 25.1 – 25.11, ч. 2 ст. 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Противоположной ему стороны КоАП РФ не предусматривает.

Так, процессуальная форма (в положениях главы 25 КоАП РФ и далее) не предусматривает определенного процессуального статуса для органа или должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении и передавшего материалы дела в суд. Часть 2 ст. 25.1 КоАП РФ устанавливает обязательность извещения лишь лица, в отношении которого ведется производство по делу. Соответствующей процессуальной гарантии для противоположной стороны не предусмотрено. Часть 2 ст. 29.7 КоАП РФ, закрепляющая порядок рассмотрения дела по существу, предусматривает заслушивание объяснений лица, в отношении которого ведется производство, а также показаний других лиц, участвующих в производстве. Участие в производстве государственных органов и их должностных лиц не предусмотрено. При рассмотрении судом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное несудеб-

ным органом, ст. 30.6 КоАП РФ не предусматривает заслушивания пояснений должностного лица или представителя данного органа.

Вместе с тем, поскольку никаких препятствий по поводу участия в судебном заседании представителей государственных органов, в том числе должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, КоАП РФ не установил, эти лица могут быть вызваны в случае необходимости в суд для выяснения возникших вопросов. Соответствующее разъяснение содержится в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В свое время указанное разъяснение оказало существенное влияние на формирование судебной практики. Тем не менее, оно оказалось недостаточным для введения ее в единое правовое русло, поскольку вопрос о том, в каком качестве должностное лицо, составившее протокол, должно быть вовлечено в административный процесс, так и не был решен.

В таких условиях многие суды пошли по пути привлечения указанных лиц к участию в деле в качестве свидетелей, поскольку в этом случае должностное лицо обязано явиться по вызову судьи и дать правдивые показания (ст. 25.6 КоАП РФ), достоверность которых обеспечивается мерами административной ответственности, предусмотренной ст. 17.9 КоАП РФ, и только некоторые судьи заняли принципиально иную позицию, полагая, что должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, может быть вызвано в судебное заседание и опрошено в качестве представителя государственного органа, который никаких процессуальных прав и обязанностей не имеет и никакую ответственность не несет.

Несмотря на то, что в декабре 2013 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации существенно уточнил поло-

жения п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5, изложив его в новой редакции, указанный вопрос так и не был решен. Хотя на практике Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность привлечения к участию в производстве по делу об административном правонарушении представителей государственных органов в качестве свидетелей.

Данный подход согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 29.05.2007 № 346-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондрашина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также решениями судов общей юрисдикции» указал, что КоАП РФ не исключает участие в качестве свидетеля при рассмотрении судом дела об административном правонарушении, в частности, должностного лица, составившего протокол по делу об административном правонарушении. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что такое регулирование направлено на обеспечение всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела.

Отметим, что вывод Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированный в вышеупомянутом Определении, основан на прежней редакции КоАП РФ, в которой должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, не имели права обжалования судебных постановлений по данным делам. Однако он сохраняет свою силу и сейчас, когда такое право им предоставлено на основании ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ.

Таким образом, может сложиться ситуация, когда постановление по делу об административном правонарушении будет обжаловано лицом, привлеченным к участию в деле в качестве свидетеля, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федера-

ции, сформулированной применительно к судебной защите прав граждан в уголовном процессе, допустимо.

Также в целях усиления состязательного начала при производстве по делам об административных правонарушениях Федеральными законами от 17.07.2009 № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 23.07.2010 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» в ч. 5 ст. 30.9 и ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ внесены изменения, позволяющие лицу, вынесшему постановление по делу об административном правонарушении, обжаловать решение суда по жалобе на данное постановление, а лицу, составившему протокол об административном правонарушении, – обжаловать в вышестоящий суд постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей.

До соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 формулировка ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ вызывала неясность, есть ли право обжалования постановления судьи у государственного органа, должностное лицо которого составило протокол, поскольку на практике нередко возникали ситуации, при которых предоставленные законодательством полномочия фактически некому было реализовать (например, в случае увольнения указанных должностных лиц, их болезни, нахождения в командировке и т.д.). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 дано разъяснение, что право обжалования судебного постановления, предусмотренное ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ, может быть реализовано не только тем должностным лицом, которое составило протокол об административном правонарушении, а любым должностным лицом, уполномоченным со-

ставлять протоколы по данным делам на основании ст. 28.3 КоАП РФ.

Относительно же возможности реализации права на обжалование по доверенности позиции судами общей юрисдикции разделились. Так, например, в Верховном Суде Удмуртской Республики считали, что подача жалобы возможна по доверенности, а Свердловский областной суд полагал, что обжалование решения представителем административного органа, действующим по доверенности, невозможно, и в случае, если лицо, вынесшее постановление, по какой-либо причине не может реализовать свое право на обжалование, административный орган, от имени которого было вынесено постановление, имеет единственную возможность повлиять на движение дела – обратиться с просьбой о принесении протеста на постановление по делу об административном правонарушении к прокурору, который вправе принести протест независимо от участия в деле. Позиция же Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу выработана не была. В Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2011 № 31-АД10-5 указывалось лишь на невозможность обжалования правоприменительных решений по делу об административном правонарушении представителем административного органа, должностное лицо которого вынесло постановление по делу об административном правонарушении, действующим на основании доверенности в интересах данного органа.

По смыслу разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, согласно ч. 5 ст. 30.9 КоАП РФ обжаловать решение судьи по жалобе на постановление, вынесенное должностным лицом, может только это должностное лицо. Тогда возникает вопрос, имеет ли право вообще государственный орган обжаловать такое решение, если указанный сотрудник объективно не имеет возможности подать жалобу? Обладает ли таким правом вышестоящее должностное лицо? Пока судебная практика дает на эти вопросы отрицательный ответ, руководствуясь буквальным смыслом законодательства.

Представляется, что лишение государственного органа в таких случаях права обжалования не способствует всестороннему рассмотрению дела.

Таким образом, как на теоретическом, так и практическом уровне проблема участия государственных органов и их должностных лиц в производстве по делам об административных правонарушениях, вызывает ряд вопросов и требует детального обсуждения.

Ю.Д. Курмаева**специалист 1 разряда юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Республике Мордовия****ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В
ИНТЕРЕСАХ СОСЕДА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Ситуации, при которых соседний земельный участок, принадлежащий гражданину, на котором расположен жилой дом, приобретает юридическое лицо для ведения предпринимательской или иной деятельности, являются распространенным явлением в нашей жизни. Такое соседство, за исключением случаев, предусмотренных законом, не запрещается российским правом. Между тем, подобное соседство зачастую вызывает недовольство российских граждан, поскольку, как правило, деятельность юридического лица является более интенсивной по сравнению с действиями соседа, использующего участок и расположенный на нем дом для проживания. Особенно если это связано с осуществлением юридическим лицом производственной или иной хозяйственной деятельности на соседнем участке, оказанием населению разнообразных услуг, сопровождающимися возведением различных сооружений и нарушающими не только покой, но и зачастую являющимися основанием причинения вреда имуществу и здоровью граждан.

С юридической точки зрения взаимоотношения граждан и юридических лиц по поводу осуществления права собственности на соседние земельные участки является частноправовыми отношениями (гражданско-правовыми), ибо обладают всеми чертами последних (возникают в сфере имущественных и неимущественных связей, основаны на юридическом равенстве сторон, основаны на партнерстве и т.д.) и признаются соседскими отношениями. С другой стороны, деятельность собственников земельных участков как граждан, так и юридических лиц регламентируется публичным правом, устанавливающим различные правила в сфере осуществления последними градостроительной, архитектурной, сани-

тарно-эпидемиологической деятельности, а также по охране окружающей среды. Для российского права характерно достаточно подробное публично-правовое регулирование перечисленных выше сфер путем установления разнообразных норм и правил (например, строительных норм и правил, санитарно-эпидемиологических норм и т.п.)¹, тогда как специальных норм, регулирующих соседские отношения, в том числе и с участием соседей-юридических лиц, в настоящее время в гражданском праве России нет. Есть лишь ряд общих положений гражданского законодательства о праве собственности, его ограничениях, о запрете злоупотребления правом. Заметим, что в русском дореволюционном праве существовала тенденция к регулированию частноправовых отношений между соседями специальным разделом гражданского права – «Соседское право»². В настоящее время в преобладающем большинстве зарубежных правовых порядков такие отношения между соседями также регламентируются специальными разделами «Соседское право» в зарубежных граждан-

¹ Например, Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15.12.2009 № 771-ст), Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10», Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.05.2007 № 26 «Об утверждении СП 2.3.6.2203-07», Строительные нормы и правила СНиП 31-06-2009 «Общественные здания и сооружения» (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 01.09.2009 № 390), Строительные нормы и правила СНиП 23-03-2003 «Защита от шума» (введены в действие постановлением Госстроя РФ от 30.06.2003 № 136) и т.д.

² Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право / Под ред. И.М. Тютрюмова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 177–257.

ских кодексах¹.

Разработчики Концепции развития гражданского законодательства и Проекта изменений Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – проект ГК) посчитали необходимым заполнить данный законодательный пробел в российском праве, включив в вышеуказанные документы нормы, посвященные урегулированию взаимоотношений соседей, не выделяя определенной специфики положения юридических лиц в соседских отношениях².

Также о соседском праве, отдельных аспектах его введения в российский правовой порядок сегодня достаточно много пишут на страницах отечественной юридической литературы³. Между тем, особенности участия юридических лиц в соседских отношениях, содержание их прав и обязанностей по отношению к соседям, виды и содержание ограничений их прав являются малоизученными. Поэтому настоящая статья имеет цель исследовать данные аспекты участия юридических лиц в соседских правоотношениях.

Прежде всего остановимся на понятии соседского права. Поскольку в российском праве отсутствует его нормативное закрепление, сформулируем эту дефиницию исходя из общего смысла по-

ложений проекта ГК, а также основываясь на действующем зарубежном законодательстве. Руководствуясь содержанием перечисленных актов соседское право можно рассматривать в двух значениях.

Во-первых, как ограничения права собственности в интересах соседа, которые заключаются в обязанности собственника земельного участка претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов.

Во-вторых, соседское право можно определить как самостоятельный институт гражданского права, а именно, совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих ограничение права собственности законного владельца земельного участка в интересах соседа в виде пределов (запретов, стеснений) и соответственно форм осуществления данного права, а также способов его защиты при выходе за установленные ограничения и альтернативные варианты урегулирования последствий при выходе за установленные пределы.

Таким образом, центральным звеном в содержании субъективного соседского права выступает общий запрет для соседей – допустить в установленных пределах воздействие с соседнего земельного участка и специальные ограничения в виде возложения обязанностей что-либо делать в интересах соседа. Исходя из принципа равенства субъектов гражданских правоотношений, юридические лица должны обладать всеми теми соседскими правами, которыми наделяются граждане.

Однако анализ практики российских судов указывает на то, что права владельцев земельных участков очень часто нарушаются деятельностью юридического лица – соседа, при этом характер нарушений, как правило, несколько иной, нежели в нарушениях граждан.

¹ Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем., науч. ред. А.Л. Маковский и др. М., 2004; Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) Code civil des Français (Code Napoléon) / Перевод с французского В.Н. Захватаева. М., 2012.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11; Проект редакции Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными проектом Федерального закона № 47538-6. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Дата обращения 21.09.2016.

³ Емелькина И.А. Институт ограничения прав собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и праве отдельных европейских стран // Вестник гражданского права. 2016. № 2; Право собственности: актуальные проблемы / Под ред. В.Н. Литовкина, Е.А. Суханова, В.В. Чубарова. С. 229 и др.

Практику судов по данным спорам можно условно разделить на следующие категории в зависимости от процессуального участия:

1) споры, в которых в качестве истца выступает уполномоченное лицо, обращающееся в суд за защитой прав неопределенного круга лиц: прокурор, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и т.д.

2) споры в которых граждане самостоятельно обращаются в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Ответчиками по таким делам, как правило, выступают различные юридические лица – владельцы торговых павильонов и мест общественного питания, развлекательных комплексов (кафе, рестораны, ночные клубы, шашлычные и т.п.)¹; предприятия, оказывающие разнообразные услуги (ремонт бытовой техники, компьютеров и т.п.)²; организации, имеющие станции сотовой связи, а также иное оборудование, являющееся источником излучения³ и т.д.

При этом, если в первом случае (при обращении прокурора) иски, как правило, подлежат удовлетворению судом, то во втором случае практика довольно разнообразна. Следует отметить, что в подобных спорах граждане являются наиболее слабым и незащищенным субъектом гражданских правоотношений.

При разрешении судебных споров, связанных с прекращением или предотвращением деятельности предприятий, оказывающих негативное воздействие на соседей-граждан, а также дела о возме-

щении ущерба, причиненного таким воздействием, современная судебная практика основывается на установлении и доказанности следующих условий (ст. 1065 ГК РФ): 1) причинение вреда или опасность причинения вреда в будущем; 2) противоправность поведения причинителя вреда; 3) причинно-следственная связь между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда; 4) вина причинителя вреда (вина ответчика, как указывают суды, в рассматриваемых правонарушениях, в отличие от деликтных и других гражданско-правовых обязательств, не презюмируется). Бремя доказывания наличия таких обстоятельств в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ лежит на истце. При этом суды исходят из того, что опасный характер такой деятельности сам по себе недостаточен для ее запрещения. При недоказанности одного из вышеназванных фактов возмещение вреда и прекращение деятельности предприятия невозможно.

Рассмотрим каждое из условий более подробно.

1. Причинение вреда. Истец при обращении в суд обязан обосновать в чем конкретно выражается причиненный ему вред или в чем он будет выражен, при этом доводы истца не должны носить предположительный характер. Суд удовлетворит иск, если доказано, что при эксплуатации своего предприятия юридическое лицо допускает грубые нарушения санитарных требований, требований промышленной безопасности и иных установленных законом требований, которые нарушают права граждан или могут привести к непосредственной угрозе жизни, здоровью людей и причинение вреда окружающей среде. Большинство «положительных» исков связаны с доказанностью истцом причинения вреда окружающей среде, из чего следует, что нарушение прав граждан предполагается и иск подлежит удовлетворению. При этом даже в случае установления незаконности действий юридического лица и причинения или возможности причинения вреда соседям-гражданам, суд отказывает истцам в возмещении морального

¹ Например, Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 16.08.2013 и т.д.

² Например, Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 12.03.2014 по делу № 33-409/2014; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 13.03.2014 по делу № 33-902/2014 и т.д.

³ Например, Определение Московского городского суда от 28.05.2014 № 4г-5570/14; решение Дмитровского городского суда Московской области по делу № 2-437/11, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2009 № А56-11218/2008 и т.д.

вреда. Так, истец обратился в суд с иском к ООО «И-Б», с требованием об обязанности ООО «И-Б» привести эксплуатацию холодильного и вентиляционного оборудования в соответствие с санитарно-эпидемиологическими нормами, а также взыскать с ответчика понесенные расходы и компенсацию морального вреда. В обосновании своих требований истец указал, что в квартире истца в связи с деятельностью магазина ответчика создается шум, ухудшающий условия проживания и отдыха истца. Замер уровня шума показал превышение предельно допустимого уровня. Частично удовлетворив требования истца, суд отказал в компенсации морального вреда, вследствие недоказанности понесенных истцом нравственных и физических страданий.

Другая ситуация: истец О.С.И. обратилась в суд с иском к ООО «НП», мотивируя свои требования тем, что в результате производственной деятельности предприятия в атмосферный воздух выделяются вредные вещества, образуются отходы, кроме того, ООО «НП» является источником повышенного шума и вибраций, разрушающих строительные конструкции принадлежащего заявителю здания. Истец просил суд запретить деятельность ООО «НП», взыскать с ответчика компенсацию морального вреда и судебные расходы. Экспертиза показала превышение предельно-допустимых уровней вибрации на территории жилой застройки от оборудования, установленного в ООО «НП», из чего следует, что деятельность юридического лица может создавать вред или угрозу причинения вреда здоровью жильцов соседних домов, в том числе истцу. Признав обоснованными требования в части прекращения деятельности ООО «НП», суд отказал во взыскании морального вреда по причине того, что требование о взыскании морального вреда истец обосновывает нарушением его имущественных прав (решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 04.06.2012)

2. Противоправность действий обосновывается истцами со ссылками на нарушение Федеральных законов, норма-

тивных правовых актов, а также строительных норм и правил, санитарно-эпидемиологических норм и т.д. Как правило, это ссылка ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», на ст. 11 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 19 ФЗ «Об отходах производства и потребления», п. 12 Постановления Правительства РФ от 15.08.1997 г. № 1036 «Правила оказания услуг общественного питания», СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и т.д. Причем, превышение определенных пределов, лимитов, установленных законодательством должно подтверждаться компетентным заключением эксперта.

3. Вина. Как отмечает, Е.А. Суханов, вину в гражданском праве следует понимать как «непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота»¹. Гражданско-правовое значение в таких ситуациях приобретает сам факт правонарушения со стороны юридического лица, которого вполне можно было избежать при проявлении обычной заботливости и осмотрительности. Получается, что в случае доказанности истцом противоправности осуществляемой юридическим лицом деятельности вина последнего предполагается, поскольку оно не могло не знать об осуществляемой им деятельности (например, в отсутствие необходимого разрешения, лицензий и т.д.) Однако на практике это утверждение применяется не всегда.

Так, истец Д.Ю.Б. обратился в суд с иском к АО «М» об обязанности прекратить в полном объеме эксплуатацию газотурбинной установки теплоэлектроцентрали

¹ Российское гражданское право: учеб. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2016. С. 463.

(ГТУ ТЭЦ), поскольку постоянный круглосуточный шум турбин, слышимый в его квартире, превышает нормы, предусмотренные требованиями СанПин 2.1.2.2645-10. Согласно заключению специалиста испытательной лаборатории на акустическую обстановку квартиры истца оказывали влияние несколько производственных предприятий, а не только ответчика по делу. Специалистом установлено, что уровни шума превышают допустимые для дневного и ночного времени суток, однако корректно установить «вклад» каждого из зафиксированных источников шума в акустическую обстановку не представляется возможным. Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что истцом не предоставлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих, что действиями ответчика ему причинен вред, а также суд пришел к выводу о невозможности установления причинно-следственной связи, позволяющей определить в действиях ответчика вину в создании повышенного уровня шума в квартире истца. Кроме того, суд указал, что прекращение в полном объеме эксплуатации газотурбинной установки теплоэлектроцентрали противоречит общественным интересам, поскольку прекращение ее работы повлечет за собой прекращение подачи теплоэнергии в окружающий жилой микрорайон. (Определение Московского городского суда от 28.05.2014 № 4г-5570/14).

Получается, у истца складывается безвыходная ситуация: доказав превышение шума в своей квартире, он никак не может повлиять на его устранение, поскольку прекращение деятельности по эксплуатации газотурбинной установки противоречит общественному интересу, а право на компенсацию морального вреда он не имеет, так как не установлен вред, причиненный ему действиями ответчика; причинно-следственная связь и вина юридического лица.

4. Причинно-следственная связь между наступлением ущерба и противоправными действиями причинителя вреда. О сложности её доказывания свидетельствует вышеуказанное судебное ре-

шение, а также следующий пример: истцы обратились в суд с иском к воинской части, Управлению Оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны ВВС РФ, Министерству обороны РФ с требованиями о запрете деятельности радиолокационных станций и иных технических средств, создающих опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан. Специалистами Главного центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора ВВС Минобороны РФ были проведены измерения электромагнитного излучения, которые показали превышение допустимых параметров излучения. Суд в удовлетворении иска отказал, обосновав это тем, что земельные участки истцами были приобретены уже после образования воинской части, в связи с чем они не могли не знать о ее наличии и о радиолокационных установках, а также условиях возведения домов и использования земельных участков. Медицинские документы, свидетельские показания в качестве доказательств ухудшения здоровья граждан суд не признал, поскольку не доказана причинно-следственная связь между указанными заболеваниями, плохим самочувствием граждан и работой радиолокационных станций. (Решение Димитровского городского суда Московской области по делу № 2-437/11).

Следует отметить, что суды при рассмотрении споров не обратили внимание на то, что наряду с уменьшением рыночной стоимости земельного участка или жилого помещения в связи с «неудобным» соседом (а в некоторых случаях и возможности обесценивание такового), в отдельных случаях невозможностью его использования по назначению, нарушены личные неимущественные права граждан – на отдых, на частную жизнь. Кроме этого, в споре с Министерством обороны, когда уровень электромагнитного излучения превысил допустимую норму, основным доводом для отказа истцу в иске послужило отсутствие причинно-следственной связи между нарушением здоровья и данным излучением. Неужели в подобных ситуациях не презюмируется

причинение истцу морального вреда в виде нарушения здоровья?

Как мы видим, особенно остро обстоит дело со спорами, в которых фигурирует общественный интерес. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу обратилось с требованием к АО «Л» о запрете эксплуатации трансформаторной подстанции, поскольку это оказывает вредное воздействие на условия жизни граждан, так как параметры неионизирующих электромагнитных излучений и уровень шума от работы ТП-2829 превышают допустимые уровни. При рассмотрению вопроса о запрещении эксплуатации ТП-2829 суды с учетом конкретных обстоятельств дела, приняв во внимание как социально-экономические потребности общества, так и факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций, пришли к выводу о невозможности удовлетворения иска, поскольку такое удовлетворение противоречит общественным интересам (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2009 по делу № А56-11218/2008).

Представляется, что при доказанности наличия вредного воздействия, превышающего установленные пределы, причинение вреда должно презюмироваться, а размер компенсации должен определяться в разумных пределах по соглашению сторон, а при отсутствии такового – по решению суда. Полагаем, что подобное решение наилучшим образом обеспечит защиту правам соседа-гражданина и будет являться отражением ст. 2 Конституции РФ, закрепляющей положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью.

Таким образом, в проиллюстрированных нами ситуациях, а также в иных подобных случаях, которые могут возникнуть при столкновении интересов крупных компаний и обычных граждан считаем необходимым акцентировать внимание суда на следующем аспекте: при невозможности удовлетворения тре-

бований истца в части прекращения «вредоносной» деятельности в связи с причинением или возможностью причинения значимого ущерба и вреда неограниченному кругу лиц, а также возможности возникновения несчастного случая (например, если демонтаж железнодорожных щитов повлечет снежный занос железной дороги и возможную аварию, или прекращение деятельности телевышки будет иметь последствием отключение сотовой связи во всем городе – полагаем, что именно такое значение законодатель вкладывает в понятие «общественный интерес» в абз.2 п.2 ст. 1065 ГК РФ), истец не должен лишаться права на возмещение убытков, причиненных деятельностью юридического лица, оказывающей негативное воздействие. Более того, при продолжительном нарушении прав граждан следует предусмотреть систематические компенсации, которые, в частности, решат проблему «непривлекательности» земельных участков и жилых помещений вблизи подобных предприятий.

Анализ отдельных споров практики судов России позволяет сформулировать ряд выводов относительно участия юридических лиц в соседских отношениях. Юридические лица признаются субъектами соседских отношений, на них распространяются ограничения права собственности на земельный участок в интересах соседа.

С одной стороны, как само юридическое лицо, так и иные субъекты, (например, граждане – соседи) обязаны претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов.

С другой стороны, в отношении юридических лиц, осуществляющих деятельность на соседнем земельном участке, действует ряд особых правил:

1. Требования о прекращении деятельности юридических лиц, причиняю-

щий вред гражданам не могут быть удовлетворены, если при этом такое прекращение противоречит общественным интересам;

2. При причинении вреда гражданам противоправной деятельностью юридического лица следует исходить из доказанности истцом следующих обстоятельств:

а) наличие причиненного вреда или опасности такого причинения;

б) противоправности действий юридического лица;

в) наличие вины;

г) наличие причинно-следственной связи между правонарушением и причиненным вредом.

На основании всего вышеизложенного, полагаем необходимым предусмотреть презумпцию причинения вреда и причинно-следственной связи в случае, если надлежащим образом установлены противоправность действий юридического лица в виде, например, превышения установленных пределов допустимого воздействия. Это необходимо для разрешения тех ситуаций, когда деятельность юридического лица в связи с общественным интересом прекращена быть не может, а права истца её осуществлением нарушаются. В таких случаях является очевидным, что негативное воздействие, исходящее от предприятий (вышек сотовой связи, военных установок и т.п.), будет оказывать негативное влияние на здоровье граждан. Однако размер должен определяться в каждом конкретном случае судом в зависимости от степени такого воздействия. Предоставленные истцом доказательства, подтверждающие объем причиненного вреда, должны соответствовать принципам относимости и допустимости. Установление этого правила поможет предусмотреть баланс интересов всех субъектов соседского правоотношения, разумеется, при добросовестности и недопустимости злоупотребления данным правом гражданином.

Статья опубликована в научном журнале «Законы России: опыт, анализ, практика». Изд. Буквевед. № 2/2017

*«Собственность юридических лиц».
Журнал включен в перечень ВАК.*

Ю.Е. Лемонджав

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Омской области**

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПЛАТОЙ
КАПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрены гарантии защиты прав граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

Анализ статьи 135 Закона о банкротстве позволяет констатировать, что в случае признания должника банкротом гражданам, перед которыми он несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, выплачиваются соответствующие повременные платежи, размер которых определяется путем капитализации.

При этом, исходя из буквального толкования вышеуказанной статьи, необходимо различать капитализацию платежей для перечисления соответствующей суммы Фонду социального страхования и капитализацию повременных платежей, присуждаемых гражданам в соответствии с нормами гражданского законодательства, регулирующими правила возмещения вреда.

Если в первом случае порядок выплаты капитализированных платежей лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, урегулирован Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», то во втором случае на практике могут возникнуть некоторые затруднения в правоприменении.

Так, по делу № А46-4042/2014, рассмотренному Арбитражным судом Омской области, гражданин (далее также – кредитор, заявитель) обратился в суд с заявлением о включении требований кредитора в реестр требований кредитора в рамках дела о признании юридического лица (далее также – должник) несостоятельным (банкротом). Особенность указанного требования заключалась в том, что между заявителем и юридическим лицом было заключено соглашение о возмещении ущерба вследствие причинения вреда, которым сторонами определен и организован порядок взаимодействия сторон по вопросу осуществления должником возмещения вреда заявителю, как близкому родственнику (матери погибшего), вызванного смертью работника предприятия. Согласно указанному соглашению должник принимал на себя обязанность по уплате заявителю пожизненных ежемесячных платежей на добровольной основе. При этом одним из условий соглашения являлось то, что гражданин с момента подписания соглашения, в случае выполнения предприятием своих обязательств, отказывается на весь срок действия соглашения от каких-либо претензий в какой бы то ни было форме, в том числе претензий по возмещению морального либо имущественного вреда к предприятию, связанного прямо либо косвенно с несчастным случаем. Поскольку в отношении должника была введена процедура банкротства, заявитель, воспользовавшись правом на капитализацию повременных платежей, обратился в суд с заявлением о включении требований кредитора в реестр требований кредитора.

Ввиду того, что пунктом 3 статьи 135 Закона о банкротстве предусмотрена возможность перевода долга по выплате

повременных платежей к Российской Федерации, заявитель в ходе судебного разбирательства дал согласие на процессуальное правопреемство, то есть на переход к Российской Федерации права требования к должнику капитализированных платежей.

Как следует из пункта 3 статьи 135 Закона о банкротстве, в указанном случае обязательства должника перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей переходят к Российской Федерации и исполняются Российской Федерацией в соответствии с федеральным законом в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

Пунктом 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 57) разъяснено, что если с согласия гражданина, перед которым должник несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью, принадлежащее ему требование перешло к Российской Федерации, от ее имени предъявить должнику данное требование в виде капитализированных платежей вправе Федеральная налоговая служба как орган, уполномоченный представлять требования Российской Федерации по обязательным платежам и денежным обязательствам в делах о банкротстве. Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, направляет названному органу соответствующее уведомление. При этом обязанности, перешедшие к Российской Федерации, исполняются за счет казны Российской Федерации, а после определения Правительством Российской Федерации государственного органа, уполномоченного производить соответствующие выплаты, – указанным органом.

Аналогичная позиция изложена в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регули-

рующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», которая сводится к следующему.

Если право требования к должнику в размере капитализированных платежей с согласия потерпевшего перешло к Российской Федерации (по требованию Федеральной налоговой службы, представлявшей интересы Российской Федерации по обязательным платежам и денежным обязательствам в деле о банкротстве должника), то обязанность государства по выплате ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью потерпевшего должна исполняться за счет средств казны Российской Федерации (федерального бюджета) в лице Министерства финансов Российской Федерации, поскольку до настоящего времени Правительством Российской Федерации, которым в силу статьи 135 Закона о банкротстве должен был быть определен порядок и условия капитализации соответствующих повременных платежей, не определен государственный орган, уполномоченный производить эти выплаты, а после определения такого органа – этим органом.

Поскольку в настоящее время не определен государственный орган, уполномоченный производить выплаты капитализированных платежей, судом в рамках рассмотрения дела № А46-4042/2014 было привлечено Министерство финансов Российской Федерации, как орган, к которому переходит долг в случае удовлетворения заявления кредитора о процессуальном правопреемстве.

Рассмотрев заявление кредитора, исследовав материалы дела, арбитражный суд пришел к выводу, что основания для процессуального правопреемства и замены должника на Российскую Федерацию отсутствуют, ввиду следующего.

Основания и порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью установлены в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В частности, в статье 1088 ГК РФ сказано, что в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вре-

да имеют:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;

- ребенок умершего, родившийся после его смерти;

- один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;

- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти. Один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами.

В силу пункта 2 статьи 1093 ГК РФ в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализованы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Как разъяснено в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 57, требования граждан, перед которыми должник, признанный банкротом, несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью и которые не являются застрахованными или иными лицами, имеющими право на получение соответствующих страховых выплат по обязательному социальному страхованию, а также требования застрахованных лиц в части, превышающей обеспечение по страхованию, относятся к требованиям кредиторов первой очереди и подлежат удовлетворению в порядке, предусмотренном

статьей 135 Закона о банкротстве. Размер поврежденных платежей, причитающихся указанным кредиторам и подлежащих капитализации, определяется согласно статье 1085 ГК РФ.

Следовательно, из анализа вышеуказанных положений следует, что капитализации при банкротстве должника – юридического лица подлежат только поврежденные платежи, уплачиваемые на основании пункта 1 статьи 1085, пункта 1 статьи 1092 ГК РФ в счет возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь.

Ввиду того обстоятельства, что заявитель на момент заключения соглашения с должником не относился к числу лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего в соответствии со статьей 1088 ГК РФ, поскольку на момент гибели близкого родственника (сына) не являлся нетрудоспособным, а также не состоял на иждивении умершего, суд пришел к выводу, что на него не распространяют свое действие положения главы 59 ГК РФ о возмещении вреда, в связи с чем у заявителя отсутствует «законное» право на капитализацию поврежденных платежей, поэтому он не может передать их по закону к Российской Федерации в порядке процессуального правопреемства.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в случае, если между сторонами заключено соглашение о возмещении ущерба вследствие причинения вреда, и должник, признанный банкротом, осуществляет выплату платежей на добровольной основе, а не в силу закона либо на основании решения суда, обязавшего производить соответствующие выплаты, то кредитор имеет право требования к должнику о выплате платежей по такому соглашению до окончания процедуры банкротства в отношении последнего, поскольку указанное соглашение заключено на добровольной основе. Такая ситуация, на наш взгляд, исключает возможность капитализации платежей с последующим возложением обязанности по их выплате на Российскую Федерацию за счет средств казны Российской Федерации.

М.С. Нестерова**специалист 1 разряда юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю****НОВЕЛЛА В ОБЯЗАННОСТЯХ ГОССЛУЖАЩЕГО: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ
СВЕДЕНИЙ О СЕБЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

С 01.07.2016 вступил в силу Федеральный закон от 30.06.2016 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) и Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Закон № 25-ФЗ), согласно которому государственные гражданские и муниципальные служащие теперь должны информировать представителя нанимателя об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать. Причем, ст. 20.2 Закона № 79-ФЗ и ст. 15.1 Закона № 25-ФЗ предусмотрено, что граждане, претендующие на замещение должностей государственной и муниципальной службы, должны представлять такие сведения за три календарных года, предшествующих году поступления на службу, а государственные гражданские и муниципальные служащие обязаны ежегодно представлять сведения за календарный год, предшествующий году представления указанной информации (за исключением случаев размещения общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей гражданского служащего).

Помимо этого, в п. 12 ч. 1 ст. 16 Закона № 79-ФЗ и п. 9.1 ч. 1 ст. 13 Закона № 25-ФЗ добавлена еще одно ограничение, при котором гражданин не может быть принят на службу, а служащий не может продолжать выполнение обязанностей: непредставление сведений о размещении вышеуказанной информации в сети «Интернет».

Форма представления указанных сведений определена Правительством

РФ. Минтруд России разместил на своем официальном сайте Методические рекомендации по заполнению данной формы.

Согласно п. 1.6 данных Методических рекомендаций сайт и (или) страница сайта подлежит(-ат) отражению в таблице при соблюдении одновременно следующих условий:

1) на сайте и (или) странице сайта размещалась общедоступная информация;

2) на сайте и (или) странице сайта размещались данные, позволяющие идентифицировать личность служащего или гражданина;

3) общедоступная информация размещалась на сайте и (или) странице сайта непосредственно служащим или гражданином;

4) указанная информация размещалась на сайте и (или) странице сайта в течение отчетного периода, указанного в пп. 4 п. 1.4 настоящих методических рекомендаций.

По утверждению юристов, такие изменения в законе прямо предусматривают вторжение в частную жизнь служащих, нарушают ее неприкосновенность, поскольку теперь представитель нанимателя вправе принимать решение об обработке указанной информации, а также о проверке достоверности и полноты сведений, представленных указанными лицами.

Данное утверждение считаем неверным, так как, во-первых, согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» общедоступная информация представляет собой общеизвестные сведения и иную информацию, доступ к которой не ограничен. Отсутствие такого ограничения означает, что неограниченный круг лиц может беспрепятственно получить ее

и использовать по своему усмотрению без согласия и ведома служащего или гражданина.

И, во-вторых, в соответствии с п.п. 2, 11 Указа Президента РФ от 30.05.2005 № 609 к персональным данным гражданского служащего относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах его жизни, которые позволяют идентифицировать его личность и содержатся в его личном деле либо подлежат включению в него. Следовательно, указанные данные персонифицированы и являются сведениями, имеющими конфиденциальный характер.

Таким образом, сам служащий или гражданин, разместив информацию о себе в общем доступе, фактически не препятствует ее распространению. То обстоятельство, что данная информация станет известна представителю нанимателя и будет включена в личное дело, не означает ее распространение последним: она также будет относиться к персональным данным и являться конфиденциальной.

В рекомендациях прямо сказано, что адреса электронной почты, сервисов мгновенных сообщений (например, ICQ, WhatsApp, Viber, Skype), а также сайтов, связанных с приобретением товаров и услуг (Wildberries.ru, Ozon.ru и др.), не указываются при заполнении формы.

Более того, п.п. 1.8. и 1.9. данных рекомендаций предусматривают, что к данным, которые позволяют идентифицировать личность служащего или гражданина, может относиться совокупность или одно из следующих сведений: фамилия и имя, фотография, место службы (работы). К сайтам и (или) страницам сайтов в сети «Интернет», которые необходимо указывать при заполнении формы, относятся персональные страницы сайтов социальных сетей, а также блогов, микроблогов, персональные сайты.

Однако, несмотря на довольно подробное разъяснение, все же остается нерешенным ряд немаловажных вопросов. Например, при создании аккаунта в социальных сетях в нем могут быть указаны только имя либо только фамилия создавшего его лица, либо даже никнейм (псев-

доним), но совокупность имеющейся в аккаунте информации (в том числе и косвенной), тем не менее, позволит определить, что он ведется определенным лицом (даже при отсутствии его фотографий). Как быть в таком случае? Нужно ли указывать данный аккаунт? Считаем, что данный аккаунт должен быть указан, в случае соблюдения всех условий, предусмотренных п. 1.6 рекомендаций.

Следующий вопрос – является ли аккаунт, зарегистрированный служащим или гражданином на каком-либо форуме (например, форум молодых мам или любителей рок-музыки) обязательным к указанию при заполнении формы о сведениях? По нашему мнению, при условии соблюдения так же, как и в первом случае, п. 1.6 рекомендаций, и дополнительно п.п. 1.8 и 1.9, такой аккаунт будет обязательным к указанию.

Активным пользователям сети «Интернет» представляется сложным вспомнить все свои зарегистрированные аккаунты, особенно тем, кто впервые поступает на государственную гражданскую или муниципальную службу. Поэтому открытыми остаются вопросы: как поступить, если забыл о существовании своего аккаунта или не помнишь пароль к нему и не можешь зайти на сайт, или хотя и помнишь, но не заходил уже очень давно (2-3 года назад)? А главное: какая ответственность может наступить за неуказание данных сведений? Не возьмут на службу или ограничат доступ к ней? Поскольку вышеуказанные новеллы начали применять не так давно, практика по данному вопросу еще не сформирована. В связи с чем говорить об однозначном выходе из таких ситуаций пока рано.

Более серьезной проблемой, по мнению правоведов, может стать создание «фейковых» аккаунтов государственных и муниципальных служащих (преимущественно у наиболее высокопоставленных из них) с целью обвинить их в непредставлении сведений, предусмотренных ст. 20.2 Закона № 79-ФЗ и ст. 15.1 Закона № 25-ФЗ. Причем достаточно даже будет разместить в сети любую поддельную информацию от имени государственного

или муниципального служащего и тем или иным образом привлечь к ней внимание его руководства, надзирающих органов либо СМИ. Такому служащему будет довольно сложно доказать, что данная информация размещена кем-то другим.

Помимо этого, нельзя исключать и обратную ситуацию, когда служащие, уличенные в непредставлении данных сведений, будут в своих объяснениях указывать, что эта информация размещена третьими лицами. Проверка обоснованности таких заявлений будет для кадровых служб государственных органов крайне затруднительной.

В заключение можно сделать вывод, что несмотря на принятие Минтрудом России достаточно подробных Методических рекомендаций, весомое количество вопросов о правильном и достоверном заполнении формы представления вышеназванных сведений осталось нерешенным. Ответы на них появятся только вместе с практикой, возможно даже судебной.

Е.Ю. Ренгольд

специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Омской области

О НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Каждое государство, занимающее значительные площади, сталкивается с проблемой необходимости перераспределения природных ресурсов, региональной концентрации определенных отраслей народного хозяйства и производственной специализации отдельных населенных пунктов. Экономическое перераспределение производств приводит к необходимости государственного регулирования финансовых потоков, позволяющих корректировать уровень жизни населения регионов с разным уровнем доходов, а также уравнивать в рамках государства

их социально-экономические различия.

Регулирование финансовых потоков со стороны государства осуществляется, как правило, за счет межбюджетных трансфертов, основными из которых являются: дотации, субсидии, субвенции. Хотелось бы особое внимание уделить такой форме государственного воздействия как субсидии. По данным Министерства финансов Российской Федерации, около 20% из всех межбюджетных трансфертов составляют субсидии, что представлено на рис. 1.

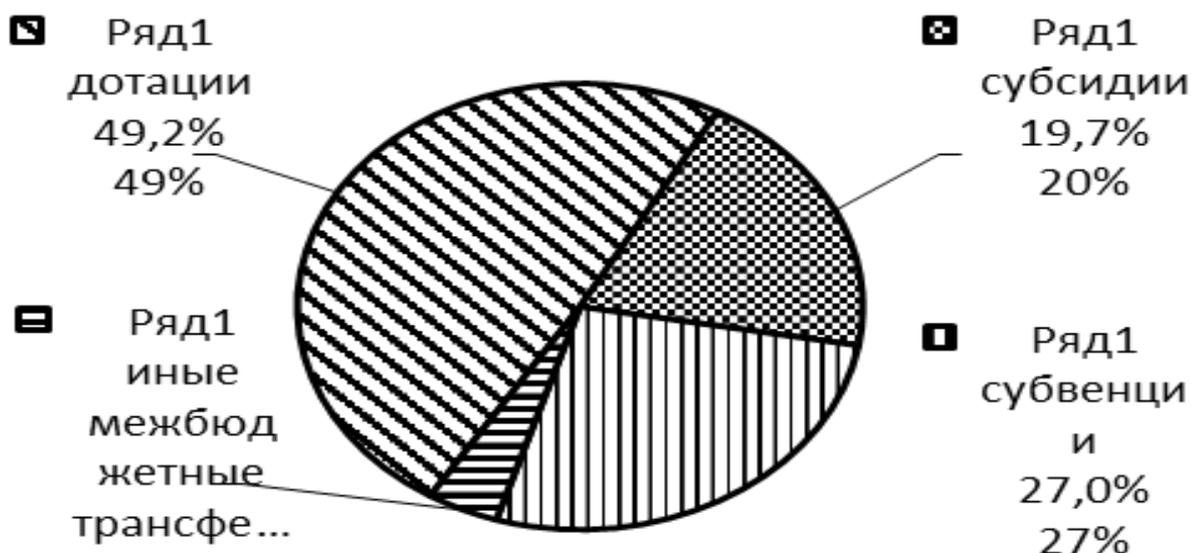

Рис.1 – Структура запланированных межбюджетных трансфертов Российской Федерации на 2016 год

Несмотря на то, что субсидии на протяжении нескольких десятилетий активно применяются в экономике нашего государства, существует ряд проблем, связанных с их выделением и использованием, что требует доработки со стороны законодательных органов. Так, например, несовершенство законодательной базы при предоставлении субсидий приводит сегодня к вопросам, поднимающим проблему возникновения законодательных и

экономических противоречий при перечислении субсидий и нарушению экономической природы субсидий.

Несовершенство законодательства позволяет хозяйствующим субъектам повторно получать денежные средства от государства на возмещение тех своих расходов, которые ранее государство уже возместило им в рамках других программ. Таким образом, возникают случаи двойного возмещения одних и тех же

расходов, которое невозможно устранить из-за законодательного несовершенства. Действующее сегодня законодательство не позволяет проверяющему органу при выявлении таких случаев, классифицировать их как нарушения, с последующим возвращением повторно перечисленных сумм в бюджет соответствующего уровня и привлекать хозяйствующий субъект к ответственности.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) субсидии являются межбюджетными трансфертами, предоставляемыми на условиях софинансирования расходных обязательств нижестоящего бюджета, а также денежные средства, предоставляемых из бюджетов и внебюджетных фондов юридическим лицам (не являющимся бюджетными учреждениями) и физическим лицам.

Обязательные условия предоставления субсидий хозяйствующим субъектам и требования к ним определены в статье 78 БК РФ и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.09.2016 № 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг». Данные нормативно-правовые акты указывают на общие требования и условия, среди которых:

- категории и критерии отбора хозяйствующих субъектов;
- цели, условия и порядок предоставления субсидий;
- порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении;
- порядок возврата в текущем финансовом году остатков субсидий, не использованных в отчетном финансовом году;
- положения об обязательной проверке соответствующим органом финансового контроля соблюдения условий, целей и

порядка предоставления субсидий их получателями.

Однако ни в одном нормативном правовом акте не отражена юридическая обоснованность и не приведены юридические формулировки, позволяющие определить нарушение со стороны получателя средств в случае подачи им документов на получение средств из бюджета на возмещение расходов, которые ранее были произведены за счет бюджетных средств по другой целевой программе.

Примером такого двойного финансирования могут являться перечисления средств субсидий в соответствии с Постановлением Правительства Омской области от 27.02.2013 № 30-п «Об отдельных вопросах предоставления из областного бюджета субсидий на поддержку растениеводства» (далее – Постановление). Указанным Постановлением утверждается порядок выдачи нескольких субсидий. В приложении № 5 Постановления изложен порядок предоставления из областного бюджета субсидий на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства. Данным порядком предусмотрено, что субсидии могут выдаваться авансовыми платежами. Под авансовыми субсидиями понимается перечисление средств субсидий в счет возмещения части будущих затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, плодородия и качества почв в расчете на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, кроме посевных площадей, занятых семенным картофелем и овощными культурами открытого грунта, включая маточники и семенники овощных культур. В соответствии с указанной формулировкой, полученные средства субсидии могут быть направлены на приобретение семян, удобрений для почвы, сельскохозяйственную технику и др.

Хозяйствующий субъект, получив на расчетный счет денежные средства по данной субсидии, в соответствии с законодательством тратит их, например, на приобретение трактора и семян льна.

Данные действия получателя средств легитимны.

Согласно законодательству Российской Федерации вся документация, связанная с приобретением любого имущества, к которому относятся трактор и семена льна, выписывается на покупателя, то есть на хозяйствующий субъект. В данном случае в товарных накладных, счетах-фактурах, а также в платежных документах фигурирует только хозяйствующий субъект.

Далее, данное лицо направляет указанные документы для получения двух других субсидий, предусмотренных Постановлением, а именно:

- субсидия на возмещение части затрат на приобретение элитных семян (пп. 3, п. 13 Приложения 1 к Постановлению) (в данном случае – семена льна);

- субсидия на возмещение части затрат на приобретение техники для возделывания и уборки льна-долгунца (пп. 2, п. 2 Приложения № 2 к Постановлению) (в данном случае – трактор).

Все предоставленные документы соответствуют законодательству, а распорядитель средств не имеет возможности определить, из каких средств (собственных средств хозяйствующего субъекта или полученных по субсидии) было приобретено указанное имущество, хозяйствующий субъект получает возмещение по тем расходам, которые по своей экономической сути он не совершал и которые были произведены ранее за счет средств бюджета в рамках другой субсидии.

Поскольку с экономической точки зрения субсидия предназначена для финансирования определенных расходов только один раз, а не многократно, то при повторном перечислении субсидированных средств можно говорить о нарушении базовой экономической сути субсидий. Повторно перечисленная сумма средств логически больше соотносится с понятием дополнительного, и в данном случае, неправомерного дохода получателя средств. Однако существующее сегодня законодательство не позволяет при выявлении таких случаев классифициро-

вать их как нарушения и привлекать получателей средств к ответственности. На основании того, что авансовая сумма первой субсидии была потрачена строго в соответствии с её назначением, то нарушения законодательства не наблюдается. В то же время сумма второй и третьей субсидий направляется на возмещение затрат, связанных с приобретением элитных семян и техники для возделывания и уборки льна-долгунца, что подтверждается предоставляемыми документами. У распорядителя средств нет законных оснований в отказе по предоставлению двух последних субсидий. Таким образом, основания предоставления субсидий разные, а в законодательстве отсутствуют формулировки, позволяющие классифицировать подобные случаи как нарушения и привлекать заявителя к ответственности.

Данное экономическое противоречие может быть выявлено распорядителем средств только в результате проверки, однако такие проверки не позволяют ликвидировать данные противоречия в связи с тем, что:

1) проверки не носят сплошной характер по всем предоставляемым субсидиям (осуществляются выборочным методом);

2) при выявлении подобных случаев, в действующем законодательстве не отражены четкие формулировки для подобного рода нарушений.

Вопросы повторного возмещения затрат за счет средств федерального бюджета освещались Л.А. Евстратовой в статье «Поговорим об операторах телерадиовещания»¹, В. Малышко в статье «Бюджетные субсидии для бизнеса: особенности применения НДС»².

Вышесказанное подтверждает необходимость внесения изменений в действующее законодательство, касающееся

¹ Евстратова Л.А. Поговорим об операторах телерадиовещания // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 5. С. 33 – 40.

² Малышко В. Бюджетные субсидии для бизнеса: особенности применения НДС // Практический бухгалтерский учет. Официальные материалы и комментарии. 2016. № 6. С. 46 – 59.

предоставления и расходования субсидий. С этой целью законодателю необходимо обратить внимание на процедуру и условия предоставления средств из федерального бюджета, определив одним из таких условий необходимость подтверждения понесенных затрат хозяйствующим субъектом за счет собственных средств.

Чрезвычайно важно устранить возможность подобного многократного финансирования одних и тех же расходов получателя субсидий и установить его ответственность за подобного рода действия.

В.В. Стрепетов

специалист-эксперт юридического отдела

Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю

**К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ИСПОЛНЕНИЯ
ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Органы Федерального казначейства в вопросах организации исполнения требований исполнительных документов руководствуются, в том числе, положениями главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) и частью 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83-ФЗ).

Считаем, что в указанных нормативных правовых актах описаны не все механизмы, необходимые при практическом применении, что делает нормы излишне отсылочными.

Полагаем, что неурегулированным является вопрос правопреемства при организации органами Федерального казначейства исполнения требований исполнительных документов.

Положения статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации во взаимосвязи с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» допускают правопреемство в том числе на стадии исполнения судебного акта.

В развитие названных норм законодатель в статье 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» указал: в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина,

реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства:

1) на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом;

2) на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства, по исполнительному документу, выданному иным органом или должностным лицом, в случае, если такое правопреемство допускается законодательством Российской Федерации, с передачей правопреемнику прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации».

Представляется, что такая возможность вполне обоснована как нормативно, так и логически.

Анализ положений главы 24.1 БК РФ и части 20 статьи 30 Закона № 83-ФЗ позволяют сделать вывод об отсутствии норм-регуляторов таких правоотношений.

Такой вывод следует, во-первых, из отсутствия норм, регламентирующих порядок правопреемства, во-вторых, из толкования положений, описывающих перечень документов, представляемых для организации исполнения требований исполнительных документов.

Так, пунктами 1, 2 статьи 242.1 БК РФ определено, что исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации производится в соответствии с БК РФ на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ); к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 БК РФ), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности, или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Таким образом, БК РФ, закрепляя перечень документов, необходимых для организации исполнения требований исполнительного документа, называет исполнительный лист (судебный приказ), копию судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ, заявление взыскателя, а также, в некоторых случаях, доверенность (нотариальная удостоверенная копия доверенности) или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя взыскателя, но при этом не называет документы, подтверждающие переход прав и обязанностей по исполнительному документу.

Аналогичным образом складывается ситуация и в случае с частью 20 статьи 30 Закона № 83-ФЗ (за исключением представления копии судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ).

Таким образом, имеет место ситуация, при которой представление документа, подтверждающего факт правопреемства в процессе исполнения судебного акта, не регламентировано основными нормативными актами в данной сфере.

Учитывая вышеизложенное полага-

ем, что имеется объективная необходимость в нормативном регулировании данного вопроса.

На основании изложенного, предлагается дополнение пункта 2 статьи 242.1 БК РФ, подпункта 2 пункта 20 статьи 30 Закона № 83-ФЗ абзацем следующего содержания: «В случае установления правопреемства в установленном законом порядке к исполнительному документу, кроме прочего, также должна быть приложена копия судебного акта, подтверждающего факт правопреемства».

О.Л. Чуркина

**начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Вологодской области**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 15.15.14 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

В соответствии с частью 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Реализация данного полномочия главного распорядителя бюджетных средств также регламентирована теми нормами БК РФ, которые устанавливают порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Так, часть 2 статьи 242.2 БК РФ устанавливает, что главный распорядитель средств федерального бюджета, представлявший в суде интересы Российской Федерации в соответствии с пунктом 3 статьи 158 настоящего Кодекса, обязан направить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах рассмотрения дела в суде в течение 10 дней после вынесения (принятия) судебного акта в окончательной форме.

Если имеются основания для обжалования судебного акта, главный распорядитель средств федерального бюджета обязан предоставить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах обжалования не позднее одного месяца со дня вступления судебного акта в законную силу.

Аналогичные требования установлены и в отношении главного распорядителя средств бюджета субъекта Российской Федерации (часть 3 статьи 242.2. БК РФ) и главного распорядителя средств бюджета муниципального образования (часть 4 статьи 242.2. БК РФ).

Нарушение сроков, указанных в статье 242.2. БК РФ, влечет за собой привлечение к административной ответственности согласно статье 15.15.14. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Хотелось бы отметить, что данный состав административного правонарушения был введен в КоАП Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон был принят в целях:

- развития системы государственного и муниципального финансового контроля, необходимой для повышения качества управления общественными финансами;

- обеспечения действенности и эффективности системы государственного (муниципального) финансового контроля;

- совершенствования системы правового регулирования ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации;

- приведения системы государственного (муниципального) финансового контроля в соответствие с принципами и стандартами, установленными Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и Европейской организацией высших органов финансового контроля (ЕВРОСАИ);

- установления мер ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

Диспозиция статьи 15.15.14 КоАП звучит следующим образом: «несоблюдение главным распорядителем бюджетных средств, представлявшим в суде интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, срока направления в соответствующий финансовый орган информации о результатах рассмотрения дела, о наличии оснований и результатах обжалования судебного акта».

Рассмотрим данное правонарушение с точки зрения наличия обязательных элементов его состава.

Итак, объектом являются общественные отношения, возникающие в сфере бюджетных отношений. Статья 1 БК РФ устанавливает, что к бюджетным правоотношениям относятся:

- отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга;

- отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля за их исполнением, осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

Таким образом, можно сказать, что объектом рассматриваемого правонару-

шения являются отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга, а также осуществления бюджетного процесса.

Объективная сторона – это действия, выразившиеся в нарушении установленных законодательством сроков направления информации. При этом если обратиться непосредственно к тексту диспозиции статьи 15.15.14 КоАП, то можно сказать, что объективную сторону правонарушения составляют действия, выразившиеся в направлении необходимой информации с несоблюдением установленного срока.

Несоблюдение срока представляет собой просрочку, под которой в гражданском праве понимается нарушение должником, кредитором предусмотренного срока исполнения обязательства¹.

Вместе с этим на практике возникают ситуации, когда главный распорядитель бюджетных средств, представлявший в суде интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, вообще не направляет в соответствующий финансовый орган информацию о результатах рассмотрения дела, о наличии оснований и результатах обжалования судебного акта. В связи с этим возникает вопрос: подлежит ли должностное лицо такого главного распорядителя привлечению к административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП?

Полагаю, что в данном случае основания для привлечения к административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП отсутствуют, поскольку отсутствует обязательный элемент состава правонарушения – объективная сторона.

Однако судебная практика идет по другому пути. Так, К. была привлечена к

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. – М., ИНФРА-М, 2011.

административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП за то, что ею информация о результатах рассмотрения дела в суде вообще не была направлена в финансовый орган субъекта Российской Федерации. Забайкальский краевой суд пришел к выводу о наличии в действиях К. состава данного административного правонарушения. При этом, суд в решении от 17.10.2016, вынесенном по делу № 7-21-483/2016, указал, что факт непредставления информации К. не оспаривается, она признала наличие таких фактических данных, которые свидетельствуют о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.14 КоАП.

Административная ответственность по статье 15.15.14 КоАП наступает, в том числе, в случае, если нарушение срока предоставления информации имело место при рассмотрении в суде исков о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов субъектов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами субъектов Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны субъекта Российской Федерации (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств бюджета субъекта Российской Федерации), судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

В случае, если главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации представлял интересы соответствующего субъекта по иным искам, не предусматривающим взыскание денежных средств за счет казны субъекта Российской Федерации, то необходимость направления указанной информации отсутствует, а, следовательно, адми-

нистративная ответственность, предусмотренная статьей 15.15.14 КоАП, не наступает.

В подтверждение сказанному можно привести извлечение из постановления Краснодарского краевого суда от 14.11.2016, вынесенного по делу № 4А-1379/2016. Так, данным судебным актом были отменены ранее принятые по делу судебные акты о привлечении С. к административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП в связи с тем, что предметом рассмотрения судов являлась проверка соответствия действий Государственной жилищной инспекции Краснодарского края, которые выразились в вынесении предписания и составлении акта проверки, что не указано в статье 242.2 БК РФ. Вывод судов о наличии вменяемого административного правонарушения в действиях С. является незаконным, поскольку в вышеназванном случае законом не предусмотрена обязанность главного распорядителя средств бюджета субъекта Российской Федерации информировать финансовый орган субъекта Российской Федерации о результатах рассмотрения дела.

Аналогичная позиция также изложена в постановлении Краснодарского краевого суда от 15.09.2016, вынесенном по делу № 4а-1109/16.

Субъектом правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.14 КоАП, являются должностные лица главного распорядителя бюджетных средств. При этом полагаем, что необходимо особое внимание уделять подтверждающим документам, из которых следует, что именно на это должностное лицо была возложена обязанность по направлению указанной информации (например, должностной регламент, локальный нормативный акт (приказ, распоряжение и т.п.), иные документы).

Вместе с этим, в судебной практике имеются случаи привлечения к административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП не такого должностного лица, а, например, его непосредственного руководителя.

Так, М., будучи начальником отдела

правового обеспечения, была привлечена к административной ответственности по статье 15.15.14 КоАП. В судебном заседании было установлено, что представление интересов в суде было поручено ведущему консультанту отдела правового обеспечения С., которая находилась в непосредственном подчинении у М. Краснодарский краевой суд в постановлении от 30.05.2016 указал, что у должностного лица М. имелась реальная возможность обеспечить своевременное направление предусмотренной законом информации. Сведений о наличии объективных причин, по которым М. невозможно было организовать подготовку соответствующей информации и ее последующую отправку, в дело не представлено.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется неосторожной (в виде небрежности) или умышленной формами вины, когда виновное лицо не предвидит вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность) или сознает, что своими действиями нарушает установленные правовые нормы, сознает или сознательно допускает наступление последствий.

Административное правонарушение, предусмотренное статьей 15.15.14. КоАП, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.15.14 КоАП, рассматривают (в пределах своих полномочий):

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере (статья 23.7 КоАП);
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере (статья 23.7.1 КоАП).

В заключение хотелось бы отметить,

что действующая редакция статьи 15.15.14 КоАП нуждается, на наш взгляд, в корректировке. Можно предложить следующую редакцию диспозиции данной статьи: «Несоблюдение главным распорядителем бюджетных средств, представлявшим в суде интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, срока направления в соответствующий финансовый орган информации о результатах рассмотрения дела, о наличии оснований и результатах обжалования судебного акта, а равно не направление такой информации, в случаях, когда ее направление является обязательным». Данная редакция устранила бы существующий пробел, который выражается в отсутствии правовых оснований для привлечения к административной ответственности в случае ненаправления информации в соответствующий финансовый орган. Это, в свою очередь, позволит избежать возможности неоднозначного толкования положений законодательства об административных правонарушениях и, как следствие, возможности отмены судебных актов о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАКУПОК

1. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 10.01.2017 № Д28и-88.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд осуществляется в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ.

Исключения из сферы применения Закона № 44-ФЗ, установленные в части 2 статьи 1 Закона № 44-ФЗ, не содержат указания на возможность заключения договора финансовой аренды (договора лизинга) без применения положений Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, государственные и муниципальные заказчики обязаны руководствоваться Законом № 44-ФЗ при заключении ими договора финансовой аренды (договора лизинга).

В соответствии со статьей 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 Закона № 44-ФЗ. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В соответствии с частью 2 статьи 48 Закона № 44-ФЗ заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных статьями 56,

57, 59, 72, 83, 84 и 93 Закона № 44-ФЗ.

Частью 2 статьи 59 Закона № 44-ФЗ установлена обязанность заказчика проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации, за исключением случаев закупок товаров, работ, услуг путем проведения запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с учетом требований Закона № 44-ФЗ.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.03.2016 № 471-р утвержден перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) (далее – Перечень).

Таким образом, в случае, если товары, работы, услуги включены в Перечень, закупка этих товаров, работ, услуг должна осуществляться путем проведения аукциона в электронной форме. Закупка таких товаров, работ, услуг путем проведения конкурса не допускается.

Учитывая, что услуги финансовой аренды (лизинга) не включены в Перечень, заказчик вправе осуществить такую закупку путем проведения открытого конкурса.

2. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.01.2017 № Д28и-167.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального

закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Согласно части 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

В соответствии с пунктом 1 части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, в случае если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) и (или) поставляемый товар не соответствуют установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке требованиям к участникам закупки и (или) поставляемому товару или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Таким образом, исходя из системного толкования указанных норм Закона № 44-ФЗ односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта возможен только в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта.

При этом положения пункта 1 части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ распространяются не только на поставку товара, но и на выполнение работ, в ходе которых изготавливается товар, предусмотренный условиями контракта.

3. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 16.01.2017 № Д28и-125.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и в рамках своей компетенции сообщает следующее.

В соответствии с положениями статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. При этом, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224 ГК РФ). Договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

В соответствии с частью 8 статьи 70 Закона № 44-ФЗ с момента размещения в единой информационной системе предусмотренного частью 7 указанной статьи и подписанного заказчиком контракта он считается заключенным.

Таким образом, государственный контракт на основании части 8 статьи 70 Закона № 44-ФЗ считается заключенным с момента размещения в единой информационной системе подписанного заказчиком контракта. В связи с этим заказчик размещает в соответствии с частью 2 статьи 70 Закона № 44-ФЗ проект контракта в единой информационной системе без указания даты заключения контракта.

4. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.01.2017 № Д28и-222.

Департамент развития контрактной

системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Частью 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ установлено, что контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Согласно части 13 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки.

Частью 27 статьи 34 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)).

В соответствии с пунктом 5 статьи 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации санкционирование оплаты денежных обязательств осуществляется в форме совершения разрешительной

надписи (акцепта) после проверки наличия документов, предусмотренных порядком санкционирования оплаты денежных обязательств, установленным финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом) в соответствии с положениями данного Кодекса.

Для санкционирования оплаты денежных обязательств по государственным (муниципальным) контрактам дополнительно осуществляется проверка на соответствие сведений о государственном (муниципальном) контракте в реестре контрактов, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и сведений о принятом на учет бюджетном обязательстве по государственному (муниципальному) контракту условиям данного государственного (муниципального) контракта.

Учитывая изложенное, оплата по контракту и возврат обеспечения исполнения контракта возможны только поставщику (подрядчику, исполнителю), платежные реквизиты которого указаны в таком контракте.

5. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 27.01.2017 № Д28и-336.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение ООО по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и в рамках своей компетенции сообщает.

В соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осу-

ществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки (пункт 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ).

Частью 1 статьи 55.8 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) установлено, что индивидуальный предприниматель или юридическое лицо вправе выполнять работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, при наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким работам. Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30.12.2009 № 624 утвержден Перечень видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (далее – Перечень).

В Перечень включена группа видов работ 33 раздела III «Работы по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (генеральным подрядчиком)» (далее – работы по генподряду).

При этом статьей 706 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков). В данном случае подрядчик выступает в роли генерального подрядчика.

Учитывая изложенное, участник закупки должен представить в составе заявки свидетельство о допуске к работам по генподряду или представить допуски по видам работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, в соответствии с требованиями, установленными заказчиком.

В соответствии с частями 2 – 3.1 статьи 52 ГрК РФ заказчик при осуществлении закупок на выполнение работ по строительству, реконструкции, капиталь-

ному ремонту объектов капитального строительства устанавливает в документации о закупке требования к участникам закупок о наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к работам по организации строительства.

В соответствии с частью 1.1 статьи 55.8 ГрК РФ индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, имеющие свидетельство о допуске к работам по организации подготовки проектной документации или организации строительства, вправе выполнять указанные работы при условии, если стоимость подготовки проектной документации или строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства по одному договору не превышает планируемую стоимость подготовки проектной документации или строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, исходя из размера которой членом саморегулируемой организации был внесен взнос в компенсационный фонд саморегулируемой организации в соответствии с частями 6 или 7 статьи 55.16 ГрК РФ. Количество договоров о выполнении работ по организации подготовки проектной документации или организации строительства, которые могут быть заключены таким членом саморегулируемой организации, не ограничивается.

Форма свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утверждена Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 05.07.2011 № 356 (далее – Приказ). Согласно Приложению к Приказу в свидетельстве указывается предельная стоимость работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства по одному договору, на осуществление организации которых член саморегулируемой организации вправе заключать договоры.

В приложении к свидетельству о допуске ограничение по стоимости работ по

одному договору по осуществлению организации работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту указывается для работ по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (генеральным подрядчиком).

Следовательно, член саморегулируемой организации вправе заключать договоры по подготовке проектной документации для объектов капитального строительства, по осуществлению организации работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства, стоимость которых по одному договору не превышает сумму, указанную в свидетельстве.

6. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 31.01.2017 № Д28и-385.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Частью 7 статьи 17 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что план закупок формируется государственным или муниципальным заказчиком в соответствии с требованиями данной статьи в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации и утверждается в течение десяти рабочих дней после доведения до государственного или муниципального заказчика объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 72 Бюджет-

ного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных пунктом 3 указанной статьи.

Таким образом, закупка не может быть спланирована и осуществлена в случае отсутствия лимитов бюджетных обязательств, доведенных до заказчика.

Учитывая изложенное, положения Закона № 44-ФЗ не ограничивают право заказчика на проведение закупки по одному и тому же объекту закупки в период действия заключенных контрактов, срок действия которых не истек, в пределах лимитов бюджетных обязательств и в соответствии с утвержденным планом-графиком.

7. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 31.01.2017 № Д28и-387.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Пунктом 1 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ установлено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных

монополиях» (далее – Закон № 147-ФЗ).

Перечень услуг, относящихся к сфере деятельности субъектов естественных монополий, указан в части 1 статьи 4 Закона № 147-ФЗ.

Таким образом, заказчик вправе осуществить закупку у субъекта естественных монополий в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ независимо от того, включен поставщик в реестр субъектов естественных монополий или нет.

8. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 31.01.2017 № Д28и-393.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

В соответствии с пунктом 2 статьи 42 Закона № 44-ФЗ в извещении об осуществлении закупки должна содержаться информация в том числе о кратком изложении условий контракта, содержащем наименование и описание объекта закупки с учетом требований, предусмотренных статьей 33 Закона № 44-ФЗ, информацию о количестве и месте доставки товара, являющегося предметом контракта, месте выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, а также сроки поставки товара или завершения работы либо график оказания услуг, начальную (максимальную) цену контракта, источник финансирования.

Согласно части 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соот-

ветствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Таким образом, заказчик обязан включить в проект контракта источник финансирования.

При этом положения Закона № 44-ФЗ не регламентируют механизм снижения цены по источникам финансирования.

Вместе с тем, по мнению Департамента, снижение цены по источникам финансирования может быть пропорционально.

9. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 06.02.2017 № ОГ-Д28-1229.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Частью 7 статьи 94 Закона № 44-ФЗ установлено, что приемка результатов отдельного этапа исполнения контракта, а также поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги осуществляется в порядке и в сроки, которые установлены контрактом, и оформляется документом о приемке, который подписывается заказчиком (в случае создания приемочной комиссии подписывается всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком), либо поставщику (подрядчику, исполнителю) в те же сроки заказчиком направляется в письменной форме мотивированный отказ от подписания такого документа.

В соответствии с частью 6 статьи 94 Закона № 44-ФЗ по решению заказчика для приемки поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, результатов отдельного этапа исполнения контракта может создаваться приемочная

комиссия, которая состоит не менее чем из пяти человек.

Таким образом, заказчик либо самостоятельно подписывает документ о приемке результатов исполнения контракта, либо в случае создания приемочной комиссии документ о приемке подписывается всеми членами приемочной комиссии.

Учитывая изложенное, заказчик не вправе передавать полномочия по приемке товара и подписанию актов приемки третьим лицам - организациям по договору.

10. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.02.2017 № Д28и-629.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении порядка применения Типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 1466 (далее соответственно – Типовые условия, СМП, СОНО), и сообщает.

Пунктом 1 Типовых условий предусмотрена обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) привлекать к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНО в объеме не менее 5 процентов от цены контракта.

Таким образом, при включении указанного условия в проект контракта заказчик вправе указать обязательный объем привлечения субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНО в виде значения, выраженного в процентах от цены контракта, в любом размере от 5 процентов и выше.

11. Письмо ФАС России от 16.03.2017 № ИА/16790/17 «По вопросам о включении информации в реестр недобро-

совестных поставщиков».

В связи с поступающими вопросами, на основании пункта 5.4 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» и пункта 9.1 Приказа Федеральной антимонопольной службы от 09.04.2007 № 105 «Об утверждении Регламента Федеральной антимонопольной службы» ФАС России направляет территориальным органам для использования в работе информационное письмо по вопросам применения положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

1. По вопросу о включении в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее – Реестр) информации о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут на основании пункта 1 части 15 статьи 95 Закона о контрактной системе, в связи с тем, что на стадии исполнения контракта заказчиком установлено, что сведения о поставщике (подрядчике, исполнителе) содержались в Реестре на момент подачи заявки, ФАС России сообщает.

В соответствии с пунктом 1 части 15 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случае, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) и (или) поставляемый товар не соответствуют установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке требованиям к участникам закупки и (или) поставляемому товару или представил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

При этом в соответствии с частью 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в Реестр включается в том числе информация о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

На основании изложенного, расторжение контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на основании пункта 1 части 15 статьи 95 Закона о контрактной системе в связи с тем, что в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке требованиям к участникам закупки или представил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, не является основанием для включения информации о таком поставщике (подрядчике, исполнителе) в Реестр, поскольку не связано с существенным нарушением условий контракта.

2. По вопросу о включении в Реестр информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в случае расторжения контракта по решению суда ФАС России сообщает следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в Реестр включается в том числе информация о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Для включения информации о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт расторгнут по решению суда в связи с существенным нарушением им условий контракта, в Реестр необходимо в совокупности наличие следующих условий:

- поставщиком (подрядчиком, исполнителем) существенно нарушены условия контракта;
- контракт расторгнут по решению суда.

Таким образом, в случае если в мотивировочной части решения суда о расторжении контракта содержится указание на существенные нарушения условий контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и контракт расторгнут по решению суда, которое вступило в законную силу, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, включает сведения в отношении такого поставщика (подрядчика, исполнителя) в Реестр.

По мнению ФАС России, если контракт расторгнут на основании мирового соглашения между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) либо по иным обстоятельствам, не связанным с нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, то указанные обстоятельства не являются основанием для включения информации об участнике закупки в Реестр.

По мнению ФАС России, если контракт расторгнут на основании мирового соглашения между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) либо по иным обстоятельствам, не связанным с нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, то указанные обстоятельства не являются основанием для включения информации об участнике закупки в Реестр.

12. Включение сведений в реестр недобросовестных поставщиков при одностороннем отказе заказчика от исполнения государственного контракта.

Решение комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области от 29.12.2016 по делу № РНП-28-37/2016 (Извлечение)

29.07.2016 УФК по Амурской области на электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» www.sberbank-ast.ru опубликовано извещение № 0123100000316000067 и документация о проведении электронного аукциона на выполнение работ по переносу электросилового оборудования в административном здании УФК по Амурской области в рамках капитального ремонта.

Соответствующая информация о закупке также размещена на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru.

Начальная (максимальная) цена контракта установлена в сумме ***** рублей.

По результатам торгов 05.09.2016 между УФК по Амурской области и победителем аукциона – ООО «Р» заключен государственный контракт № 0123100000316000067-0026978-01 на выполнение работ по переносу электросилового оборудования в административном здании УФК по Амурской области в рамках капитального ремонта на сумму ***** рублей.

В реестр контрактов внесены сведения о контракте и ему присвоен реестровый номер 12801030434 16 000097.

Частью 8 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) установлено, что расторжение контракта допускается по согласованию сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (ч. 9 ст. 95 Закона о контрактной системе).

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором.

В силу п. 3 ст. 450 ГК РФ в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Следовательно, любая из сторон может отказаться от исполнения контракта, если, заказчик установит соответствующее условие в контракте.

Пунктом 13.2 контракта предусмот-

рена возможность одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 1.1 контракта Подрядчик обязуется выполнить работы по переносу электросилового оборудования в административном здании УФК по Амурской области в рамках капитального ремонта (далее – работы) на условиях, в порядке и сроки, определяемые условиями настоящего контракта.

В соответствии с п. 1.3 контракта срок выполнения работ установлен: с даты заключения контракта в течение 60 календарных дней, то есть, до 07.11.2016.

Пунктами 6.1, 6.2 контракта установлено, что по завершению выполнения работ Подрядчик уведомляет Государственного заказчика о готовности к сдаче результата работ. Государственный заказчик в течение 15 (пятнадцати) рабочих дней с момента уведомления Подрядчиком осматривает и принимает результаты работ на предмет соответствия их объема и качества требованиям, изложенным в настоящем контракте, и оформляет результаты приемки.

Частью 2 ст. 104 Закона о контрактной системе установлено, что в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Статьей 401 ГК РФ установлено, что лицо, не исполнившее обязательства, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков является санкцией за недобросовестное поведение поставщика (исполни-

теля, подрядчика), выразившееся в существенном нарушении им условий контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Давая согласие при подаче заявки на выполнение работ, оказание услуг в соответствии с условиями аукционной документации и контрактом, лицо соглашалось с возлагаемыми на себя обязанностями, в связи с чем, оно должно было осознавать о последствиях невыполнения (ненадлежащего выполнения) принимаемых на себя обязательств.

Согласно ч. 2 ст. 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Из имеющихся в материалах дела документов и сведений, следует, что на 07.11.2016 работы по контракту ООО «Р» в полном объеме не выполнены. Документы о приемке выполненных работ и справками о стоимости выполненных работ и затрат с актами на выполнение работы в адрес заказчика к установленному сроку не направлялись.

Документов и сведений, подтверждающих совершение со стороны общества действий по надлежащему исполнению условий контракта в период времени по 07.11.2016, в материалах дела не имеется.

28.11.2016 УФК по Амурской области принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта. В качестве обоснования принятого решения указывается, что работы в установленные сроки не выполнены и не сданы, что является существенным нарушением усло-

вий исполнения контракта.

Частью 12 ст. 95 Закона о контрактной системе определен порядок действий заказчика в случае принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, в соответствии с которым решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее чем в течение трех рабочих дней с даты принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

Согласно ч. 13 ст. 95 Закона о контрактной системе решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от

исполнения контракта.

В соответствии с ч. 14 ст. 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику компенсированы затраты на проведение экспертизы в соответствии с ч. 10 настоящей статьи.

В соответствии с информацией, отраженной на официальном сайте Единой информационной системы www.zakupki.gov.ru в разделе «Дополнительная информация о закупках, об исполнении контрактов (44-ФЗ)» заказчиком 01.12.2016 опубликовано решение № 23-28-05/242 об одностороннем отказе от исполнения контракта № 0123100000316000067-0026978-01 от 05.09.2016. Указанное решение также направлено в адрес ООО «Р» по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу, указанному в контракте и по адресу электронной почты.

Настоящее решение вступило в силу по истечении десяти дней с даты надлежащего уведомления.

В разделе реестра контрактов с реестровым номером контракта 12801030434 16 000097 заказчиком 13.12.2016 размещена информация о расторжении контракта, контракт переведен в статус «Исполнение прекращено», то есть решение об одностороннем отказе вступило в законную силу.

Сведений, подтверждающих, что обществом предпринимались действия, направленные на устранение нарушений условий контракта, послуживших основанием для принятия указанного решения Комиссии Амурского УФАС России не представлены.

На основании вышеизложенного поведение ООО «Р», послужившее основанием для принятия заказчиком решения

об одностороннем отказе от исполнения контракта, следует рассматривать как недобросовестное.

Нарушение процедуры одностороннего расторжения контракта, установленной ст. 95 Закона о контрактной системе, в действиях государственного заказчика Комиссией Амурского УФАС России не установлено.

Рассмотрев информацию государственного заказчика – УФК по Амурской области об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта № 0123100000316000067-0026978-01 от 05.09.2016 на выполнение работ по переносу электросилового оборудования в административном здании Управления Федерального казначейства по Амурской области в рамках капитального ремонта, из-за существенного нарушения ООО «Р» условий исполнения контракта, в соответствии со ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», приказом Федеральной антимонопольной службы № 267 от 27.08.2007 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, включении и исключении сведений из реестра недобросовестных поставщиков, проведении проверок фактов уклонения участника размещения заказа от заключения государственного или муниципального контракта, осуществлении внеплановых проверок при рассмотрении сведений о недобросовестных поставщиках», Комиссия Амурского УФАС России приняла решение:

1. Включить в реестр недобросовестных поставщиков сведения (информацию) в отношении ООО «Р», в том числе, в отношении учредителей общества: А. и Д., сроком на два года.

2. Датой включения в Реестр сведений о поставщике (исполнителе, подрядчике), указанном в п. 1 настоящего решения, считать дату размещения указанных

сведений на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru.

13. Рассмотрение комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Рязанской области представления Управления Федерального казначейства по Рязанской области от 16.01.2017 о включении общества с ограниченной ответственностью в реестр недобросовестных поставщиков в связи с односторонним отказом от исполнения государственного контракта.

***Решение комиссии Управления
Федеральной антимонопольной службы
по Рязанской области от 01.02.2017
№ 318 по делу № РНП- № 62-187
(Извлечение)***

Управлением Федерального казначейства по Рязанской области 16.01.2017 в комиссию Управления Федеральной антимонопольной службы по Рязанской области (далее – Комиссия) было направлено представление о включении в реестр недобросовестных поставщиков ООО «К», в связи с решением о расторжении в одностороннем порядке государственного контракта от 03.11.2016 на поставку телекоммуникационного оборудования.

По итогам электронного аукциона между ООО «К» и Управлением Федерального казначейства по Рязанской области (далее – Заказчик) 03.11.2016 был заключен государственный контракт № 2016/221 на поставку телекоммуникационного оборудования.

Согласно пункту 4.1. государственного контракта срок поставки товара – в течение 10 рабочих дней с момента заключения Контракта. Однако общество так и не исполнило условия государственного контракта, а именно, обществом не было поставлено телекоммуникационное оборудование в указанный срок. В связи с этим 30.11.2016 Заказчиком было принято решение об одностороннем расторжении контракта с ООО

«К».

Изучив представленные Заказчиком документы, Комиссия сделала вывод, что они полностью соответствуют требованиям ч. 4 ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о ФКС) и пункту 6 «Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062.

В ходе заседания Комиссия пришла к выводу о том, что исходя из материалов дела, указанный в спецификации товар не был поставлен Заказчику в срок, установленный государственным контрактом (18.11.2016 – последний день для поставки товара).

Комиссия, ссылаясь на часть 9 статьи 95 Закона о ФКС, заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом, установила, что пунктом 1.5 контракта такая возможность предусмотрена.

30.11.2016 Заказчиком было принято решение об одностороннем расторжении контракта с ООО «К» на основании невыполнения обязательств по контракту со стороны последнего.

Комиссия сочла выполнение Заказчиком требований части 12 статьи 95 Закона о ФКС, которой установлено, что Заказчик размещает решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в течение трех рабочих дней с даты его принятия в единой информационной системе и направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) указанное решение по почте заказным письмом с уведомлением о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю), указанному в контракте.

Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения Заказ-

чиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения Заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

Заказчиком 01.12.2016 решение об одностороннем расторжении государственного контракта направлено заказным письмом с уведомлением о вручении ООО «К» по адресу, указанному в контракте (юридический и фактический), а также размещено в единой информационной системе и направлено на электронную почту последнего, которая указана в п. 17.2 государственного контракта. Уведомление Заказчику о том, что обществом получено решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта, не поступало.

Таким образом, руководствуясь частью 12 статьи 95 Закона о ФКС, Комиссия установила, что датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты, размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе, то есть 01.01.2017.

Согласно части 13 статьи 95 Закона о ФКС решение Заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты, надлежащего уведомления Заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Следовательно, контракт от 03.11.2016 № 2016/221 на поставку телекоммуникационного оборудования считается расторгнутым 12.01.2017.

Статьей 104 Закона о ФКС установлено, что в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об

участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которым контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

На основании изложенного, руководствуясь частью 1 статьи 104 Закона о ФКС, постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», Комиссия удовлетворила представление Управления Федерального казначейства по Рязанской области о включении в реестр недобросовестных поставщиков ООО «К», включив сведения об ООО «К» в реестр недобросовестных поставщиков сроком на 2 года. Датой включения сведений в отношении ООО «К» считать дату размещения указанных сведений в единой информационной системе в сфере закупок.

14. Об обязанности контрагента исполнить гарантийные обязательства, предусмотренные государственным контрактом.

*Решение Арбитражного суда
Орловской области от 22.11.2016
и постановление Девятнадцатого
арбитражного апелляционного суда
от 02.02.2017
(Извлечение)*

УФК по Орловской области обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «С» об обязанности исполнить гарантийные обязательства, предусмотренные государственным контрактом от 21.06.2011 №0154100000111000004-0033001-01 (далее - Контракт), а именно: устранить неисправности (недостатки) в системе кондиционирования 1, 2 и 3 этажей административного здания УФК по Орловской области и видеокамеры.

21.06.2011 между истцом и ООО «С» был заключен Контракт на строительство

административного здания УФК по Орловской области.

Разделом 6 Контракта было предусмотрено, что гарантийные обязательства распространяются на все конструктивные элементы и работы, выполненные подрядчиком в ходе исполнения контракта, а также на оборудование и материалы, предоставленные подрядчиком на условиях контракта. Гарантия действительна в течение 60 месяцев с даты подписания в установленном порядке акта приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией. ООО «С» гарантировало достижение и сохранение объектом указанных в проектной документации технико-экономических показателей, а также возможность эксплуатации объекта в течение всего гарантийного срока. Если в гарантийный срок обнаружатся дефекты, препятствующие нормальной эксплуатации объекта, то подрядчик обязан был их устранить своими силами, за свой счет в согласованные заказчиком сроки.

22.05.2013 был составлен акт о приемке технических средств сигнализации в эксплуатацию.

Согласно гарантийному паспорту монтаж системы кондиционирования закончен 29.03.2013, система кондиционирования принята в эксплуатацию 30.05.2013, гарантийный срок составляет 60 месяцев с 31.05.2013 по 31.05.2018.

29.07.2013 между истцом и ООО «К» заключен государственный контракт на оказание услуг по техническому обслуживанию систем кондиционирования и вентиляции в административном здании УФК по Орловской области.

16.04.2014 между истцом и ООО «П» заключен государственный контракт на оказание услуг по техническому обслуживанию систем кондиционирования и вентиляции в административном здании УФК по Орловской области.

10.07.2014 ООО «П» составлен дефектный акт о недостатках системы кондиционирования воздуха, смонтированной в административном здании УФК по Орловской области.

19.09.2014 ООО «К» составило акт

обследования вышедшего из строя оборудования, из которого следует, что в системе кондиционирования имеются неисправности.

По своей правовой природе Контракт является договором строительного подряда.

Согласно ст. 755 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик, если иное не предусмотрено договором строительного подряда, гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока. Установленный законом гарантийный срок может быть увеличен соглашением сторон.

Подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами.

При обнаружении в течение гарантийного срока недостатков, указанных в пункте 1 статьи 754 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик должен заявить о них подрядчику в разумный срок по их обнаружении.

Гарантия качества результата работы, если иное не предусмотрено договором подряда, распространяется на все, составляющее результат работы (пункт 2 статьи 722 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При предъявлении требований, связанных с ненадлежащим качеством результата работ, применяются правила, предусмотренные пунктами 1 – 5 статьи 724 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По правилам статьи 724 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено законом или догово-

ром подряда, заказчик вправе предъявить требования, связанные с ненадлежащим качеством результата работы, при условии, что оно выявлено в сроки, установленные данной статьей.

Истец неоднократно обращался к ответчику за устранением недостатков в установленные истцом сроки. Между тем, ответчик, не оспаривая сам факт наличия недостатков, полагал, что они имеют эксплуатационный характер.

Арбитражный суд в ходе рассмотрения дела неоднократно предлагал сторонам провести мероприятия на предмет определения неисправностей 1-3 этажей с участием обслуживающей систему кондиционирования организацией (ООО «К»).

19.06.2015 и 26.06.2015 ответчик не явился на проведение вышеуказанных мероприятий.

Арбитражным судом была назначена судебная экспертиза для разъяснения возникших при рассмотрении дела вопросов.

В силу положений статей 64, 71, 82, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение экспертов является одним из доказательств по делу и исследуется наряду с другими доказательствами.

Представленное в материалы дела экспертное заключение не принято судом как надлежащее доказательство, с достоверностью определяющее причины выхода из строя системы кондиционирования воздуха в административном здании УФК по Орловской области, поскольку выводы эксперта, изложенные в представленном заключении, носят предположительный (вероятный) характер. Экспертное заключение не содержит достоверных сведений о причинах повреждения оборудования.

Допрошенный в судебном заседании ФИО эксперт пояснил, что процент вероятности выхода из строя системы кондиционирования при нарушении срока обслуживания назвать не может.

Таким образом, вывод эксперта о том, что причиной выхода из строя кондиционирования воздуха 1, 2 и 3 этажей

административного здания УФК по Орловской области, а также видеокамеры явилось несоблюдение истцом правил эксплуатации, нарушение установленных сроков обслуживания носит вероятностный, предположительный характер.

Правом на заявление дополнительной или повторной экспертизы на основании ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не воспользовался.

Кроме того, в материалах дела имелись государственные контракты на оказание услуг по техническому обслуживанию систем кондиционирования и вентиляции в административном здании УФК по Орловской области, а также акты оказанных услуг, согласно которым обслуживающие организации производили техническое обслуживание систем кондиционирования.

С учетом изложенного, арбитражный суд пришел к выводу о том, что выявленные недостатки в системе кондиционирования воздуха 1, 2 и 3 этажей в административном здании Управления Федерального казначейства по Орловской области, являются гарантийными и подлежат устранению ответчиком.

Довод ответчика о несоблюдении истцом претензионного порядка рассмотрения спора не был принят судом во внимание, поскольку истец неоднократно обращался в адрес ответчика с просьбой устранить недостатки, возникшие в системе кондиционирования.

11.12.2014 был составлен акт с участием ответчика о выявленных неисправностях в административном здании УФК по Орловской области.

На основании изложенного суд первой инстанции требования истца удовлетворил.

Судом апелляционной инстанции в удовлетворении апелляционной жалобы ответчика отказано, решение суда первой инстанции изменено.

Дополнительно установлен срок для устранения неисправностей ООО «С» – до 01.05.2017.

15. Исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ и условий государственного контракта в случае существенного нарушения исполнителем условий государственного контракта реализация государственным заказчиком права на односторонний отказ от исполнения не свидетельствует о злоупотреблении этим правом.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2017 по делу № А06-8302/2016 (Извлечение)

Истец Индивидуальный предприниматель ФИО1 обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Управлению Федерального казначейства по Астраханской области о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения государственного контракта от 07.06.2016 № 125100000416000010-0000945-01 на оказание услуг (выполнение работ) по техническому обслуживанию и ремонту вычислительной техники. Решением Арбитражного суда Астраханской области от 30.11.2016 по делу № А06-8302/2016 исковые требования удовлетворены, односторонний отказ Управления Федерального казначейства по Астраханской области от исполнения государственного контракта от 07.06.2016 года на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту средств вычислительной техники, заключенного с Индивидуальным предпринимателем ФИО1 признан недействительным, взыскано **** руб. – судебные расходы по оплате государственной пошлины.

Не согласившись с вынесенным решением, Управление Федерального казначейства по Астраханской области обратилось в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить по основаниям, изложенным в апелляционной жалобе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционной жалобе, отзыве на нее, выступлении присутствующего в судебном заседании представителя истца, исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене, апелляционная жалоба – удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Кодекса по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором. В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Согласно части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) растор-

жение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ установлено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, что это предусмотрено контрактом.

Пунктами 11.3, 11.4 рассматриваемого контракта прямо установлено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта в соответствии с гражданским законодательством и в порядке, предусмотренном статьей 95 Закона № 44-ФЗ.

Пунктами 12, 13, 14 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ установлена процедура принятия решения заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в течение одного рабочего дня, следующего за датой принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю).

Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказ-

чиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте.

При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе (пункт 12).

Решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу, и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта (пункт 13).

Как следует из материалов дела, ответчиком 25.07.2016 принято решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта № 0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016.

Данное решение было направлено ИП ФИО1 заказным письмом № 41405693710552 от 26.07.2016 по адресу: <данные изъяты>.

Согласно почтовому уведомлению, корреспонденция вручена 29.07.2016, в графе получил указано «ФИО1». Из письма ОСП Астраханского почтамта следует, что согласно объяснительной записке почтальона, обслуживающий указанный адрес, почтовое отправление было вручено гражданке ФИО2 – родственнице ФИО1.

Суд первой инстанции, оценив представленное уведомление, пришел к выводу, что в материалы дела не представлено доказательств, что ФИО1 уполномочил ФИО2 правом на получение заказной корреспонденции.

Кроме того, ответчиком 27.07.2016 направлена в адрес ИП ФИО1 телеграмма об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта №

0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016, которая адресату не доставлена в связи с тем, что квартира закрыта, и адресат за извещением не является.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что представленная в материалы дела телеграмма не может служить надлежащим доказательством извещения ФИО1 о расторжении контракта, поскольку телеграмма не содержит полного текста решения № 25-08-06/4919 от 25.07.2016 о расторжении государственного контракта № 0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016.

Доводы ответчика о получении копии решения № 25-08-06/4919 от 25.07.2016 представителем ИП ФИО1 – ФИО3, также не приняты судом первой инстанции, поскольку представленная доверенность № 263 от 26.07.2016 уполномочивает ФИО3 только на получение товарно-материальных ценностей.

В материалы дела не представлены доказательства наличия у ФИО3 полномочий на представление интересов ИП ФИО1, в связи с исполнением государственного контракта № 0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016.

Однако судебная коллегия не соглашается с указанным выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ (в редакции, действовавшей в период направления претензии) заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Как следует из разъяснений, приведенных в абзаце 2 пункта 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», юридически значимые сообщения должны быть направлены индивидуальному предпринимателю по адресу, указанному в ЕГРИП, либо по адресу, указанному таким лицом; при этом индивидуальный предприниматель несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по указанным адресам, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя; сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

Как установлено апелляционным судом, решение № 25-08-06/4919 об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта № 0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016 направлено ИП ФИО1 заказным письмом № 41405693710552 от 26.07.2016, а также телеграммой по адресу, указанному в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей.

Тот факт, что фактически ИП ФИО1 самостоятельно не получает адресованную ему корреспонденцию, корреспонденция выдается сторонним лицам ФИО2, ФИО3, свидетельствует о необеспечении предпринимателем возможности вручить ему какую-либо корреспонденцию, искусственном создании препятствий для вручения ему корреспонденции. В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление правами не подлежит судебной защите.

Получение иным лицом корреспонденции, направленной по почтовому адресу исполнителя, указанному в выписке из ЕГРЮЛ, указывает на ненадлежащее исполнение самим предпринимателем обязанности по получению корреспонденции, на недобросовестное поведение исполнителя, злоупотребляющего своими правами, которое заключается в выборочном получении корреспонденции, по-

лучении только желательной заявителю корреспонденции.

Как установлено судом первой инстанции почтовое отправление было вручено гражданке ФИО2, родственнице ФИО1, что истцом не оспаривается.

Таким образом, апелляционная инстанция полагает, что ответчик принял меры к надлежащему уведомлению истца о расторжении государственного контракта и не имел оснований полагать, что лицо, проживающее по тому же адресу и получившее уведомление, не уполномочено ответчиком принимать его корреспонденцию. В противном случае, предприниматель не принял всех достаточных мер заботливости и предусмотрительности для получения корреспонденции по адресу, указанному в выписке из ЕГРЮЛ.

Кроме того, копия решения № 25-08-06/4919 от 25.07.2016 была вручена работнику ИП ФИО1 ФИО3, у которого имеется доверенность № 263 от 26.07.2016, что также не оспаривается истцом.

Таким образом, в данном случае корреспонденция была вручена работнику истца, находящемуся на своем рабочем месте, что в силу пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствует о вручении уведомления уполномоченному лицу (полномочия лица явствовало из обстановки).

ИП ФИО1 не представил доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что указанное уведомление в его адрес фактически не поступало.

Более того, в материалах дела имеется письмо ИП ФИО1, в котором он указывает на незаконность и необоснованность решения № 25-08-06/4919 от 25.07.2016, что также является доказательством получения истцом уведомления о расторжении контракта.

Также, апелляционной инстанцией установлено, во исполнение части 12 статьи 95 Закона № 44-ФЗ решение от 25.07.2016 о расторжении государственного контракта № 0125100000416000010-0000945-01 от 07.06.2016 размещено на сайте www.zakupki.gov.ru 28.07.2016.

Принимая во внимание, что в установленные законом сроки информация о принятии решения Заказчиком размещена в единой информационной системе, а также доставлена поставщику, судебная коллегия приходит к выводу о том, что Заказчиком выполнены требования части 12 статьи 95 Закона о контрактной системе об уведомлении исполнителя о расторжении контракта, в связи с чем общество считается надлежащим образом уведомленным о принятии Заявителем соответствующего решения.

В свою очередь реализация Управлением Федерального казначейства по Астраханской области предоставленного ему ГК РФ, Законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ, условиями контракта права на односторонний отказ от его исполнения не свидетельствует о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ), как на том настаивал представитель ИП ФИО1 в суде апелляционной инстанции.

Само по себе направление ИП ФИО1 письма от 28.06.2016 № ТК/1320-05 об уведомлении заказчика об увольнении сотрудников, занимавшихся ремонтом мониторов и источников бесперебойного питания и предложением расторгнуть контракт, писем от 05.07.2016 № ТК/1320-12, 08.07.2016 № ТК/1320-23, от 12.07.2016 № ТК/1320-25 о невозможности выполнения ремонта, в связи с отсутствием комплектующих материалов, письма № ТК/1320-55 о том, что часть оборудования УФК по АО, о ремонте которого идет речь, имеет страну происхождения США, значительный срок эксплуатации, в настоящее время данное оборудование не производится, и на него отсутствуют запасные части, не подтверждает доводы истца о том, что отказ заказчика от контракта является злоупотреблением права.

По смыслу положений закона № 44-ФЗ односторонний отказ от исполнения контракта и расторжении контракта возможно лишь при существенном нарушении его одной из стороной условий контракта.

В рассматриваемом случае истец заведомо знал о наличии обстоятельств,

изложенных в письмах, влекущих невозможность исполнения обязательств по контракту с его стороны, что является существенным нарушением договора и может служить основанием для расторжения контракта в силу статьи 450 ГК РФ (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»).

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Таким образом, ИП ФИО1, заключая в целях осуществления своей деятельности контракт, должен был как оценивать основания необходимости заключения данного контракта и реально имеющуюся возможность своевременного его исполнения, так и действовать разумно и добросовестно, проявляя должную степень осмотрительности, которая требовалась от него по характеру гражданско-правового оборота как от субъекта предпринимательской деятельности.

Оценив представленные в материалы дела документы, приняв во внимание, что ИП ФИО1 не представил доказательств нарушения Управлением Федерального казначейства по Астраханской области условий контракта, а также того, что он предпринял все меры для его исполнения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у Управления Федерального казначейства по Астраханской области имелись законные основания для реализации права на односторонний отказ от исполнения контракта, что не опровергнуто подателем апелляционной жалобы в суде апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, решение Арбитражного суда Астраханской области от 30.11.2016 по делу № А06-8302/2016, подлежит отмене, исковые требования ИП ФИО1 о признании недействитель-

ным одностороннего отказа от исполнения государственного контракта от 07.06.2016 года № 0125100000416000010-0000945-01 на оказание услуг (выполнение работ) по техническому обслуживанию и ремонту вычислительной техники удовлетворению не подлежат.

16. В случае неисполнения подрядчиком обязательств по заключенному государственному контракту заказчик вправе требовать как уплаты штрафа за неисполнение условий контракта, так и неустойки за просрочку исполнения обязательств.

***Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам
Верховного Суда Российской Федерации
от 09.03.2017 № 302-ЭС16-14360
(Извлечение)***

Федеральное государственное бюджетное учреждение «***» (далее – ФГБУ, учреждение) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью "*)" (далее – ООО «**», общество) о взыскании ***** руб. ** коп. штрафа и ***** руб. пени.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 22.03.2016, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.05.2016 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.07.2016, с общества в пользу учреждения взыскано ***** руб. штрафа, в остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ФГБУ просит обжалуемые судебные акты изменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2017 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Фе-

дерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене в части отказа во взыскании пени.

Как следует из материалов дела и установлено судами, по результатам электронного аукциона ФГБУ (заказчик) и ООО «**» (поставщик) заключили государственный контракт на поставку высокоточных погружных датчиков уровня воды от 08.06.2015 № 52 (далее – контракт), в соответствии с которым поставщик обязался поставить высокоточные погружные датчики уровня воды, а заказчик обязался принять и оплатить товар в соответствии с условиями контракта.

Пунктами 1.3, 2.1 контракта установлены цена контракта и сроки поставки товара. Пунктом 6.1 контракта предусмотрена ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение контракта.

В период действия контракта общество уведомило учреждение о невозможности поставить оборудование по указанной в контракте цене из-за сильных колебаний курса валют и просило расторгнуть контракт на основании пункта 8.3 (обстоятельства непреодолимой силы, при возникновении которых стороны не вправе требовать возмещения убытков) либо на основании пункта 10.2 (расторжение контракта по соглашению сторон или в связи с односторонним отказом стороны от исполнения контракта).

Письмом от 12.08.2015 № 05-03/84 учреждение, выразив несогласие с расторжением контракта по соглашению сторон и указав на возможность расторжения в одностороннем порядке по вине поставщика с начислением штрафных санкций по пункту 6.4 контракта и возмещения убытков согласно пункту 6.3, направило требование о полном и своевременном исполнении поставщиком взятых на себя обязательств.

Учреждение 07.09.2015 приняло решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в связи с неисполнением обществом обязательств поставщика.

Полагая, что ООО «**» допущены нарушения при исполнении контракта, ФГБУ обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании штрафа и пени.

Принимая обжалуемые судебные акты, суды, руководствуясь положениями статей 307, 309, 310, пунктов 1, 2 статьи 525, статьи 526, пункта 1 статьи 527 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), частей 6, 7, 8 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), пунктов 4, 6 Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 (далее – Правила), признали обоснованным требование учреждения о взыскании с общества штрафа за неисполнение обязательств по контракту. Расчет размера подлежащего взысканию штрафа проверен судами и признан верным.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании пени, суд первой инстанции исходил из того, что положения статьи 34 Закона № 44-ФЗ исключают возможность привлечения к ответственности в виде пени за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства. Учитывая, что в обоснование иска учреждение указывало именно на неисполнение обязательств, суд признал требование о взыскании пени необоснован-

ным.

Оставляя решение без изменения, апелляционный суд отметил, что установленное нарушение требований контракта со стороны ответчика должно классифицироваться как одно общее ненадлежащее исполнение обязательств и влечь взыскание штрафа в размере 10 % от суммы контракта. Из обстоятельств настоящего спора следует только факт нарушения обязательства по заключенному в результате аукциона контракту, который в конечном итоге был расторгнут сторонами. В свою очередь взыскание неустойки производится при условии фактической поставки товара, но с нарушением срока. Применение данного вида ответственности имеет отличные условия от случаев взыскания штрафа.

Суд округа поддержал выводы судов нижестоящих инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 – 522 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами гражданского законодательства.

Государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (пункт 1 статьи 527 ГК РФ).

Частью 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ установлено, что в контракт включается обязательное условие об ответственности

заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В соответствии с частью 6 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Как следует из части 7 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 8 статьи 34 Закона № 44-ФЗ).

Порядок определения размера

неустоек установлен Правилами.

Аналогичные условия об ответственности поставщика урегулированы сторонами и в пунктах 6.4 и 6.5 контракта.

Из приведенных норм следует, что законодательство о контрактной системе намеренно отделяет просрочку исполнения обязательства от иных нарушений поставщиком обязательств и устанавливает специальную ответственность за просрочку исполнения поставщиком обязательства.

При рассмотрении спора суды установили, что общество не исполнило взятые на себя обязательства поставщика, в установленный контрактом срок не произвело поставку товара, в связи с чем учреждение приняло решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Оценив указанные обстоятельства, суды признали правомерным только требование о взыскании штрафа.

Однако суды не учли, что в рассматриваемом случае фактическое неисполнение обязательства не означает невозможность начисления пени за просрочку поставки, поскольку неисполнение поставщиком обязательств по поставке товара в установленный срок свидетельствует как о нарушении условий договора в целом (поставка не осуществлена), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока поставки товара), которая имела место с момента наступления срока поставки до момента расторжения договора в связи с односторонним отказом учреждения от него.

Восстановительный характер гражданско-правовой ответственности предполагает, что кредитор будет поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Взыскание только штрафа за неисполнение государственного контракта не восстанавливает положение кредитора, поскольку не учитывает его возможные потери в период просрочки, когда он ожидал реального исполнения за пределами срока, установленного в договоре,

однако в итоге был вынужден полностью отказаться от договора ввиду неисполнения обществом взятых на себя обязательств поставщика.

Неправильное применение судами положений Закона № 44-ФЗ является существенным нарушением норм материального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов учреждения, поскольку привело к неосновательному отказу в удовлетворении требования о взыскании пени.

Учитывая, что требование о взыскании пени по существу не рассмотрено, не установлены фактические обстоятельства, касающиеся даты расторжения контракта в порядке статьи 95 Закона № 44-ФЗ, периода просрочки поставки, не проверен расчет пени, дело в данной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить все необходимые для правильного рассмотрения требования о взыскании пени обстоятельства и принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.03.2016, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.05.2016 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.07.2016 по делу № А33-28174/2015 в части отказа в удовлетворении иска о взыскании ***** руб. пени отменить. Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края. В остальной части судебные акты оставить без изменения.

3.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Письмо Федерального казначейства от 20.01.2017 № 07-04-05/09-72 «По вопросу организации исполнения исполнительных документов в отношении преобразуемых (упраздняемых) должников».

Федеральное казначейство по вопросу организации исполнения исполнительных документов в связи с преобразованием внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации, упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы сообщает следующее.

1. Согласно Указам Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является правопреемником Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации – правопреемником Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы.

Соответственно, исполнительные документы, должниками по которым выступают внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, преобразуемые в войска национальной гвардии Российской Федерации, подлежат перерегистрации в неисполненной части к новому лицевому счету данного должника.

Исполнительные документы, долж-

никами по которым выступают упраздняемые организации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы, не возвращенные взыскателям для предъявления в соответствующую ликвидационную комиссию, подлежат перерегистрации в неисполненной части к лицевому счету правопреемника – организации, которой передаются бюджетные обязательства, кассовые выплаты и поступления упраздняемой организации, с уведомлением взыскателя о дальнейшем исполнении исполнительного документа соответствующим учреждением Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В ППО «АСФК» в день закрытия соответствующих лицевых счетов исполнительному документу присваивается статус «Возвращен».

Повторная правовая экспертиза исполнительных документов, перерегистрированных к новым лицевым счетам, не проводится.

2. Вследствие преобразования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации, должники по исполнительным документам остаются прежними, соответственно, сроки, установленные статьей 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации для организации исполнения судебных актов, исчисляются с даты предъявления исполнительного документа в орган Федерального казначейства.

Обязательства по исполнительным документам, должниками по которым выступают упраздняемые организации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы, передаются организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации, то есть иным юридическим лицам, соответственно, сроки, установленные статьей 242.3 Бюджетного кодекса Рос-

сийской Федерации для организации исполнения судебных актов, исчисляются заново – с даты перерегистрации исполнительного документа к лицевому счету правопреемника, с уведомлением должника о поступлении исполнительного документа.

3. Аналогично указанному выше порядку осуществляется перерегистрация решений налоговых органов в отношении преобразуемых, упраздняемых должников.

2. Письмо Федерального казначейства от 20.02.2017 № 07-04-05/09-183 «По вопросу организации исполнения исполнительных документов о взыскании страховых взносов».

Федеральное казначейство в связи с поступающими вопросами по организации исполнения исполнительных документов, предусматривающих взыскание страховых взносов, сообщает следующее.

В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» полномочия по администрированию определенных видов страховых взносов переданы от Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования Федеральной налоговой службе.

Следовательно, должником могут быть представлены для оплаты исполнительных документов о взыскании страховых взносов, находящихся на исполнении в органе Федерального казначейства, взыскателями по которым выступают фонды, платежные документы с реквизитами налогового органа, являющегося администратором страховых взносов.

При необходимости, по указанным исполнительным документам фондами, выступающими взыскателями, могут

быть представлены заявления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя с указанием в заявлениях реквизитов налогового органа, являющегося администратором страховых взносов.

Исполнительные документы о взыскании страховых взносов, взыскателями в которых указаны фонды, представленные в орган Федерального казначейства для исполнения налоговыми органами или фондами с указанием в заявлении реквизитов налогового органа, являющегося администратором страховых взносов, подлежат принятию к исполнению органами Федерального казначейства. При этом судебного акта о замене взыскателя по исполнительному документу с фонда на налоговый орган не требуется.

3. Письмо Федерального казначейства от 23.03.2017 № 07-04-05/09-254.

В связи с поступающими запросами о порядке организации исполнения исполнительных документов, должниками по которым являются Управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации, в условиях развития системы обеспечения функционирования Федерального казначейства через Федеральное казенное учреждение «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее – ФКУ «ЦОКР»), Федеральное казначейство сообщает следующее.

Исполнительный документ о взыскании денежных средств с Управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации принимается и регистрируется в журнале входящей корреспонденции Управлением Федерального казначейства, являющимся должником по исполнительному документу (далее – Управление-должник).

В информационной системе (далее – ИС «АСФК») исполнительный документ в соответствии с Порядком учета и хранения органами Федерального казначейства документов по исполнению судебных актов, утвержденным приказом Федерального казначейства от 09.06.2012 № 230, регистрируется к лицевому счету

Межрегионального филиала (филиала) ФКУ «ЦОКР», обеспечивающий деятельность Управления-должника (далее – Межрегиональный филиал (филиал)).

Если Управление-должник не обслуживает лицевой счет Межрегионального филиала, то после регистрации исполнительного документа в журнале входящей корреспонденции, копии поступивших документов в порядке, установленном пунктом 23 Административного регламента исполнения Федеральным казначейством государственной функции организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений, утвержденного Приказом Минфина России от 22.09.2008 № 99н (далее – Административный регламент), передаются в Управление Федерального казначейства по месту открытия лицевого счета Межрегионального филиала (далее – Управление-держатель счета).

В сопроводительном письме Управление-должник указывает номер и дату в журнале регистрации входящей корреспонденции.

Передача сопроводительного письма и вышеуказанных копий документов, а также копий документа, отменяющего, изменяющего, приостанавливающего или возобновляющего исполнение требований судебного акта, устанавливающего (прекращающего) отсрочку, рассрочку или отложение исполнения судебного акта, может осуществляться путем направления информационных сообщений в ИС «АСФК» с приложением файлов копий документов.

До соответствующей доработки ИС «АСФК» регистрация переданного исполнительного документа в сроки, предусмотренные пунктом 24 Административного регламента, в ИС «АСФК», и правовая экспертиза переданных документов осуществляется Управлением-держателем счета.

В случае если правовой экспертизой будет установлено несоответствие поступившего пакета документов законода-

тельству Российской Федерации, заключение по результатам правовой экспертизы направляется в Управление-должник для последующего возврата исполнительного документа взыскателю с Уведомлением о возврате исполнительного документа.

Управление-держатель счета в ИС «АСФК» формирует Уведомление о возврате исполнительного документа без направления его взыскателю.

При соответствии поступившего пакета документов законодательству Российской Федерации Управление-держатель счета формирует Уведомление о поступлении исполнительного документа, в котором в графе «наименование должника, адрес» указывается наименование и адрес Межрегионального филиала (филиала) с указанием Управления-должника.

Межрегиональный филиал (филиал) в сроки, установленные пунктом 3 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), представляет в Управление по месту открытия ему лицевого счета информацию об источнике образования задолженности и о кодах бюджетной классификации Российской Федерации, по которым должны быть произведены расходы федерального бюджета по исполнению исполнительного документа применительно к бюджетной классификации Российской Федерации текущего финансового года.

Для исполнения исполнительного документа Межрегиональный филиал (филиал) представляет в Управление по месту открытия ему лицевого счета платежный документ на перечисление средств в размере полного либо частичного исполнения исполнительного документа.

Если выплаты по исполнению исполнительного документа имеют периодический характер, Межрегиональный филиал (филиал) одновременно с документами, указанными в пункте 3 статьи 242.3 Кодекса, представляет информацию о дате ежемесячной выплаты по исполнительному документу.

При отсутствии или недостаточности

соответствующих лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов для полного исполнения исполнительного документа Межрегиональный филиал (филиал) направляет ФКУ «ЦОКР» запрос-требование о необходимости выделения ему дополнительных лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в целях исполнения исполнительного документа с указанием даты его поступления в Управление-должник по исполнительному документу.

ФКУ «ЦОКР» в сроки, установленные пунктом 6 статьи 243.3 Кодекса, обеспечивает выделение лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в соответствии с запросом-требованием.

При неисполнении Межрегиональным филиалом (филиалом) требований, установленных пунктом 3, 7, 8 статьи 242.3 Кодекса Управление по месту открытия ему лицевого счета приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на лицевых счетах Межрегионального филиала (филиала) (за исключением операций по исполнению исполнительных документов).

Уведомление о неисполнении должником требований исполнительного документа направляется взыскателю в сроки, установленные пунктом 8 статьи 242.3 Кодекса, Управлением-должником на основании информации, представленной Управлением-держателем счета.

При этом Управление-держатель счета формирует в ИС «АСФК» Уведомление о неисполнении должником требований исполнительного документа без направления его взыскателю.

Полностью исполненный исполнительный документ с отметкой об исполнении или с приложением копий расчетных документов, направленных Управлением-держателем счета, возвращается в суд Управлением-должником.

Копии расчетных документов

направляются Управлением-держателем счета в Управление-должник не позднее пяти рабочих дней после получения подтверждения о перечислении банком средств взыскателю.

В этом случае Управление-держатель счета при полном исполнении исполнительного документа формирует в ИС «АСФК» Уведомление о возврате полностью исполненного исполнительного документа без направления его суду.

Исполнительные документы, предусматривающие выплаты периодического характера, находящиеся на исполнении у Управления-должника, передаются на исполнение в Управление-держатель счета Межрегионального филиала по аналогии с передачей главным распорядителем (распорядителем) средств федерального бюджета исполнения исполнительного документа подведомственному ему федеральному казенному учреждению.

В условиях проведения работы по закрытию лицевых счетов территориальным органам Федерального казначейства, ФКУ «ЦОКР», Межрегиональному филиалу (филиалу) необходимо произвести оплату находящихся на исполнении исполнительных документов на основании письменного требования Управления-должника с приложением копии исполнительного документа, судебного акта и заявления взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя.

4. В целях надлежащего исполнения решения арбитражного суда, предусматривающего обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам получателя средств местного бюджета, лицевой счет которому открыт (ведется) в УФК по Республике Крым, взыскатель и должник на стадии исполнения решения суда заключили мировое соглашение, в котором взыскиваемая сумма зафиксирована в валюте Российской Федерации. Арбитражным судом указанное мировое соглашение утверждено.

**Определение Арбитражного суда
Республики Крым
от 16.12.2016 по делу № А83-1951/2014
(Извлечение)**

Решением Хозяйственного суда Республики Крым от 16.12.2014 по делу №А83-1951/2014 с Управления образования *** в пользу ООО ПКП взысканы денежные средства за обеспечение предложения конкурсных торгов в сумме ***** рублей, и госпошлина в размере **** рублей, а всего ***** рублей.

Постановлением Двадцать первого Арбитражного Апелляционного суда от 28.04.2015 по делу № А83-1951/2014 решение Хозяйственного суда Республики Крым по указанному делу изменено в результативной части, а именно: с Управления образования *** в пользу ООО ПКП взысканы денежные средства за обеспечение предложения конкурсных торгов в размере ***** грн. в рублях по официальному курсу Центрального Банка РФ на дату фактического платежа и госпошлину в размере **** рублей.

Для принудительного исполнения постановления суда апелляционной инстанции Арбитражным судом Республики Крым 06.05.2015 выдан исполнительный лист серии ФС № по делу №А83-1951/2014 от 28.04.2015, согласно которому с Управления образования *** в пользу ООО ПКП обеспечение предложения конкурсных торгов в размере ***** грн. в рублях по официальному курсу Центрального Банка РФ на дату фактического платежа и госпошлину в размере **** рублей.

21.12.2015 Арбитражным судом Республики Крым вынесено определение по делу №А83-1951/2014 о замене стороны исполнительного производства, должник – Управление образования *** в порядке процессуального правопреемства заменен на Администрацию ***, лицевые счета которому открыты в отделе № 15 Управления Федерального казначейства по Республике Крым.

06.12.2016 в Арбитражный суд Республики Крым от представителя Администрации *** Б.С.Ю. поступило заяв-

ление № 212 ар/22/03 от 06.12.2016 об утверждении мирового соглашения, между Администрацией *** и ООО ПКП на стадии исполнения судебного акта по делу № А83–1951/2014 в части определения суммы в рублях, так как сумма взыскания указана в иностранной валюте.

Стороны договорились о том, что задолженность по обеспечению предложения конкурсных торгов в размере ***** грн. в рублях по официальному курсу Центрального банка РФ на дату утверждения настоящего мирового соглашения судом, а именно, на 09.12.2016, составляет сумму в размере ***** рублей за 10 грн.; считать сумму долга по исполнительному листу серии ФС №, выданному 06.05.2015 Арбитражным судом Республики Крым на основании постановления Двадцать первого Арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 по делу № А83-1951/2014 – ***** рубля ** копеек; просили суд на основании ст. ст. 49, 139 – 141, 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) утвердить мировое соглашение.

Поскольку мировое соглашение в представленной редакции не противоречит закону и иным нормативным актам, а также не нарушает права и законные интересы сторон и других лиц, учитывая, что суть мирового соглашения заключается окончанием процесса в результате мирного урегулирования спора и достигением определенности в отношениях между сторонами на основе их волеизъявления, руководствуясь статьями 49, 138 – 142, 184 – 188 АПК РФ Арбитражный суд Республики Крым утвердил данное мировое соглашение.

5. Структурные подразделения администрации муниципального образования являются самостоятельными юридическими лицами и получателями бюджетных средств, и операции по лицевым счетам структурных подразделений администрации муниципального образования, когда должником выступает сама администрация, не приостанавливаются.

*Решение Арбитражного суда
Алтайского края
от 19.12.2016 по делу № А03-10306/2016
(Извлечение)*

Открытое акционерное общество «УКК» (далее – заявитель, Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее – УФК по АК) и Администрации ННР (далее – Администрация района) по неисполнению решения суда от 14.10.2014 как не соответствующих БК РФ, об обязанности Администрации района произвести исполнение исполнительного листа серии АС №, об обязанности УФК по АК приостановить операции по расходованию средств до исполнения решения Арбитражного суда Алтайского края по делу № от 14.10.2014 на лицевых счетах всех структурных подразделений Администрации района.

В судебном заседании 15.08.2016 судом к рассмотрению приняты уточненные в порядке ст. 49 АПК РФ требования о признании незаконными как не соответствующих БК РФ действий (бездействия) Администрации района по исполнению требования исполнительного листа АС №, выданного Арбитражным судом Алтайского края, об обязанности Администрации района устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем исполнения в полном объеме требования исполнительного листа серии АС № в порядке, установленном п. 5 ст. 242.5 БК РФ; о признании незаконным как не соответствующего БК РФ бездействия УФК по АК, выраженное в неприостановлении операций по счетам структурных подразделений должника, об обязанности УФК по АК приостановить осуществление операций структурных подразделений Администрации района.

Требования заявителя мотивированы незаконным бездействием со стороны процессуальных ответчиков по ненадлежащему применению норм БК РФ при исполнении исполнительного листа Арбитражного суда Алтайского края серии АС №, взыскателем по которому является

заявитель, о взыскании с Администрации района суммы задолженности.

Заявитель ссылается на неисполнение должником в исполнительном документе (Администрацией района) как муниципальным казенным учреждением требований, установленных ст. 242.5 БК РФ, путем непредставления в орган Федерального казначейства информации об источнике образования задолженности и платежного поручения на перечисление средств в размере полного либо частичного исполнения исполнительного документа в пределах остатка объема финансирования расходов, отраженных на его лицевом счете получателя средств местного бюджета.

Заявитель полагает, что в разрешенном судом спорном правоотношении по иску к муниципальному образованию исполнение возложено на орган местного самоуправления, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя средств местного бюджета (Администрацию района), который и обеспечивает выделение лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в силу п. 5 ст. 242.5 БК РФ, именно поэтому уточненные требования заявителя сформулированы с учетом обязанности Администрации совершить действия, указанные в п. 5 ст. 242.5 БК РФ, в целях исполнения исполнительного документа. Администрацией района как главным распорядителем средств бюджета муниципального образования допущено незаконное бездействие по необеспечению исполнения исполнительного документа, не совершены указанные в п. 2 ст. 83 БК РФ действия по включению соответствующих бюджетных ассигнований в закон (решение) о бюджете с начала очередного финансового года либо в текущем финансовом году после внесения соответствующих изменений в закон (решение) о бюджете. В нарушение п. 3 ст. 217 БК РФ не внесены изменения в сводную бюджетную роспись. Не использованы полномочия в соответствии с п. 4 ст. 81 БК РФ по погашению задолженности за счет средств резервных фон-

дов исполнительных органов.

Нарушение указанных требований Администрацией района в части неисполнения положений ст. 242.5 БК РФ должно повлечь последствия, установленные ч. 4 п. 3 вышеназванной статьи, а именно: УФК по АК должно было приостановить операции по расходованию денежных средств на лицевых счета должника и его обособленных подразделений, но поскольку этого сделано не было, то УФК по АК допустило незаконное бездействие путем неприостановления операций по счетам комитетов Администрации района. Заявитель полагает, что противоправное бездействие Администрации района и УФК по АК нарушает его права на получение присужденного по решению суда, ограничивает его экономические права.

УФК по АК возражало против заявленных требований, поскольку Администрацией района в нарушение положения п. 3 ст. 242.5 БК РФ в установленный срок (10 рабочих дней со дня получения должником уведомления о поступлении в орган казначейства исполнительного документа) не была представлена информация об источнике образования задолженности и о кодах бюджетной классификации. Принимая во внимание данный факт, а также то, что должник не исполнил исполнительный документ в установленный БК РФ трехмесячный срок, Управление приостановило операции по лицевому счету должника, о чем 17.03.2014 заявитель уведомлен письмом, которое он получил 23.03.2015.

Комитет по финансам и Комитет по образованию не являются структурными подразделениями Администрации района в контексте положений приказа Федерального казначейства от 29.12.2012 № 24н «О порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами казначейства» (далее – приказ № 24н). Определение структурного подразделения должника в БК РФ не дано. Такое структурное подразделение необходимо рассматривать через положения ст. 55 Гражданского кодекса РФ, согласно которым к обособленным подразделениям

юридического лица относятся исключительно филиалы и представительства, не являющиеся юридическими лицами.

В силу п. 2.2. приказа № 24н обособленным подразделением получателя бюджетных средств признается указанное в его учредительных документах подразделение, наделенное имуществом, находящимся в оперативном управлении получателя бюджетных средств, и обязанностью ведения бюджетного учета. Такое обособленное подразделение не является участником бюджетного процесса. Именно на счетах таких обособленных подразделений в контексте ст. 242.5 БК РФ казначейство может приостанавливать операции по лицевому счету, поскольку приостановлению подлежат операции по тем лицевым счетам, которые открыты должнику как получателю средств местного бюджета для учета операций по исполнению расходов местного бюджета. Комитету по финансам и Комитету по образованию не открывались счета обособленных подразделений в казначействе, в порядке п. 42 Приказа № 24н. Данные Комитеты являются самостоятельными участниками бюджетного процесса. Комитет по образованию является главным распорядителем бюджетных средств для находящихся у него в подчинении муниципальных учреждений, также является получателем средств по другому счету. Комитет по финансам является администратором доходов, получателем бюджетных средств и администратором источников внутреннего финансирования дефицита бюджета.

УФК по АК считает также самостоятельным основанием для отказа заявителю в удовлетворении требований истечение процессуального срока на оспаривание бездействия, поскольку еще в марте 2015 года заявителю было известно из уведомления казначейства о неисполнении должником требований исполнительного документа.

Заявителем не направлялось в адрес казначейства каких-либо запросов относительно применения положений п. 7 ст. 242.5 БК РФ по приостановлению операций на счетах, хотя к дате составления

уведомления от 17.03.2015 такие действия уже подлежали совершению. Заявитель обратился в суд по истечении более года с даты получения уведомления и не предпринял никаких мер по реализации своих прав взыскателя по исполнительному документу.

Изучив материалы дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

Из материалов дела следует, что решением Арбитражного суда Алтайского края от 14.10.2014 удовлетворены требования Общества к Администрации района, с последней как муниципального заказчика по муниципальному контракту № 3557/13-2 и солидарного ответчика (п. 5.3 контракта) взыскана задолженность в размере ***** руб. и расходы в возмещение оплаты госпошлины в размере **** руб., а также проценты на случай неисполнения судебного акта, подлежащие начислению на сумму задолженности по день фактической ее уплаты.

14.10.2014 судом выданы исполнительные листы серии АС №. Указанные выше исполнительные листы Общество предъявило 16.12.2014 к исполнению в УФК по АК (отдел № 24) в порядке ст. 242.5 БК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 242.5 БК РФ Уведомление о поступлении исполнительного документа вручено должнику 19.12.2014.

25.12.2014 от Администрации района (должника) в отделение УФК по АК поступила информация об источнике образования задолженности и о кодах бюджетной классификации РФ, по которым должны быть произведены расходы местного бюджета по исполнению исполнительного документа.

На основании п. 7 ст. 242.5 БК РФ в связи с неисполнением должником в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного документа УФК по АК приостановило операции по расходованию средств на лицевых счетах Администрации района с 17.03.2015. Уведомлением от 17.03.2015 должнику направлено уведомление о приостановлении операций расходования средств на его лицевых

счетах, взыскателю направлены уведомления о неисполнении должником требований исполнительного документа. Указанные уведомления получены Обществом 23.03.2015.

Суд считает заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ч. 7 ст. 242.5 БК РФ при неисполнении должником в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного документа в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, а также при нарушении должником срока выплат, указанного им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, по исполнительному документу, предусматривающему выплаты периодического характера, данный орган приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе, осуществляющем открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

Заявитель в качестве незаконного бездействия УФК по АК указывает на несовершение последним действий, перечисленных в п. 7 ст. 242.5 БК РФ, а именно, неприостановление операций на счетах структурных подразделений Администрации района – Комитетов по финансам и образованию.

Суд считает несостоятельным как не подтвержденный имеющимися в материалах настоящего дела и исследованных судом доказательствами довод заявителя о статусе структурного подразделения Администрации района у Комитета по финансам и Комитета по образованию.

Согласно ст. 40 Устава муниципального образования Немецкий национальный район Алтайского края Администрация района является постоянно действующим исполнительно-распорядительным

органом муниципального района.

Структура администрации района утверждается районным Советом депутатов по представлению Главы администрации района.

Решением районного Совета депутатов Немецкого национального района Алтайского края от 22.05.2012 № 19 утверждена структура администрации района. в 2013 и в 2016 году вносились изменения в указанное решение. Структура Администрации района включает Комитеты по финансам и образованию.

Согласно Положениям о вышеуказанных Комитетах, каждый из них имеет статус юридического лица, утверждается решением Совета депутатов района. Имуществом наделяется на праве оперативного управления.

Определение структурного подразделения должника в БК РФ не дано.

В силу п. 2.2. приказа № 24н обособленным подразделением получателя бюджетных средств признается указанное в его учредительных документах подразделение, наделенное имуществом, находящимся в оперативном управлении получателя бюджетных средств, и обязанностью ведения бюджетного учета. Такое обособленное подразделение не является участником бюджетного процесса. Именно на счетах таких обособленных подразделений в контексте ст. 242.5 БК РФ казначейство может приостанавливать операции по лицевому счету, поскольку приостановлению подлежат операции по тем лицевым счетам, которые открыты должнику как получателю средств местного бюджета для учета операций по исполнению расходов местного бюджета.

Комитету по финансам и Комитету по образованию не открывались счета обособленных подразделений в казначействе, в порядке п. 42 Приказа № 24н. Данные Комитеты являются самостоятельными участниками бюджетного процесса.

Комитету по финансам в УФК по АК открыт лицевой счет получателя бюджетных средств, лицевой счет администратора доходов, лицевой счет админи-

стратора источников внутреннего финансирования дефицита бюджета.

Комитету по образованию в УФК по АК открыт лицевой счет получателя бюджетных средств, лицевой счет главного распорядителя бюджетных средств.

Лицевые счета главного распорядителя бюджетных средств, администратора доходов, администратора источников внутреннего финансирования дефицита бюджета, счет, для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств, не являются лицевыми счетами для учета операций по исполнению расходов местного бюджета, в связи с чем на указанные лицевые счета не распространяются положения ст. 242.5 БК РФ.

При таких обстоятельствах, суд не усматривает незаконное бездействие УФК по Алтайскому краю при исполнении исполнительного листа серия АС № в виде непринятия мер по приостановлению осуществления операций по расходованию средств на лицевых счетах структурных (обособленных) подразделений Администрации района – Комитетов по финансам и образованию.

Руководствуясь статьями 110, 197 – 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд решил: отказать в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2017 решение оставлено без изменения, жалоба – без удовлетворения.

6. Возврат органом Федерального казначейства исполнительного листа, выданного на основании судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета государственного внебюджетного фонда, правомерен в связи с отсутствием порядка исполнения органом Федерального казначейства таких судебных актов.

*Решение Арбитражного суда
Ульяновской области
от 26.12.2016 по делу № А72-14835/2016*

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель ФИО – заявитель обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федерального казначейства по Ульяновской области в исполнении исполнительного листа.

Суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управление Пенсионного фонда РФ (государственное учреждение) (далее – УПФР).

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Ульяновской области от 13.07.2016 по делу № А72-6494/2016 с УПФР в пользу ФИО – заявитель взысканы судебные расходы. На принудительное исполнение судебного акта арбитражным судом выдан исполнительный лист.

06.09.2016 заявитель передал исполнительный лист для исполнения в Управление Федерального казначейства по Ульяновской области.

Письмом от 09.09.2016 № 68-11-81/06-31 Управление Федерального казначейства по Ульяновской области возвратило заявителю исполнительный лист без исполнения, сославшись на отсутствие порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов государственных внебюджетных фондов. По мнению Управления, в соответствии с письмом Федерального казначейства от 30.12.2013 № 42-7.4-05/9.3-895 «О переводе на кассовое обслуживание исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов территориальными органами Федерального казначейства» исполнение представленного исполнительного документа производится указанными выше фондами или территориальными органами Федеральной службы судебных приставов.

Полагая, что возврат исполнительного документа является незаконным, нарушает права предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности, за-

явитель обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с соответствующим требованием.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, суд пришел к следующим выводам.

Пунктом 5 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) предусмотрено, что действие (бездействие) органов, исполняющих судебные акты в порядке, определенном главой 24.1 БК РФ, либо отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы взыскателем в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемые действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность по доказыванию законности совершения оспариваемых действий (бездействия); наличия у органа или лица надлежащих полномочий на совершение оспариваемых действия (бездействия); обстоятельств, послуживших основанием для совершения оспариваемых действия (бездействия), возлагается на орган или лицо, которое совершили действие (бездействие).

Согласно статье 318 АПК РФ судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. Принудительное исполнение судебного

акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В силу статьи 239 БК РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится на основании судебных актов в соответствии с главой 24.1 БК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 242.1. БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, прерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

Основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, в силу положений ч. 3 ст. 242.1 БК РФ является предоставление документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника.

Согласно статье 148 БК РФ кассовое обслуживание исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов осуществляется органами Федерального казначейства.

В соответствии со ст. 168 БК РФ органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы управления территориальными государственными

внебюджетными фондами и местные администрации муниципальных образований вправе осуществлять исполнение соответственно бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов через органы Федерального казначейства на основании соглашений.

Письмом от 30.12.2013 № 42-7.4-05/9.3-895 Федеральным казначейством до территориальных органов Федерального казначейства доведено, что до принятия дополнений в главу 24.1 БК РФ в части исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов государственных внебюджетных фондов, организация исполнения судебных актов по искам к Пенсионному фонду Российской Федерации (его территориальным органам), Фонду социального страхования Российской Федерации (его территориальным и центральным отраслевым отделениям), Федеральному фонду обязательного медицинского страхования, территориальным государственным внебюджетным фондам осуществляется непосредственно указанными фондами или территориальными органами Федеральной службы судебных приставов в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В настоящее время в главу 24.1 БК РФ не внесены изменения в части исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Таким образом, после внесения дополнений в статью 168 БК РФ главы 19 «Полномочия участников бюджетного процесса федерального уровня» законодателем не определен порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В связи с отсутствием механизма исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскание на сред-

ства Пенсионного фонда Российской Федерации, Управление Федерального казначейства по Ульяновской области вернуло без исполнения исполнительный документ и приложенные к нему документы на законных основаниях.

Вместе с тем, отсутствие порядка исполнения исполнительных документов не означает, что они не должны исполняться.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Судебные акты, предусматривающие обращение взыскание на средства Пенсионного фонда Российской Федерации, исполняются на всей территории Российской Федерации непосредственно территориальными Пенсионными фондами Российской Федерации. Возбуждение исполнительного производства и взыскание с должника денежных средств зависит от реализации взыскателем права на предъявление исполнительного документа к исполнению.

Согласно письму от 20.12.2016 УПФР исполнило решение Арбитражного суда Ульяновской области от 13.07.2016 по делу № А72-14835/2016 при предъявлении в УПФР заявителем исполнительного документа, взыскателю денежные средства перечислены.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявления суд пришел к выводу о том, что действия Управления Федерального казначейства по Ульяновской области по возврату исполнительного документа соответствуют положениям действующего законодательства и не нарушают прав и законных интересов заявителя на получение денежных средств, так как последний вправе обратиться с заявлением об исполнении решения суда в Пенсионный фонд Российской Федерации (его территориальным органам) либо в службу судебных приставов в соответ-

ствии с положениями ФЗ «Об исполнительном производстве» о возбуждении исполнительного производства.

В данном случае непосредственное обращение заявителя в УПФР с заявлением об исполнении исполнительного документа привело к фактическому исполнению судебного акта.

Довод заявителя о том, что Управление Федерального казначейства по Ульяновской области должно было исполнить исполнительный документ при обращении предпринимателя в Казначейство, поскольку лицевой счет должника открыт именно у ответчика, суд считает несостоятельным, поскольку такой порядок исполнения исполнительных документов на сегодняшний момент отсутствует. Требования индивидуального предпринимателя ФИО-заявителя оставлены без удовлетворения.

3.3. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова».

Прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого) не лишает потерпевших возможности защиты их прав и законных интересов.

Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ взаимосвязанные положения пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 УПК РФ, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого):

- потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке;

- для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государ-

ства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба;

- суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, причиненного потерпевшим уголовному преследованию лицом, должен принять данные предварительного расследования, включая сведения, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые - наряду с другими имеющимися в деле доказательствами - он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании;

- потерпевший не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 6 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Верховным Судом РФ уточнены разъяснения, касающиеся срока исковой давности и размера процентов за пользование чужими денежными средствами.

Поправками установлено, в частности, что:

- заявление о пропуске исковой давности может быть сделано также в судебных прениях в суде первой инстанции;

- согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в редакции, действовавшей до 01.08.2016, размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых за периоды просрочки исполнения денежного обязательства, имевшие место с 01.06.2015 по 31.07.2016 включительно, если иной размер процентов не был установлен законом или договором, определяется в соответствии с существовавшими в месте жительства кредитора – физического лица или в месте нахождения кредитора – юридического лица опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц;

- если иной размер процентов не установлен законом или договором, размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых за периоды просрочки, имевшие место после 31.07.2016, определяется на основании ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017).

Верховным Судом РФ подготовлен первый обзор судебной практики в 2017 году, котором содержатся следующие выводы:

- отношения, возникающие из возмездного договора на выполнение работ (оказание услуг) по изготовлению полиграфической продукции для цели ее коммерческого распространения, не регулируются законодательством о защите прав потребителей;

- злоупотребление со стороны страховщика при заключении договора имущественного страхования может повлечь признание такого договора недействительным;

- возврат суммы займа должен быть произведен исходя из валюты займа, указанной в договоре (риск изменения курса валюты долга лежит на заемщике);

- в случае предоставления работнику учебного отпуска с сохранением среднего заработка в период работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости и включаемой в специальный стаж, периоды таких отпусков также подлежат включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости;

- участник долевой собственности, осуществивший за свой счет неотделимые улучшения недвижимого имущества с соблюдением установленного порядка использования общего имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве собственности;

- незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем.

4. Обзор правоприменительной практики за 4 квартал 2016 года по спорам о признании недействительными нормативно-правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Минфина России (на основании вступивших в законную силу судебных актов) (подготовлен Минфином России, опубликован на сайте <http://minfin.ru> 17.02.2017).

Минфином России подготовлен обзор судебной практики за IV квартал 2016 года по вопросам признания недействительными правовых актов, решений и действий Министерства.

На примере конкретных судебных дел представлены, в частности, следующие разъяснения.

При осуществлении перевода денежных средств в бюджетную систему РФ при отсутствии уникального идентификатора начисления (УИН) для плательщиков – физических лиц указание ИНН в распоряжении о переводе денежных средств обязательно. Данное требование

установлено приказом Минфина России, регулирующим правоотношения в сфере налогового законодательства, что исключает необходимость соответствия оспариваемого приказа положениям Федерального закона N 115-ФЗ, регулирующего отношения в сфере противодействия финансированию терроризма.

Кроме того, в одном из решений Верховный Суд РФ указал, что в случае отсутствия у физического лица ИНН и УИН действующее правовое регулирование не исключают использование гражданином иного типа идентификатора сведений о физическом лице при совершении соответствующих банковских операций. В связи с этим Суд указал, что доводы административного истца о том, что отсутствие у него ИНН не позволяет ему уплатить государственную пошлину, лишены правовых оснований.

Также в практике ВС РФ был рассмотрен вопрос о правовом статусе письменных разъяснений Минфина России.

Указывалось, в частности, что письмо, изданное как акт казуального толкования в ответ на индивидуальный запрос конкретного налогоплательщика, не было применено и налоговыми органами в отношении налогоплательщика в качестве акта, имеющего нормативные свойства. Не будучи адресованным налоговым органам и их должностным лицам, оно не содержит предписания о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц, следовательно, не устанавливает общеобязательных правил поведения, рассчитанных на неоднократное применение, и носит информационно-разъяснительный характер.

5. Вопросы возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу.

Постановление Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 25.07.2016, апелляционное постановление суда Еврейской автономной области от 20.09.2016 (Извлечение)

19.11.2015 в Смидовичский район-

ный суд Еврейской автономной области обратился гражданин Т. (далее – заявитель) с требованиями к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием и незаконным осуждением, в порядке реабилитации, а именно: о взыскании заработной платы, расходов на оказание юридической помощи, расходов, связанных с явкой в судебные заседания.

В обосновании заявленных требований представитель заявителя (адвокат) указал, что Т. в период предварительного следствия содержался под стражей с 11.10.2011 по 07.02.2013, в дальнейшем находился на подписке о невыезде до 19.02.2015, в связи, с этим не мог осуществлять трудовую деятельность и, как следствие, лишился рабочего места в ООО «И» и постоянного источника дохода. В связи с потерей основного источника дохода в период с 13.02.2011 по 07.02.2013 и 07.02.2013 по 19.02.2015 просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации сумму в размере ***** рублей, затраты, связанные с участием адвокатов для оказания юридической помощи как на предварительном следствии, так и в суде в сумме ***** рублей, а также расходы, связанные с его явкой в судебные заседания в сумме **** рублей, всего просил взыскать ***** рублей.

В судебном заседании заявитель Т. и его представитель настаивали на удовлетворении своих требований. В результате незаконного уголовного преследования заявитель понес имущественный вред, в результате нахождения под стражей был уволен с работы, потерял постоянный доход. Находясь на подписке о не выезде, не смог найти новую работу, так как сначала был вынужден систематически являться к следователю на следственные действия, а затем уже в судебные заседания.

Заявитель понес расходы при оплате труда адвокатов, осуществлявших его защиту на предварительном следствии и в суде, на проезд к месту проведения судебного разбирательства.

Из представленных финансовых документов следует, что оплату за предоставленные юридические услуги адвокатов производил отец истца, но фактически имущественный вред причинен именно ему, гражданину Т.

Одновременно с этим истец и его представитель отказались от требований в части возмещения расходов в сумме ***** рублей за участие представителя в гражданском судопроизводстве.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) с требованиями заявителя и его представителя не согласился.

В возражениях, в частности было указано, что в период с 13.10.2011 по 07.02.2013 в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии по 19.02.2015 мера пресечения была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Находясь на подписке о невыезде и надлежащем поведении с 07.02.2013 по 19.02.2015 к своим должностным обязанностям слесаря-сантехника в ООО «И» в период с 07.02.2013 по 26.04.2013 заявитель так и не приступал. За данный период заявитель не предоставил доказательств того, что им были предприняты попытки в поиске новой работы. Причина нетрудоспособности в период с 07.02.2013 по 26.04.2013 не подтверждена документально, заявителя никто не лишал возможности устроиться на новое место работы. 26.04.2013 заявитель был уволен с ООО «И» по собственному желанию.

Представленный заявителем расчет не обоснован и не подтвержден документально. Согласно справке о доходах физического лица № 1 за 2011 год, в соответствии с которой и был произведен расчет недополученной заработной платы, невозможно точно установить, какой размер составляла средняя заработная плата заявителя за месяц. Для более точного расчета необходима справка о среднемесячной заработной плате.

Копии билетов (железнодорожного и иных), предоставленные заявителем для возмещения расходов, связанных с явкой

в судебное заседание, не могут быть учтены. Копии билетов не просматриваются (не видно даты, времени), а также не указан путь следования (откуда и куда отправлялся гражданин Т.). Общая сумма предоставленных копий билетов не соответствует сумме, указанной заявителем в заявлении.

Размер возмещения вреда за оказание юридической помощи не подтверждается материалами дела, фактически понесенными расходами заявителем, непосредственно связанными с ее осуществлением. Юридические услуги, оказанные заявителю, оплачивались не самим заявителем, а третьим лицом.

С учетом указанных обстоятельств дела, представитель Минфина России просит отказать в удовлетворении требований в полном объеме.

Постановлением Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 28.03.2016 заявление представителя заявителя о возмещении гражданину Т. имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, удовлетворено. С Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу гражданина Т. взыскана сумма ***** рублей ** копеек.

Не согласившись с постановлением суда первой инстанции, представитель Минфина России подал апелляционную жалобу. В своей апелляционной жалобе представитель не согласился с расчетами по заработной плате заявителя, периодом, за который была рассчитана заработная плата, а также с размером суммы, взысканной за оказание юридической помощи адвокатов.

Представителем заявителя было представлено возражение на апелляционную жалобу Минфина России. В возражении в частности было указано, что гражданин Т. и его адвокат с постановлением Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 28.03.2016 согласны, считают его законным и обоснованным.

Прокурором, участвующим в деле, было представлено в суд возражение на апелляционную жалобу Минфина Рос-

сии, в котором он просил оставить постановление суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Апелляционным постановлением суда Еврейской автономной области от 07.06.2016 постановление Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 28.03.2016 было отменено, материалы по заявлению представителя заявителя о возмещении гражданину Т. имущественного вреда в связи с реабилитацией переданы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции иному судье со стадии судебного разбирательства. Апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации была удовлетворена частично.

Постановлением Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 25.07.2016 заявление представителя заявителя о возмещении ему имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, удовлетворено частично. С Минфина России в пользу гражданина Т. взыскан имущественный вред, связанный с уголовным преследованием, в размере ***** рубль.

Не согласившись с данным постановлением суда, представитель Минфина России подал апелляционную жалобу. В апелляционной жалобе Минфин России указал, что не согласен с расчетами по заработной плате, а также с периодом, за который была рассчитана заработная плата заявителю.

Прокурором, участвующим в деле, было представлено в суд возражение на апелляционную жалобу, в котором он просил постановление суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу Минфина России оставить без удовлетворения.

Апелляционным постановлением суда Еврейской автономной области от 20.09.2016 постановление Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 25.07.2016 изменено, и снижена сумма, подлежащая взысканию с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу истца – до

***** рублей ** копеек: (***** рублей ** копеек – в счет возмещения неполученной заработной платы за период содержания под стражей; ***** рублей – в счет возмещения расходов, выплаченных им за оказание юридической помощи; *** рублей ** копеек – в счет возмещения расходов, связанных с его явкой в судебные заседания).

В остальной части постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации частично удовлетворена.

6. Сам по себе факт признания незаконным действий (бездействия) должностных лиц государственных органов не является безусловным основанием для компенсации морального вреда.

***Решение Ленинского районного суда
г. Воронежа от 22.08.2016
по делу № 2-5750/2016
(Извлечение)***

«ФИО истец» (далее – истец) обратилась в суд к Федеральной службе судебных приставов России, Управлению ФССП России по Воронежской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указала, что постановлением судебного пристава-исполнителя Левобережного РОСП г. Воронежа от 20.11.2015 было возбуждено исполнительное производство.

Срок исполнения требований исполнительного документа установлен в два месяца со дня возбуждения исполнительного производства. До настоящего времени взыскание по указанному исполнительному листу не произведено.

Судебные приставы-исполнители Левобережного РОСП г. Воронежа никаких фактических мер по исполнению исполнительного документа не предпринимали, ограничиваясь формальным подходом к исполнению своих должностных обязанностей.

04.04.2016 решением Левобережного районного суда г. Воронежа признано незаконным бездействие судебных приставов-исполнителей Левобережного РОСП г. Воронежа по непринятию надлежащих мер по наложению ареста на транспортные средства, принадлежащие должнику.

При таких обстоятельствах налицо умышленное злостное неисполнение соответствующими должностными лицами Левобережного РОСП г. Воронежа требований судебных актов, вступивших в законную силу, что имеет место на протяжении длительного времени и грубо нарушает права истца.

Изучив материалы дела, оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Статьей 16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрена ответственность государственных органов или должностных лиц за незаконные действия. Данная норма конкретизирована в ст. ст. 1069 – 1071 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской

Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступает соответствующий финансовый орган.

Для возмещения вреда в соответствии со ст. 1069 ГК РФ необходимо наличие как общих оснований возмещения вреда, таких, как: а). наступление вреда; б). действие или бездействие, приведшее к наступлению вреда; в). причинная связь между первыми элементами; г). противоправность поведения причинителя вреда, «незаконность его действий (бездействия)».

Следует отметить, что возмещение вреда в порядке ст. 1069 ГК РФ возможно лишь при наличии всех оснований в совокупности.

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяется правилами, предусмотренными ст. 151 ГК РФ.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Ст. 1100 ГК РФ устанавливает случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

В силу ч. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Характер физических и нравственных страданий определяется судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Понятие морального вреда разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В п. 1 данного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Истцом в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено каких-либо доказательств нарушения ее личных неимущественных прав, либо посягательств на ее иные нематериальные блага, доказательств причинения ей нравственных или физических страданий, повлекших ухудшение состояния здоровья, иных последствий.

Более того, обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для компенсации морального вреда из материалов дела не усматривается, неналожение ареста на транспортные средства должника судебным приставом-исполнителем не является свидетельством причинения истцу физических либо нравственных страданий и наличия оснований для компенсации морального вреда.

Принимая во внимание, что отсутствует необходимая совокупность элементов, порождающая обязательства по возмещению морального вреда, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

7. Об отказе в присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок и взыскании судебных расходов, в связи с отсутствием права на получение компенсации, предусмотренной Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Решение Ставропольского краевого суда от 07.09.2016 по делу № 3а-110/2016 (Извлечение)

К.Ю.П. обратился в суд с административным иском заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В обоснование заявленных требований указал, что 25.02.2016 старшим следователем следственного отдела по Промышленному району г. Ставрополя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю М.А.А. по результатам рассмотрения материалов проверки сообщения о преступлении по заявлению К.Ю.П. о возбуждении уголовного дела в отношении П.Л.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П.Л.В. по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (далее – постановление от 25.02.2016).

До вынесения указанного постановления рассмотрение заявления К.Ю.П. о возбуждении уголовного дела в отношении П.Л.В. продолжалось на протяжении 3 лет и 4 месяцев.

Длительность досудебного производства по уголовному делу, по мнению заявителя, превысила разумные сроки, при этом К.Ю.П. не уклонялся от производства доследственных и следственных действий, не создавал препятствий орга-

нам предварительного следствия и дознания, не злоупотреблял своими правами.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность доследственной проверки по заявлению К.Ю.П., последний считает:

- неоднократно принимаемые органом дознания, а именно, ОЭБ и ПК УМВД России по г. Ставрополю, необоснованные и незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, невыполнение указаний заместителя прокурора Промышленного района;

- неоднократные отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заместителем прокурора Промышленного района г. Ставрополя;

- невыполнение прокуратурой возложенных на нее функций по контролю за исполнением данных ею указаний, а также отсутствие с ее стороны контроля за разумностью сроков проведения доследственной проверки, несоблюдение сроков проверки законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований К.Ю.П., указав следующее.

Как следует из материалов дела, 24.10.2012 ГУ МВД России по Ставропольскому краю от К.Ю.П. принято заявление о возбуждении уголовного дела в отношении гражданки П.Л.В. по факту совершения ею мошеннических действий. Поступившее заявление о возбуждении уголовного дела было направлено для проведения проверки в управление МВД России по г. Ставрополю и 26.10.2012 принято к производству УМВД России по г. Ставрополю КУСП УМВД России по г. Ставрополю.

25.05.2014 материал проверки по факту совершения неправомерных действий П.Л.В. направлен в СО по Промышленному району г. Ставрополя СУ СК РФ по Ставропольскому краю.

25.02.2016 старшим следователем следственного отдела по Промышленному району г. Ставрополя следственного управления Следственного комитета Рос-

сийской Федерации по Ставропольскому краю М.А.А. по результатам рассмотрения материалов проверки сообщения о преступлении по заявлению К.Ю.П. о возбуждении уголовного дела в отношении П.Л.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Поскольку данное постановление не отменено и вступило в законную силу, в деяниях П.Л.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, и временем совершения П.Л.В., действий, содержащих признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, является март 2010 г.

В соответствии с требованиями санкции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ максимальное наказание за совершение указанного преступления составляет менее трех лет лишения свободы, следовательно, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 15 УК РФ, указанное преступление относится к категории небольшой тяжести.

В соответствии с требованиями п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления, относящегося к небольшой категории тяжести, истекло два года. Следовательно, срок привлечения П.Л.В. к уголовной ответственности истек в марте 2012 г., и ко времени обращения К.Ю.П. в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении П.Л.В., то есть к 24.10.2012, срок давности привлечения П.Л.В. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ уже истек.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» указано, что исходя из взаимосвязанных положений части 3 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК

РФ), части 1 статьи 1, части 6 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», при наличии данных о своевременном обращении с заявлением, сообщением о преступлении потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред (далее – лицо, обратившееся с заявлением о преступлении), данный закон также распространяется на случаи длительности судопроизводства, когда принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, если позиция органов дознания, следствия, прокуратуры относительно наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела неоднократно менялась и (или) если впоследствии установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным.

Таким образом, поскольку К.Ю.П. обратился с заявлением о привлечении П.Л.В. к уголовной ответственности после истечения сроков давности уголовного преследования, то у него не возникло права на получение компенсации, предусмотренного Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

8. Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав.

Определение Советского районного суда города Воронежа от 29.11.2016 по делу № 2-725/2016

(Извлечение)

«ФИО истец» (далее – истец) обратился в суд с ходатайством о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации расходов, понесенных на оплату услуг представителей в размере ***** руб.

Как следует из материалов дела, решением Советского районного суда г. Воронежа от 19.04.2016 взыскан в пользу истца моральный вред, причиненный незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере ***** руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда решение Советского районного суда г. Воронежа от 19.04.2016 оставлено без изменения, апелляционная жалоба Министерства финансов Российской Федерации – без удовлетворения.

Суд, выслушав доводы участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, пришел к следующему.

Согласно п. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек (пункт 10).

Материалами дела подтверждается, что истец при рассмотрении дела уплатил за услуги адвоката Ж. ***** руб. (***** руб. – составление искового заявления, по ***** руб. за участие в трех заседаниях, ***** руб. – за участие в судебном заседании апелляционной инстанции), за

услуги представителя М. – ***** руб. (***** руб. – составление письменных объяснений, по ***** руб. за участие в двух заседаниях, ***** руб. – составление ходатайства о взыскании расходов на оплату услуг представителей).

Суд не счел основанными на законе доводы представителя СУ СК России по Воронежской области о применении в рассматриваемом случае закрепленного в ст. 98 ГПК РФ принципа пропорциональности, так как положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда) – п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1.

Доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации и СУ СК России по Воронежской области о необоснованности взыскания расходов за участие двух представителей в одном заседании суд нашел обоснованными и принял во внимание при определении разумности таких расходов.

Также суд учел довод представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что к оплате услуг представителя М. необоснованно применять минимальные ставки вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, утвержденные постановлением Адвокатской палаты Воронежской области от 22.01.2015, а необходимо исходить из среднерыночных цен на услуги юристов.

Кроме того, письменные объяснения по делу, за составление которых истец уплатил представителю М. ***** руб., были необходимыми для представителя, чтобы более грамотно и аргументированно выполнять свои представительские функции, в связи с чем взыскание отдельной оплаты за составление письменных объяснений по делу является чрезмерным, это должно включаться в оплату за представительство в суде (п. 15 Поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1).

Определяя в рассматриваемом случае размер возмещения на оплату услуг представителей, суд учитывает, что по аналогичным делам сложилась единообразная судебная практика, поэтому, дело не является сложным; для участия в деле, представителю, обладающему достаточными познаниями в области юриспруденции, не требуется специальной длительной подготовки, изучения законов либо большого количества нормативных актов и судебной практики.

Принимая во внимание все вышеизложенное, учитывая категорию спора, объем заявленных требований, продолжительность рассмотрения дела, объем выполненной представителями работы, время, необходимое на подготовку процессуальных документов, суд считает, что сумма расходов на оплату услуг представителей в размере ***** руб. будет отвечать требованиям разумности и справедливости.

9. С сотрудника следственного изолятора в порядке регресса взыскана сумма, выплаченная Российской Федерацией в счет компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Решение мирового судьи Амурской области по Благовещенскому районному судебному участку от 19.12.2016 по делу № 2-1851/2016 (Извлечение)

Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) обратилось с настоящим иском в суд и просило взыскать с М. ***** рублей в порядке регресса. В обоснование своих требований представитель Министерства финансов Российской Федерации пояснил, что Б. обратился в суд в порядке ст. 1069 ГК РФ с требованием о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным содержанием в камере.

В судебном заседании установлено, что вступившим в законную силу реше-

нием Благовещенского городского суда Амурской области от 10.01.2014, дело № 2-118/14, признаны незаконными действия начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области М., выразившиеся в помещении и содержании Б. в помещении карцерного типа 06.04.2013, а также с 12 часов 00 минут 14.06.2013 по 10 часов 30 минут 15.06.2013. при этом суд исходил из того, что моральный вред, причиненный гражданину, находился в прямой причинно-следственной связи с указанными действиями начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области М.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 30.09.2014 по делу № 2-9262/14 частично удовлетворены искивые требования Б. к Минфину России о взыскании компенсации морального вреда. С Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу Б. взыскана компенсация морального вреда в размере ***** рублей.

Во исполнение указанного решения, Минфин России перечислил Б. денежные средства в размере ***** рублей.

При подаче иска в порядке регресса Минфин России полагал, что вынесенное и исполненное решение суда об обязанности государства выплатить компенсацию морального вреда в пользу Б. является поводом для обращения в суд с требованием о возложении на должностное лицо, чьими действиями причинен ущерб казне Российской Федерации, обязанности возместить данный ущерб в порядке регресса.

В соответствии с п. 3.1. ст. 1081 ГК РФ Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

Представитель Минфина России на иске настаивал.

М. (должностное лицо) с иском не согласился, поскольку проведенной служебной проверкой установлено, что ДПНСИ ФКУ СИЗО-1 С. неправильно произвел расчет времени отбывания Б. в карцере, в связи с чем и произошло нарушение сроков нахождения Б. в помещении карцерного типа. Привлеченный к участию в деле С. суду пояснил, что действительно ошибся в расчетах срока содержания в карцере Б., руководству об этом не сообщил, при этом искивые требования признал в полном объеме.

Заслушав мнения сторон, третьего лица, исследовав материалы дела и гражданских дел, поступивших из Благовещенского городского суда № 2-6638/3-2-118/14 и № 2-9262/14, мировой судья полагает, что надлежащим ответчиком является С., который с иском согласен.

Мировым судьей вынесено об удовлетворении искивых требований Министерства финансов Российской Федерации, с С. в доход федерального бюджета взысканы денежные средства в счет возмещения ущерба в порядке регресса в размере ***** рублей.

10. Возмещение вреда, причиненного государственным органом или его должностным лицом, возмещается главным распорядителем средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

Апелляционное определение Калужского районного суда Калужской области от 22.12.2016 по делу № 2-262/2016 (Извлечение)

Истец обратился к мировому судье с иском о взыскании убытки с Минфина России и УМВД по Калужской области. В обоснование своих требований указал, что судом было отменено постановление по делу об административном правонарушении, которое вынес в отношении него инспектор ИАЗ ЦАФАП ГИБДД УМВД по Калужской области. При этом при рассмотрении дела в суде истец по-

нес судебные расходы на оплату услуг представителя и оформление доверенности.

В своих возражениях представитель Минфина России указал, что Минфин России является ненадлежащим ответчиком по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского Кодекса РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

Согласно ст. 1071 Гражданского Кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с Гражданским Кодексом РФ причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 Гражданского Кодекса РФ эта обязанность не возложена на другой орган. В соответствии с п. 3 ст. 125 Гражданского Кодекса РФ эта обязанность возлагается на определенные государственные органы федеральными законами и другими нормативными актами.

В соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ от имени казны Российской Федерации в суде по искам о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, выступает главный распорядитель средств федерального бюджета.

Вред истцу был причинен сотрудником ИАЗ ЦАФАП ГИБДД УМВД по Калужской области. Соответственно, надлежащим ответчиком по данному делу является Министерство внутренних дел РФ как главный распорядитель средств федерального бюджета по отношению к УМВД по Калужской области. Интересы МВД России на территории

Калужской области представляют УМВД по Калужской области.

Кроме того, представитель Минфина России указал, что сумма расходов на оплату услуг представителя завышена.

Мировой судья удовлетворил искивые требования частично, взыскав расходы на оплату услуг представителя с УМВД по Калужской области за счет казны Российской Федерации.

На данное решение УМВД по Калужской области подана апелляционная жалоба. В данной жалобе, кроме прочего, указано, что УМВД по Калужской области как бюджетная организация финансируется по смете, которой не предусмотрено финансирование выплат за счет казны Российской Федерации. Также, по мнению УМВД по Калужской области, денежные средства за счет казны Российской Федерации должны быть взысканы с финансового органа Российской Федерации – Министерства финансов Российской Федерации в лице УФК по Калужской области.

УФК по Калужской области в отзыве на апелляционную жалобу УМВД по Калужской области не согласилось с доводами жалобы, при этом указало, что надлежащим ответчиком по делу должно быть Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Калужский районный суд Калужской области апелляционным определением от 22.12.2016 отменил решение суда первой инстанции и вынес новое решение: взыскал убытки в виде расходов на оплату услуг представителя с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации

В мотивировочной части определения Калужский областной суд сослался на доводы, изложенные в возражениях представителя Минфина России, в частности на абз. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, согласно которому надлежащими ответчиком по возмещению вреда в результате незаконных действий (бездействий) является главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности к государственному органу (должностному ли-

цу государственного органа), причинившего вред физическому или юридическому лицу.

11. При отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что у органов предварительного расследования была возможность выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица, сама по себе значительная продолжительность досудебного производства по уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию.

Решение Верховного Суда Республики Карелия от 23.12.2016 по делу № За-60/2016 (Извлечение)

Обстоятельства дела: «ФИО административный истец» обратилась с административным иском по тем основаниям, что с 15.11.2010 по настоящее время не установлены виновные в смерти ее супруга по уголовному делу, возбужденному 30.11.2011 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации.

20.12.2011 «ФИО административный истец» признана потерпевшей.

26.05.2016 вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого.

В связи с тем, что до настоящего времени уголовное дело не рассмотрено по существу, находится на стадии предварительного следствия, общая продолжительность которого составила более 5 лет, «ФИО административный истец» считает, что нарушено ее право на уголовное судопроизводство в разумный срок, и просит взыскать компенсацию в размере ***** руб.

В отзывах на административный иск Министерство внутренних дел Российской Федерации. Министерство внутренних дел по Республике Карелия, УМВД России по городу Петрозаводску, Министерство финансов Российской Федерации, прокуратура города Петрозаводска просят в удовлетворении заявленных требований отказать, поскольку органами предварительного следствия не было допущено нарушение права административного истца на разумность сроков уголовного судопроизводства, действия органов предварительного следствия являются достаточными и эффективными.

Заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы административного дела, уголовного дела, надзорного производства, гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов уголовного дела 15.11.2010 «ФИО административный истец» подала в следственный отдел по г. Петрозаводску СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Республике Карелия заявление о совершении медицинскими работниками ГБУЗ «РБ» преступления, в котором сообщила о том, что в результате отказа 07.04.2010 в 19.40 в госпитализации ее супруга «ФИО потерпевший» в 22.40 этого же дня наступила его смерть.

26.05.2016 старшим следователем отдела № 1 СУ УМВД России по г. Петрозаводску вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Верховным Судом Республики Карелия установлено, что продолжительность досудебного производства по уголовному делу, исчисляемая с момента подачи «ФИО административный истец» заявления о преступлении (15.11.2010) и до вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (26.05.2016), составила 5 лет 6 месяцев 11 дней.

Как следует из материалов уголовного дела, все необходимые процессуальные действия выполнены предварительным следствием в период с ноября 2011 по март 2012 года (допрошены свидетели, эксперты, проведены судебно-медицинские экспертизы), установить лиц, совершивших преступление, и предъявить кому-либо обвинение не представилось возможным, в результате чего было принято решение о приостановлении следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Последовавшие с мая 2012 года неоднократные отмены принятых процессуальных решений о приостановлении следствия, по мнению суда, не могут свидетельствовать о неэффективной работе органов предварительного следствия, поскольку являются проявлением контроля и надзора за ходом расследования уголовного дела со стороны руководителя следственного органа и прокуратуры, по результатам дополнительного расследования принимаемые процессуальные решения о приостановлении следствия не менялись, выполняемые следственные мероприятия не могли и не изменили ход расследования. Целью отмены указанных процессуальных решений было указание следствию на необходимость расширить следственные действия, которые возможны в отсутствие обвиняемых.

При этом суд учитывает позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что при отсутствии доказательств, свидетельствующих о наличии возможности у органов предварительного расследования выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица, сама по себе значительная продолжительность досудебного производства по уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию.

По данному уголовному делу лица, подлежащие привлечению к уголовной

ответственности, до настоящего времени не установлены; возможность выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица объективно отсутствует, доказательств возможности выдвинуть подозрения или предъявления обвинения конкретному лицу в материалах дела не имеется и административным истцом не представлено.

Учитывая, что «ФИО административный истец», как усматривается из материалов административного, уголовного и надзорного дел, в полной мере реализует свое право на обжалование действий (бездействия) органа следствия, а также принимая во внимание достаточность и эффективность действий органа предварительного расследования, производимых в целях своевременного расследования дела, правовую и фактическую сложность уголовного дела, общую продолжительность досудебного производства по делу, суд не находит основания для вывода о нарушении разумных сроков расследования уголовного дела.

Руководствуясь статьями 175 – 180, 259 – 260 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд решил: в удовлетворении административного искового заявления «ФИО административный истец» о присуждении компенсации за нарушение права на досудебное производство по уголовному делу в разумный срок отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 02.03.2017 № 33а-903/2017 решение Верховного Суда Республики Карелия от 23.12.2016 по настоящему делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба административного истца – без удовлетворения.

12. Истец не обращался в суд с иском заявлением о возмещении вреда, причиненного в результате утраты имущества, данное решение судом не принималось, судебным приставом не исполнялось, ввиду чего отсутствуют основания для удовлетворения требований о взыскании разовой компенсации.

**Решение Центрального районного суда
города Волгограда
от 08.02.2017 по делу № 2-1351/2017
(Извлечение)**

Обстоятельства дела: ДД.ММ.ГГГГ года <ФИО истец> приобрел по договору купли-продажи ... в г. N у ФИО2 в лице представителя ФИО3. Право собственности <ФИО истец> на квартиру было зарегистрировано, о чем в ЕГРП ДД.ММ.ГГГГ сделана запись регистрации за №...

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования <ФИО истец> к ФИО2 о признании недействительным договора купли-продажи ... в г. N, заключенного ДД.ММ.ГГГГ между ФИО3, действующей от имени ФИО2 и <ФИО истцом> удовлетворены.

Признан недействительным договор купли-продажи ... в г. N, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между ФИО3, действующей от имени ФИО2 и <ФИО истцом>.

Применены последствия недействительности сделки, возвратив стороны в первоначальное положение, признано за ФИО2 право собственности на ..., расположенную по адресу: г. N, ...

Взыскана с ФИО2 в пользу <ФИО истца> денежная сумма в размере ... рублей, полученные при заключении договора купли-продажи ... в г. N.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения.

На основании решения Дзержинского районного суда г. Волгограда от ДД.ММ.ГГГГ, вступившего в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, право собственности ФИО истец на приобретенную квартиру было прекращено, о чем в ЕГРП ДД.ММ.ГГГГ сделана запись регистрации за №....

Истец получил на основании решения суда исполнительный лист от ДД.ММ.ГГГГ №... и обратился в службу судебных приставов.

Дзержинский районный отдел судебных приставов возбудил исполнительное производство ДД.ММ.ГГГГ за №... о взыскании денежных средств с ФИО2 в пользу <ФИО истца> в размере ... рублей.

Истец неоднократно обращался в службу судебных приставов по вопросу исполнения решения суда. Однако до настоящего времени решение суда не исполнено.

Считает, что имеются все правовые основания, на разовую компенсацию за счет средств казны РФ.

Просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу <ФИО истец> разовую компенсацию в размере 1 000 000 рублей.

В соответствии с п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Компенсация, предусмотренная п. 1 настоящей статьи, выплачивается в случае, если по независящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного в настоящей статье имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей (п. 2 ст. 31.1 Закона).

Правовой механизм разовой компенсации, предусмотренный ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» имеет своей целью не полное возмещение причиненного лицу ущерба, а частичную

компенсацию возникших негативных последствий, стимулирование участия в обороте жилых помещений, а в некоторых случаях – также дополнительную гарантию права на жилище.

При этом по смыслу ст. 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» непременным условием выплаты компенсации является то, что лицо предприняло необходимые усилия к восстановлению нарушенного права в обычном порядке, но по независящим от него обстоятельствам не достигло успеха.

Кроме, того основанием, для взыскания указанной компенсации является установление факта утраты имущества решением суда о возмещении вреда, причиненного в результате такой утраты.

Между тем, решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от ДД.ММ.ГГГГ разрешены иные материально-правовые требования: о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Поскольку истец не обращался в суд с иском о возмещении вреда, причиненного в результате утраты имущества, данное решение судом не принималось, судебным приставом не исполнялось, суд полагает, что отсутствуют основания для удовлетворения требований.

Решение: в удовлетворении исковых требований <ФИО истец> к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Волгоградской области о взыскании компенсации – отказать.

13. Из материалов дела видно, что порядок увольнения сотрудника был соблюден, поэтому суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении иска о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула по день восстановления на работе и компенсации морального вреда.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 08.02.2017 по делу №33-608/2017 (Извлечение)

Приказом Управления Федерального казначейства по Тамбовской области прекращен трудовой договор и уволена 22.09.2016 ФИО, архивариус административного отдела, ввиду отказа от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора, по п. 7 части 1 статьи 77 Трудового кодекса РФ.

18.10.2016г. ФИО обратилась в суд с иском к УФК по Тамбовской области о восстановлении на работе в должности архивариуса административного отдела, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула по день восстановления на работе и компенсации морального вреда ***** руб.

Свои требования она мотивировала тем, что увольнение считает незаконным ввиду нарушения ее прав, выразившихся в отказе выдачи ей документов, подтверждающих создание и аттестацию ведомственного архива Управления, в котором ей предстояло работать в должности архивариуса. 22.07.2016 ей вручено уведомление об изменении её рабочего места, которое с 23.09.2016 установлено по месту расположения ведомственного архива: ***, р.*** А, помещения 201-203 (по месту расположения отдела № 20). В связи с этим её уведомили, что с 23 сентября 2016 года её рабочее место будет находиться по данному адресу без изменения прочих условий ранее заключенного с ней договора. Для продолжения работы в новых условиях 25.07.2016 она письменно попросила разрешения у руководителя Управления на выдачу документов, подтверждающих создание и аттестацию ведомственного архива Управления. 28.07.2016 от начальника юридического отдела получила ответ, что данный вопрос не входит в компетенцию архивариуса и сферу его ответственности. Полагает, что перемещение документов архива Управления, а именно архива

хранилища ***, находящегося по адресу: ***, бывшим начальником административного отдела ФИО1 незаконно. Также с июля 2012 г. в данном помещении находятся документы бывших отделений Управления, принятые после их реорганизации и не сданные на хранение в Государственный архив Тамбовской области. Не получив запрошенных документов на архив, она направила письменный запрос в Государственную инспекцию по труду в Тамбовской области 19.08.2016, откуда 21.09.2016 получила ответ о том, что в нарушение требований закона ст. 212 ТК РФ в Управлении не проведена специальная оценка условий труда в соответствии с законодательством и что руководителю Управления выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 15.11.2016 отказано в удовлетворении исковых требований.

В жалобе поставлен вопрос об отмене решения и удовлетворении требований в полном объеме. В жалобе указано, что в материалах дела отсутствуют доказательства изменений определенных сторонами условий трудового договора вследствие изменений организационных или технологических условий труда. Сам по себе факт структурной реорганизации учреждения УФК по Тамбовской области путем присоединения к нему 24 отделений УФК по Тамбовской области, служит лишь доказательством увеличения объема хранения архивных документов, а не изменений, произошедших в технологии хранения архивных документов, и не должен быть расценен как изменения организационных или технологических условий труда. Считает, что основанием увольнения ФИО должно быть другим – сокращение численности (штата) работников организации (п.2 ч.1 ст.81 ТК РФ). При переводе истицы на новое место работы штатная единица архивариуса административного отдела не была исключена из штатного расписания Управления, а хранение архивных документов продолжает осуществляться по прежнему адресу. Вручение уведомления об изменении рабочего места осуществлено ра-

ботодателем по истечению четырех лет с момента реорганизации Управления, срока исполнения плана мероприятий по реорганизации (до 01.07.2012), в который, в том числе, входит проведение мероприятий по приему-передаче дел постоянного и временного хранения из отделений Управления, т.е. фактического окончания структурной реорганизации управления. Указанные в уведомлении обстоятельства, по смыслу действующего законодательства, не могут являться основанием для изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, в том числе, изменение рабочего места работника, а следовательно, действия ответчика при изменении существенных условий трудового договора, должны были осуществляться с учетом норм статей 72, 72.1, 72.2 ТК РФ. Считает, что выводы суда о соблюдении порядка увольнения истца, являются несостоятельными. Судом допущено неправильное толкование и применение Закона.

Проверив и оценив фактические обстоятельства дела, их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав стороны, коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со ст. 74 Трудового кодекса РФ, в случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины, определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника. О предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее, чем за два месяца, если иное не предусмотрено настоящим

Кодексом.

Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 настоящего Кодекса.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ основаниями прекращения трудового договора являются, в том числе отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (часть 4 статьи 74 настоящего Кодекса).

Из материалов дела видно, что ФИО работала в должности архивариуса административного отдела УФК по Тамбовской области, исполняла свои трудовые обязанности в помещении архива в административном здании Управления, расположенном по адресу: ***.

В связи с приказом Федерального казначейства от 29.03.2012 № 120 «О реорганизации управлений Федерального казначейства по субъектам РФ» в УФК по Тамбовской области была проведена реорганизация в форме присоединения к управлению 24 отделений УФК по Тамбовской области согласно приказу УФК по Тамбовской области и разработан план мероприятий по реорганизации, в который, в том числе, входит проведение мероприятий по приему-передаче дел постоянного и временного хранения из отделений Управления (п. 3.14).

Помещение, которое использовалось Управлением для хранения архивных документов до его реорганизации, не позволяло разместить весь объем принятых в ходе реорганизации архивных документов с соблюдением требований, установленных Правилами, утвержденными приказом Минкультуры от 31.03.2015 № 526. Во исполнение требований данного приказа и реализации комплекса мероприятий по реорганизации УФК по Тамбовской области ведомственный архив был размещен в административном здании отдела № 20 Управления, расположенном по адресу: ***.

22.07.2016 работодатель уведомил истца об изменении режима работы по причинам, связанным с изменением организационного и технологического порядка, в этот же день ФИО было вручено уведомление об изменении её рабочего места, которое с 23.09.2016 устанавливалось по вышеуказанному адресу.

22.09.2016 ФИО отказалась от работы по новому месту ее расположения, а также от предложенной вакантной должности заведующей складом административного отдела (рабочее место по месту расположения отдела № 17 г. Рассказово, Тамбовская область).

ФИО не согласилась с новыми условиями работы, так как, по её мнению, данное помещение должно пройти экспертизу на пригодность с наличием заключения на соответствие данного помещения как архива-хранилища.

Согласно акту экспертизы ведомственного архива от 10.03.2016, проведенной начальником отдела культуры и архивного дела администрации района по адресу: ***, р.***, помещения *** система мер в помещении архива УФК по *** обеспечивает сохранность документов и контроль их физического состояния при хранении документов.

Из заключения эксперта от 11.10.2016 видно, что вредные и (или) опасные производственные факторы на рабочем месте архивариуса не выявлены и условия труда соответствуют государственным нормативным требованиям охраны труда.

Из материалов дела видно, что порядок увольнения ФИО был соблюден, поэтому суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении иска.

Доводы жалобы не опровергают выводы суда первой инстанции, поэтому не подлежат удовлетворению.

14. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку истицей заявлены требования, неопределенные по своему содержанию, без учета положений ст. 31 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Между тем определение формы реализации права имеет существенное значение для настоящего дела в целях решения вопроса об источнике финансирования соответствующих обязательств, о форме и порядке обеспечения жилым помещением истицы.

***Определение Верховного Суда
Российской Федерации
от 21.02.2017 № 13-КГ16-18
(Извлечение)***

ФИО1 обратилась в суд с иском к администрации города Тамбова, администрации Тамбовской области, Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области, Министерству финансов Российской Федерации о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, мотивируя свои требования тем, что постановлением мэра г. Тамбова от 20.07.2004 их семья в составе трех человек: она, супруг ФИО2, их сын ФИО3, была принята на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по списку «Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов» в связи с наличием у их сына инвалидности. Несмотря на наличие права на меры социальной поддержки, они до настоящего времени жильем не обеспечены.

ФИО3 является ребенком-инвалидом, состоит на диспансерном учете по поводу хронического заболевания, которое входит в Перечень тяжелых форм хрониче-

ских заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378. Данный факт подтверждается справкой медицинского учреждения.

Ссылаясь на часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, заявитель полагала, что их семья имеет право на получение жилья во внеочередном порядке, кроме того, исходя из даты постановления на жилищный учет до 01.01.2005 в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» они имеют право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма с учетом общей площади 18 кв. м на каждого члена семьи и права ребенка на дополнительную площадь, обязанность по реализации которого лежит на органе местного самоуправления за счет средств федерального бюджета.

ФИО1 просила обязать администрацию города Тамбова и администрацию Тамбовской области обеспечить вне очереди ее семью в составе трех человек жилым помещением площадью не менее 54 кв. м, учитывая право ФИО3 на дополнительную площадь.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 23.03.2016 иск удовлетворен частично.

Администрация города Тамбова обязана предоставить ФИО1, <...> г.р., вне очереди благоустроенное жилое помещение в черте г. Тамбова, соответствующее предъявляемым к жилому помещению требованиям, по договору социального найма с учетом дополнительной площади общей площадью 32 кв. м.

В удовлетворении иска о внеочередном предоставлении благоустроенного жилого помещения на состав семьи из трех человек к администрации Тамбовской области, Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области, Министерству финансов отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Тамбовского областного суда от 20.06.2016 резолютивная часть решения суда первой инстанции в части обязанности администрации города Тамбова предоставить ФИОЗ <...> г.р., вне очереди благоустроенное жилое помещение в черте г. Тамбова, соответствующее предъявляемым к жилому помещению требованиям, по договору социального найма с учетом дополнительной площади общей площадью 32 кв. м изложена в следующей редакции: «Обязать администрацию города Тамбова предоставить ФИОЗ, <...> г.р., с составом семьи 3 человека: мать ФИО1, отец ФИО2, вне очереди благоустроенное жилое помещение в черте г. Тамбова, соответствующее предъявляемым к жилому помещению требованиям, по договору социального найма с учетом дополнительной площади общей площадью <...> кв. м, не менее двух комнат».

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 30.01.2017 кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20.06.2016.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального пра-

ва или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИОЗ, <...> г.р., является ребенком-инвалидом, страдает тяжелой формой хронического заболевания, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378.

Справкой Тамбовского областного ГБУЗ «ГКБ» от 03.11.2015 подтверждается, что ФИОЗ имеет хроническое заболевание, при котором совместное проживание в одной квартире невозможно. Код заболевания по МКБ-10 - <...>. Кроме того, справкой того же учреждения подтверждается наличие у ФИОЗ хронического заболевания, дающего право на дополнительную жилую площадь.

25.08.200 ФИОЗ зарегистрирован по месту жительства со своим отцом ФИО2 в однокомнатной квартире общей площадью <...> кв. м по адресу: <...>, <...>. Также в указанной квартире с 31.03.1998 зарегистрированы и проживают сестра ФИО2 – ФИО4 со своей дочерью ФИО5, <...> г.р..

Постановлением мэра города Тамбова от 20.07.2004 № 4188 семья в составе трех человек была принята на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по списку «Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов».

На основании постановления администрации г. Тамбова от 25.01.2013 № 510 семье истца по договору найма предоставлено специализированное жилое помещение общей площадью <...> кв.

м - однокомнатная квартира по адресу: <...>, где они зарегистрированы с 13.02.2013 по 09.08.2018 по месту пребывания (л.д. 15).

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для возложения на орган местного самоуправления обязанности по предоставлению ФИОЗ вне очереди благоустроенного жилого помещения по договору социального найма с учетом дополнительной площади общей площадью 32 кв. м, поскольку только он имеет право претендовать на жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма как лицо, страдающее тяжелой формой хронического заболевания, тогда как иные члены его семьи таким правом не обладают.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что предоставление ФИОЗ отдельного жилого помещения отвечает его интересам.

Принимая во внимание несовершеннолетний возраст лица, имеющего право на внеочередное предоставление жилого помещения, наличие у него соответствующего тяжелого хронического заболевания, предопределяющего необходимость совместного проживания ребенка с семьей, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что семья истца, состоящая из трех человек, подлежит внеочередному обеспечению благоустроенным жилым помещением по договору социального найма с учетом дополнительной площади общей площадью <...> кв. м, не менее двух комнат.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, кроме того, при проверке решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции не соблюдены требования процессуального закона.

В силу статьи 40 (часть 3) Конститу-

ции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Определение категорий граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства, отнесено к компетенции законодателя.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» утвержден Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в который включено и заболевание, имеющееся у сына истца ФИОЗ.

Согласно части первой статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 названной статьи случаев.

Пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются: гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 названного кодекса перечне.

Таким образом, положения данной нормы устанавливают особый (льготный) порядок реализации жилищных прав только указанной в ней категории граждан.

К такой категории граждан, имеющих право на внеочередное обеспечение жилой площадью по договору социального найма, как установлено судом, отно-

сится ФИОЗ.

Иные члены семьи истца таким правом не обладают, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о внеочередном порядке обеспечения жилым помещением по договору социального найма всей семьи, состоящей из трех человек, противоречит положениям пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, только ФИОЗ вправе претендовать на отдельное жилое помещение во внеочередном порядке по договору социального найма с учетом имеющегося у него права на дополнительную жилую площадь как лицо, страдающее хроническим заболеванием, включенным в Перечень.

Между тем требования приведенных выше правовых норм судом апелляционной инстанции не были учтены, вывод суда о том, что с учетом имеющегося у ФИОЗ заболевания семья истца в составе трех человек подлежит обеспечению жилым помещением во внеочередном порядке, противоречит закону.

Кроме того, проверяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не учел следующего.

Как видно из материалов дела, обращаясь с настоящим иском, ФИО1 ссылалась на положения статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Закона Тамбовской области «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий как состоящая на жилищном учете по списку «Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов» и вставшая на данный учет до 01.01.2005, и просила предоставить ее семье, имеющей ребенка-инвалида, на состав семьи из трех человек жилое помещение общей площадью <...> кв. м с учетом права ее сына-инвалида на дополнительную площадь, при этом, ссылаясь на нормы пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, полагала, что такое жилое помещение администрация г. Тамбова обязана предоставить ее семье

во внеочередном порядке за счет средств федерального бюджета.

Между тем в соответствии с действующим законодательством предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на жилищный учет до 01.01.2005, а также обеспечение жилыми помещениями граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, имеют различные источники финансирования, формы и порядок предоставления жилых помещений.

Так, согласно преамбуле Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 17 указанного федерального закона в редакции, действовавшей на момент принятия на жилищный учет семьи истца, было предусмотрено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Порядок предоставления указанных льгот определяется Правительством Российской Федерации.

Такой порядок был установлен Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 № 901, в соответствии с которыми инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, принятые на учет граждан,

нуждающихся в улучшении жилищных условий, включаются в отдельные списки для обеспечения жилыми помещениями в первоочередном порядке (пункт 5).

Статьей 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29.12.2004 № 199-ФЗ) установлено, что обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 01.01.2005, осуществляется в соответствии с положениями статьи 28.2 этого федерального закона.

Определение порядка предоставления жилых помещений (по договору социального найма либо в собственность) гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, вставшим на учет до 01.01.2005, устанавливается законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 28.2 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 01.01.2005.

Средства на реализацию передаваемых полномочий по предоставлению указанных мер социальной поддержки предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций.

Объем субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов определяется исходя из числа лиц, имеющих право на указанные меры социальной поддержки, и общей площади жилья 18 квадратных метров и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъекту

Российской Федерации, устанавливаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

В Тамбовской области форма и порядок предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с федеральными законами от 12.01.1995 № «О ветеранах» и от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», установлен Законом Тамбовской области от 31.03.2009 № 511-З «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий».

В соответствии с подпунктом «д» пункта 1 статьи 1 названного закона Тамбовской области действие этого закона распространяется на семьи, имеющие детей-инвалидов.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Тамбовской области № 511-З по письменным заявлениям граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 01.01.2005, указанных в пункте 1 статьи 1 Закона, обеспечение жильем может осуществляться путем предоставления им единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, размер которой определяется исходя из числа лиц, имеющих право на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем, и общей площади жилого помещения 18 квадратных метров на каждое такое лицо и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья, устанавливаемой по Тамбовской области федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, – для граждан, указанных в подпункте «д» пункта 1 статьи 1 данного закона.

Таким образом, исходя из приведенных норм права в их системной взаимосвязи, обеспечение жильем семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет

до 01.01.2005, финансируется за счет федерального бюджета, формой предоставления данной меры социальной поддержки, установленной законодательством субъекта Российской Федерации, является единовременная денежная выплата на строительство или приобретение жилого помещения, внеочередной порядок обеспечения жилым помещением таких лиц не предусмотрен.

Что касается обеспечения жилыми помещениями лиц, поименованных в пункте 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, как было указано выше, жилые помещения предоставляются органом местного самоуправления только гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, по договору социального найма во внеочередном порядке.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом.

Согласно статье 31 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» при наличии нескольких нормативно установленных форм реализации одного и того же права та или иная форма определяется инвалидом по его выбору.

Как следует из материалов дела, истцом заявлены требования, неопределенные по своему содержанию, без учета положений статьи 31 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Между тем определение формы реализации права имеет существенное значение для настоящего дела в целях решения вопроса об источнике финансирования соответствующих обязательств, о форме и порядке обеспечения жилым помещением истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов администрации г. Тамбова, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20.06.2016 нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

15. Отмена постановления о привлечении к административной ответственности сама по себе не свидетельствует о противоправности действий лица, составившего протокол по делу об административном правонарушении.

***Апелляционное определение
Ставропольского краевого суда
от 22.02.2017 по делу № 33-1098/2017
(Извлечение)***

П.А.А. обратился в суд с иском заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, причиненных незаконным привлечением к административной ответственности.

В обоснование требований П.А.А. указал, что постановлением Невинномысского городского суда Ставропольского края от 16.03.2015 он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением, П.А.А. подал жалобу.

Решением Ставропольского краевого суда постановление Невинномысского городского суда от 16.03.2015 отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено за не-

доказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление.

Для защиты своих прав при рассмотрении дела об административном правонарушении П.А.А. заключил договор об оказании юридических услуг с адвокатом Т.Л.А., оплатив за оказание юридических услуг <...> рублей, что явилось для истца убытками, которые он просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации.

Решением Октябрьского районного суда города Ставрополя от 01.12.2016 требования П.А.А. удовлетворены частично, взысканы с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу П.А.А. судебные расходы по оплате услуг представителя при производстве по делу об административном правонарушении в размере <...> рублей.

При удовлетворении требований истца суд исходил из следующего.

Согласно статье 24.7 КоАП РФ суммы, израсходованные на оплату услуг защитников (представителей) по делам об административных правонарушениях, не входят в состав издержек по делу об административном правонарушении.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняет, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвующего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывающего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны.

Не согласившись с указанным судебным актом, представитель Министерства финансов Российской Федерации подал апелляционную жалобу, указав, что сам

по себе факт отмены постановления о привлечении лица к административной ответственности не является безусловным основанием для признания действий должностных лиц противоправными и незаконными.

В апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 22.02.2017 суд указал, что согласно статье 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Применение статьи 1069 ГК РФ предполагает наличие как общих условий деликтной (то есть внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Таким образом, убытки, предусмотренные статьями 15, 1069 ГК РФ, взыскиваются в качестве ответственности за неправомерные действия.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Фи-

ландрова» прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении причиненного административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права, и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

В соответствии с частью 1 статьи 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реали-

зации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Разрешая возникший между сторонами спор, суд первой инстанции оставил без внимания, что в соответствии с вышеприведенными нормами законодательства лицо, требующее возмещения причиненных ему убытков, должно доказать факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у истца убытками, а также размер этих убытков.

При отсутствии хотя бы одного из перечисленных условий привлечение к имущественной ответственности в виде возмещения убытков не представляется возможным.

Между тем, действия командира отделения МВД <...> Я.М.М. в установленном законом порядке не оспорены и не признаны незаконными, отмена вынесенного Невинномысским городским судом постановления о привлечении П.А.А. к административной ответственности сама по себе не свидетельствует о незаконности действий Я.М.М. при составлении протокола по делу об административном правонарушении.

Отсутствие вины П.А.А. в нарушении общественного порядка не является доказательством противоправности действий командира отделения МВД <...> Я.М.М. при составлении протокола об административном правонарушении.

Учитывая отсутствие достоверных доказательств противоправности действий должностного лица, его вины, факта причинения истцу вреда действиями должностного лица, причинной связи между действиями должностного лица и причиненным лицу вредом, судебная коллегия пришла к выводу о том, что отмена постановления не влечет возникновения у Российской Федерации обязанности по возмещению истцу расходов по оплате услуг адвоката по делу об административном правонарушении.

На основании изложенного решение

суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения, которым в удовлетворении требований П.А.А. отказано в полном объеме.

16. С сотрудников ГИБДД в порядке регресса взыскана сумма, выплаченная Российской Федерацией гражданину в счет возмещения убытков, а также сумма расходов на оплату государственной пошлины.

***Решение мирового судьи
Правобережного судебного участка
Биробиджанского судебного района
Еврейской автономной области
от 22.02.2017
(Извлечение)***

Минфин России обратился в суд с иском о взыскании денежных средств в порядке регресса.

В обоснование заявленных требований представителем Минфина России указано, что 23.10.2015 решением мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области (далее – решение от 23.10.2015) требования по иску гражданина Б. к Министерству финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) о взыскании убытков удовлетворено. Свои требования гражданин Б. мотивировал тем, что 01.10.2014 в 22:00 его остановил патрульный экипаж ФГКУ ОВО МВД России по Еврейской автономной области в связи с тем, что он перевозил пассажира А. без каски, и в связи с тем, что от него исходил запах алкоголя, сотрудником ОВО на место разбирательства был вызван экипаж ДПС. По факту нарушения ПДД инспекторы ДПС, исполняя свои должностные обязанности, отстранили его от управления мопедом, доставили в дежурную часть ГИБДД УМВД России по Еврейской автономной области для освидетельствования. При этом инспектор В. доставил мопед гражданина Б. к зданию ГИБДД России по Еврейской автономной области. После оформления процессуальных документов и приезда эвакуатора

выяснилось, что мопед гражданина Б. похищен (по факту кражи было возбуждено уголовное дело).

По факту кражи имущества от здания ГИБДД России по Еврейской автономной области проведено служебное расследование, по результатам которого инспектор отдельной роты ДПС ГИБДД УМВД России по Еврейской автономной области лейтенант полиции Н. привлечен к дисциплинарной ответственности.

Гражданин Б. просил суд взыскать с Минфина России за счет средств казны Российской Федерации убытки в размере ***** рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере **** рублей, а всего взыскать ***** рублей. Решением от 23.10.2015 с Минфина России в пользу гражданина Б. взысканы убытки в размере ***** рублей и расходы по уплате государственной пошлины в размере **** рублей, всего взыскано ***** рублей.

Не согласившись с решением от 23.10.2015, представитель Минфина России подал апелляционную жалобу. Апелляционным определением суда Еврейской автономной области от 16.02.2016 решение от 23.10.2015 было отменено и вынесено новое решение, согласно которого с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу гражданина Б. взысканы убытки в размере ***** рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере **** рублей, а всего взыскано ***** рублей.

После вступления судебного акта в силу гражданину Б. (взыскателю) был выдан исполнительный лист. Должником по указанному исполнительному документу являлись Российская Федерация и Министерство внутренних дел Российской Федерации. Впоследствии указанный исполнительный лист был предъявлен взыскателем в Минфин России для его исполнения.

На основании изложенного к должностным лицам (сотрудникам ГИБДД), в порядке регресса было предъявлено требование о возмещении материального

ущерба в солидарном порядке, на указанную сумму.

Решением мирового судьи Правобережного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области исковые требования Российской Федерации в лице Минфина России о взыскании убытков к гражданам В. и Н. были удовлетворены полностью.

С гражданина Н. в пользу Российской Федерации в лице Минфина России взысканы убытки в размере ***** рублей, а также государственная пошлина в доход бюджета муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области в размере *** рублей.

С гражданина В. в пользу Российской Федерации в лице Минфина России взысканы убытки в размере ***** рублей, а также государственная пошлина в доход бюджета муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области в размере *** рублей.

17. При рассмотрении дела о возмещении убытков за счет средств казны Российской Федерации необходимо установить противоправность действий (бездействия) Российской Федерации и причинную связь между этими действиями (бездействием) и возникшими убытками.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2017 по делу № А79-10216/2014 (Извлечение)

Администрация города обратилась в Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании за счет казны Российской Федерации в доход бюджета города *** в лице администрации убытков в сумме ***** рублей ** копеек, понесенных в результате предоставления «ФИО» благоустроенной квартиры № * общей площадью ** квадратного метра в доме № * по улице ***

города ***.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики, Министерство финансов Чувашской Республики.

Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии решением от 22.05.2015, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2015, иск удовлетворил.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 18.11.2015 решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 22.05.2015 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2015 отменил, направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии.

Суд кассационной инстанции признал необоснованным вывод судов о том, что обеспечение жильем инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за счет средств федерального бюджета; установил, что субъект Российской Федерации – Чувашская Республика-Чувашия к участию в деле не привлечен; указал на то, что сведения о недостатке денежных средств у субъекта Российской Федерации для возмещения спорных расходов в материалах дела отсутствуют, равно как и отсутствуют сведения о том, обращалась ли Чувашская Республика-Чувашия к Российской Федерации за их выделением, а муниципальное образование – к Чувашской Республике-Чувашии, пришел к выводу, что противоправность действий (бездействия) Российской Федерации и причинная связь между этими действиями (бездействием) и искомыми убытками судами не установлена.

Кассационный суд указал, что при новом рассмотрении суду следует разрешить вопрос о привлечении к участию в деле субъекта Российской Федерации – Чувашской Республики-Чувашии и уста-

новить характер правоотношений сторон, после чего разрешить спор с правильным применением норм материального и процессуального права.

Суд решением от 10.03.2016 в удовлетворении требований отказал.

Апелляционный суд постановлением от 07.11.2016 решение суда отменил; взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в доход бюджета города в лице администрации города *** в возмещение убытков ***** рублей ** копеек.

Не согласившись с принятым по делу постановлением апелляционной инстанции, Министерство финансов Российской Федерации обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит его отменить.

Заявитель жалобы считает, что постановление апелляционного суда незаконно, необоснованно, принято с нарушением норм материального права.

В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает, что к межбюджетным отношениям не может быть применен порядок возмещения убытков, установленный Гражданским кодексом Российской Федерации. Заявитель жалобы обращает внимание суда на то, что Российская Федерация обязана по перечислению субвенций в отношении Чувашской Республики на осуществление полномочий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, предусмотренных Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», исполнила в полном объеме, претензии относительно непоступления субвенций в соответствии со сводной бюджетной росписью от субъекта Российской Федерации – Чувашской Республики не поступали. Кроме этого, суд не исследовал направленные Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики заявки на предоставление субвенций из федерального бюджета, поэтому не известно, какая была заявлена

потребность в средствах федерального бюджета, и не установлено обстоятельство обращения за выделением денежных средств на приобретение жилья инвалиду. В материалах дела отсутствует отказ Российской Федерации в выполнении предусмотренных законодательством обязательств в сфере обеспечения отдельных категорий граждан жилыми помещениями.

Подробно доводы Министерства финансов Российской Федерации приведены в кассационной жалобе.

Администрация в отзыве на кассационную жалобу, в пояснениях и представители в судебном заседании возразили относительно приведенных в ней доводов, указали на законность обжалуемого судебного акта.

Законность постановления Первого арбитражного апелляционного суда проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 АПК РФ.

Как следует из материалов дела и установил суд апелляционной инстанции, согласно решению *** районного суда города *** Чувашской Республики от 11.04.2012 по делу № 2-2118/2012 администрация обязана предоставить «ФИО» как инвалиду и лицу, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение в соответствии с нормами жилищного законодательства.

Администрация предоставила «ФИО» по договору социального найма из муниципального жилищного фонда жилое помещение общей площадью ** квадратных метра, расположенного по адресу: город ***, улица ***, дом *, квартира *.

Посчитав, что расходы, понесенные в связи с исполнением судебного акта, подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета, администрация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском к Российской Федерации.

Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии при новом рассмотрении дела отказал в удовлетворении заяв-

ленных требований. Суд указал на то, что довод истца об обеспечении жильем инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за счет средств федерального бюджета, является необоснованным, и исходил из того, что истец не представил письменные доказательства того, что у Чувашской Республики-Чувашии недостаточно денежных средств для возмещения спорных расходов, администрация не представила в материалы дела документы, свидетельствующие об обращении к Чувашской Республики – Чувашии.

Руководствуясь статьями 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 56, 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), статьями 14, 16, 19, 20 и 50 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), статьями 17, 28.2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 181-ФЗ), статьей 6 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 189-ФЗ) и учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 17.12.2009 № 1563-О-О, Первый арбитражный апелляционный суд удовлетворил иск. Суд пришел к выводу о том, что администрацией города *** исполнены обязательства, возложенные решением *** районного суда города *** от 11.04.2012 по делу № 2-2118/2012 по предоставлению жилого помещения «ФИО», являющейся инвалидом и состоящей на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с 2004 года. «ФИО» предоставлено жилое помещение в соответствии с нормами жилищного законодательства. Кроме того, финансирование расходов по обеспечению жиль-

ем нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидов является реализацией мер социальной поддержки, предусмотренных федеральным законодательством и осуществляемых из федерального бюджета, поэтому возмещение спорных расходов является расходным обязательством Российской Федерации, а в нарушение статьи 65 АПК РФ Министерство финансов Российской Федерации не представило в материалы дела доказательства направления Чувашской Республике или городу **** из федерального бюджета средств на компенсацию расходов, понесенных в связи с предоставлением «ФИО» жилого помещения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьей 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате неза-

конных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 ГК РФ).

Согласно статье 17 Федерального закона № 181-ФЗ инвалиды принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Согласно второму абзацу данной статьи, обеспечение жилыми помещениями инвалидов, вставших на учет до 01.01.2005, финансируется за счет средств федерального бюджета и осуществляется в соответствии с положениями статьи 28.2 настоящего федерального закона.

В статье 28.2 Федерального закона № 181-ФЗ установлено, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 01.01.2005. Средства на реализацию передаваемых полномочий по предоставлению указанных мер социальной поддержки предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций.

Суд апелляционной инстанций, удовлетворяя требование администрации, установил, что администрация исполнила обязательства, возложенные решением *** районного суда города *** от 11.04.2012 по делу № 2-2118/2012 по предоставлению жилого помещения «ФИО», являющейся инвалидом и состоящей на учете нуждающихся в улучше-

нии жилищных условий с 2004 года, и пришел к выводу, что финансирование данных расходов осуществляется из федерального бюджета. Однако. Министерство финансов Российской Федерации в нарушение статьи 65 АПК РФ не представил в материалы дела доказательства направления Чувашской Республике или городу **** из федерального бюджета средств на компенсацию расходов, понесенных в связи с предоставлением «ФИО» жилого помещения.

Вместе с тем апелляционный суд не учел, что суд кассационной инстанции в постановлении от 18.11.2015 указал на то, что сведения о недостатке денежных средств у субъекта Российской Федерации для возмещения спорных расходов в материалах дела отсутствуют, равно как и отсутствуют сведения о том, обращалась ли Чувашская Республика-Чувашия к Российской Федерации за их выделением, а муниципальное образование – к Чувашской Республике-Чувашии, пришел к выводу, что противоправность действий (бездействия) Российской Федерации и причинная связь между этими действиями (бездействием) и искомыми убытками судами не установлена.

Суд кассационной инстанции при новом рассмотрении указал, что следует разрешить вопрос о привлечении к участию в деле субъекта Российской Федерации – Чувашской Республики-Чувашии и установить характер правоотношений сторон, после чего разрешить спор с правильным применением норм материального и процессуального права.

Необходимость установления данных обстоятельств дела подтверждается правовой позицией, приведенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2015 № 309-ЭС-5872, от 30.11.2015 № 303-ЭС-8812, от 01.12.2015 № 303-ЭС15-9208, от 14.12.2015 № 309-ЭС15-9501 и № 309-ЭС15-11321.

Суд первой инстанции при новом рассмотрении дела отказал в удовлетворении заявленных требований, указав на то, что довод истца об обеспечении жильем инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за

счет средств федерального бюджета, является необоснованным, и исходил из того, что истец не представил письменные доказательства того, что у Чувашской Республики – Чувашии недостаточно денежных средств для возмещения спорных расходов, администрация не представила в материалы дела документы, свидетельствующие об обращении к Чувашской Республике-Чувашии. Тем самым, не установил противоправность действий (бездействия) Российской Федерации и причинную связь между этими действиями (бездействием) и искомыми убытками.

Апелляционный суд не опровергнул данные обстоятельства и удовлетворил исковые требования администрации за счет средств казны Российской Федерации, тем самым установил противоправность действий (бездействия) Российской Федерации и причинную связь между этими действиями (бездействием) и искомыми убытками.

Изложенное свидетельствует о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта и оставлению без изменения решения суда первой инстанции.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Вопрос о взыскании государственной пошлины по кассационной жалобе судом не рассматривался, поскольку на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в качестве истцов или ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 287 (пунктом 5 части 1), 288 (частью 1) и 289 АПК РФ Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановил: отменить постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2016 по делу № А79-10216/2014 Арбитражного суда Чу-

вашской Республики-Чувашии. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 10.03.2016 по делу № А79-10216/2014 оставить без изменения.

18. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что за вред, причиненный ДПС ПДПС ГИБДД Управления МВД России по г. Уфе, взыскание убытков должно быть произведено за счёт главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности – с Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20.03.2017 по делу № 33-4520/2017 (Извлечение)

С. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, инспектору ДПС ПДПС ГИБДД Управления Министерства внутренних дел России по г. Уфе Б.В.Р. о признании незаконными действий должностного лица государственного органа, взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обосновании иска указал, что постановлением Полка дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Уфе от 20.11.2014 истец признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающей остановку или стоянку транспортных средств и назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере **** рублей.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от

17.02.2015 указанное постановление отменено, производство по делу прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения.

В связи с задержанием 20.11.2014 транспортного средства С., им понесены убытки в виде оплаты услуг эвакуатора и хранения автомобиля на штрафной стоянке в размере **** рублей, а также издержки, связанные с рассмотрением дела об административном правонарушении в размере *** рублей ** копеек, от несения которых он освобождён в силу закона. Поскольку неправомерное удержание денежных средств по оплате услуг эвакуатора и хранения транспортного средства на штрафной стоянке началось с 21.11.2014, то по состоянию на 05.05.2015 для ответчика Управления Министерства внутренних дел России должны наступить гражданско-правовые санкции, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Неправомерными действиями должностного лица государственного органа истцу причинен моральный вред, выразившийся в нравственных переживаниях из-за лишения возможности пользоваться принадлежащим истцу на праве собственности имуществом (автомобилем), возникших неудобств и беспокойстве, подлежащий взысканию в размере ***** рублей.

Просил признать незаконными действия инспектора ДПС ПДПС ГИБДД Управления МВД России по г. Уфе Б. по применению мер по обеспечению производства по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде задержания 20.11.2014 транспортного средства, принадлежащего на праве собственности С.; взыскать с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу С. расходы по оплате услуг эвакуатора и хранения транспортного средства на штрафной стоянке **** рублей, почтовые расходы при рассмотрении адми-

нистративного дела *** рублей ** копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами *** рублей ** копейки, компенсацию морального вреда ***** рублей, расходы по уплате государственной пошлины *** рублей; взыскать с инспектора ДПС ПДПС ГИБДД Управления Министерства внутренних дел России по г. Уфе Б. расходы по уплате государственной пошлины *** рублей.

Определением суда соответчиками по делу привлечены Управление Федерального казначейства по Республике Башкортостан и Министерство финансов Российской Федерации.

Судом постановлено решение суда, которым искиваемые требования С. удовлетворены частично. Взыскано с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу С. убытки в размере **** рублей, издержки, связанные с рассмотрением административного дела *** рублей, расходы по уплате государственной пошлины **** рублей. В остальной части искиваемые требования С. оставлены без удовлетворения.

В апелляционных жалобах С., Управлением Министерства внутренних дел России по г. Уфе, Министерством внутренних дел Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения суда, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального и процессуального права.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 05.10.2016 решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан 06.06.2016 изменено в части взыскания государственной пошлины. Взысканы с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу С. расходы по уплате государственной пошлины *** рублей. В остальной части решение суда оставлено без удовлетворения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 18.01.2017 апелляционное определение Верховного Суда Республики Баш-

кортостан от 05.10.2016 отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, обращено внимание судебной коллегии на правильное применение положений подпункта 1 части 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционных жалоб, изучив их доводы, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене с принятием нового об удовлетворении исковых требований С. по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) решение суда должно быть законным и обоснованным.

В подпунктах 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако указанным требованиям обжалуемое решение не соответствует.

Удовлетворяя иски С. в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации убытков и издержек,

связанных с рассмотрением административного дела, суд первой инстанции исходил из незаконности действий должностного лица государственного органа, выразившихся в привлечении к административной ответственности истца, в отношении которого в последующем прекращено производство по делу об административном правонарушении из-за отсутствия события административного правонарушения. Указанные действия повлекли возникновение для истца негативные последствия в виде убытков и издержек, связанных с рассмотрением административного дела, подлежащих взысканию с ответчика.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда суд указал, что законодатель не предусматривает возмещение вреда за незаконное возбуждение дела об административном правонарушении.

Требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами основаны на неправильном применении нормы материального права, регулирующей последствия неисполнения денежных обязательств.

Предъявление требований к должностному лицу, инспектору ДПС ПДПС ГИБДД Управления Министерства внутренних дел России по г. Уфе Б. после 15.15.2015 возможно лишь в порядке административного, а не гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия полагает выводы суда о частичном удовлетворении исковых требований С. и взыскании материального ущерба с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации основанными на неправильном применении норм материального права, несоответствующими установленным по делу обстоятельствам.

В статье 53 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу положений частей 1 и 4 ста-

тьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно разъяснениям, содержащимся в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2004 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 09.02.2005), в тех случаях, когда в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании ч. 1 и 2 ст. 24.5 КоАП РФ, применяются правила, предусмотренные ст. ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ, которые устанавливают возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Из содержания указанных статей в их взаимосвязи следует, что ответственность субъектов, перечисленных в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает на общих основаниях, но при наличии указанных в ней специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий.

Частью 3 статьи 33 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») закреплено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу пункта 8 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции» для выполнения возложенных на полицию обязанностей ей предоставляется право составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять ме-

ры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Аналогичное право предоставлено Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Госавтоинспекция) абзацем «п» пункта 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1998 № 711, согласно которому Госавтоинспекция для выполнения возложенных на неё обязанностей имеет, в том числе право составлять протоколы об административных правонарушениях, назначать в пределах своей компетенции административные наказания юридическим лицам, должностным лицам и гражданам, совершившим административное правонарушение, применять иные меры, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 1 статьи 6 ФЗ «О полиции» установлено, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (часть 2 той же статьи).

В связи с этим для разрешения требований гражданина о взыскании убытков, компенсации морального вреда, причиненных ему незаконным привлечением к административной ответственности, необходимо установление незаконности акта о привлечении к административной ответственности, факта наличия убытков и нравственных страданий, а также наличия причинной связи между имевшими место убытками, нравственными страданиями и нарушением личных неимущественных прав потерпевшего в результа-

те незаконного привлечения к административной ответственности.

При этом с учетом правил статей 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 1 части 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации взыскание убытков должно быть произведено за счёт главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности – с Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17.02.2015 постановление о привлечении С. к административной ответственности отменено. Производство по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения.

Следовательно, действия инспектора ДПС ПДПС ГИБДД Управления МВД России по г. Уфе Б. по применению мер по обеспечению производства по делу противоречат части 1 статьи 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку из содержания указанной статьи следует, что задержание транспортного средства допустимо только при нарушениях правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством соответствующего вида, предусмотренного частью 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Между тем, событие административного правонарушения не установлено, поэтому задержание транспортного средства произведено незаконно.

Наличие причинно-следственной связи между действиями должностного лица и наступившими для С. последствиями в виде материального ущерба по оплате услуг эвакуатора и хранения транспортного средства на штрафной стоянке достоверно установлено, расходы документально подтверждены и под-

лежат взысканию.

Неправомерное удержание денежных средств С. влечёт наступление гражданско-правовых санкций для ответчика Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации в виде начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке части 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере *** рублей ** копеек (**** рублей x 8,25 процентов : 360 дней x 165 дней (с 21.11.2014 по 05.05.2015).

Судебная коллегия соглашается с утверждением истца о том, что незаконными действиями должностного лица ему причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях из-за лишения возможности пользоваться принадлежащим истцу на праве собственности имуществом (автомобилем), возникших по этому поводу неудобств и беспокойств, подлежащие взысканию в соответствии со статьёй 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в размере **** рублей.

Издержки, понесённые истцом при направлении жалобы на постановление о привлечении его к административной ответственности, в размере *** рублей, судебная коллегия полагает подлежащими возмещению в соответствии со статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениями, данными в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

С учетом изложенного судебной коллегией вынесено апелляционное определение, на основании которого решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 06.06.2016 отменено. По делу принято новое решение. Исковые требования С. удовлетворены частично. Действия инспектора ДПС ПДПС ГИБДД Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации России по г. Уфе Б. по применению мер по обеспечению производства

по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде задержания 20.11.2014 транспортного средства, принадлежащего на праве собственности С. признаны незаконными. С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу С. за счёт казны Российской Федерации взысканы расходы по оплате услуг эвакуатора ***** рублей, почтовые расходы *** рублей ** копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами *** рублей ** копейки, компенсация морального вреда ***** рублей, расходы по уплате государственной пошлины ***** рублей. В удовлетворении исковых требований С. к Управлению Федерального казначейства по Республике Башкортостан, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, судебных расходов отказано.

3.4. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Приказ Федерального казначейства от 15.12.2016 № 468 «Об утверждении Перечня вопросов типовой программы проверки управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа)».

В целях реализации Стандартов внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской деятельности, утвержденных приказом Федерального казначейства от 31.03.2016 № 73 (с учетом изменений, внесенных приказом Федерального казначейства от 12.07.2016 № 253), утвержден Перечень вопросов типовой программы проверки управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа), в том числе по направлению «Правовое обеспечение деятельности».

Перечень, утвержденный настоящим Приказом, вступил в силу 01.01.2017.

2. Приказ Федерального казначейства от 15.12.2016 № 469 «Об утверждении Классификатора внутренних (операционных) казначейских рисков по направлениям деятельности управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа)».

Утвержден Классификатор внутренних (операционных) казначейских рисков по направлениям деятельности управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в

границах федерального округа), в том числе по направлению «Правовое обеспечение деятельности».

Классификатор, утвержденный настоящим Приказом, вступил в силу с 01.01.2017.

3. Приказ Федерального казначейства от 15.12.2016 № 470 «Об утверждении Перечня вопросов типовой программы проверки Межрегионального операционного управления Федерального казначейства».

В целях реализации Стандартов внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской деятельности, утвержденных приказом Федерального казначейства от 31.03.2016 № 73, утвержден Перечень вопросов типовой программы проверки Межрегионального операционного управления Федерального казначейства, в том числе по направлению «Правовое обеспечение деятельности».

Перечень, утвержденный настоящим Приказом, вступил в силу 01.01.2017.

4. Приказ Федерального казначейства от 15.12.2016 № 471 «Об утверждении Классификатора внутренних (операционных) казначейских рисков по направлениям деятельности Межрегионального операционного управления Федерального казначейства».

Утвержден Классификатор внутренних (операционных) казначейских рисков по направлениям деятельности Межрегионального операционного управления Федерального казначейства, в том числе по направлению «Правовое обеспечение деятельности».

Классификатор, утвержденный настоящим Приказом, вступил в силу с 01.01.2017.

5. Приказ Федерального казначейства от 23.12.2016 № 489 «О внесении изменений в Порядок проведения правовой экспертизы документов в центральном аппарате Федерального казначейства, утвержденный приказом Федерального казначейства от 22 октября 2012 г. № 410».

В целях совершенствования правовой работы в центральном аппарате Федерального казначейства и повышения ее эффективности внесены изменения в порядок проведения правовой экспертизы документов, подготовленных в рамках реализации Федеральным казначейством полномочий по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности», и при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

6. Приказ Федерального казначейства от 28.12.2016 № 500 «О внесении изменений в приложения № 6 и № 9 к Порядку организации работы территориального органа Федерального казначейства при предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов), утвержденному приказом Федерального казначейства от 9 декабря 2013 г. № 285».

Приложения № 6 и № 9 к Порядку организации работы территориального органа Федерального казначейства при предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов), утвержденному приказом Федерального казначей-

ства от 09.12.2013 № 285, изложены в новой редакции с перегруппировкой содержания имеющихся разделов и добавлением новых, а также дополнены новыми реквизитами.

7. Приказ Федерального казначейства от 29.03.2017 № 64 «О внесении изменений в Порядок проведения правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа Федерального казначейства, утвержденный приказом Федерального казначейства от 17 декабря 2013 г. № 297».

В соответствии с изменениями, внесенными в Порядок проведения правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа Федерального казначейства, из числа документов, правовая экспертиза которых проводится юридическими отделами территориальных органов Федерального казначейства, исключены акты проверок (ревизий) в финансово-бюджетной сфере.

8. Возврат органом Федерального казначейства заявки на кассовый расход для выплаты денежных средств организации, не являющейся подрядчиком по контракту, признан судом незаконным в связи с наличием соглашения об уступке права требования от подрядчика данной организации.

*Решение Арбитражного суда
Хабаровского края
от 12.12.2016 по делу № А73-14379/2016
(Извлечение)*

Министерство строительства Хабаровского края (далее – заявитель, Министерство строительства края) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Хабаровскому краю (далее – УФК по Хабаровскому краю) о признании незаконным решения УФК по Хабаровскому краю об отказе в принятии к исполнению (аннулировании) заявки ми-

нистерства строительства Хабаровского края на кассовый расход, выраженного в протоколе № ПРТ2200-1521611 от 08.09.2016.

Рассмотрев материалы дела, заслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, суд установил.

11.11.2013 между Министерством строительства Хабаровского края (Участник долевого строительства) и ООО «К» (Застройщик) был заключен государственный контракт № 8 на строительство и передачу Застройщиком объекта долевого строительства – 25 однокомнатных квартир в строящемся жилом доме по адресу: Хабаровский район, с. Мирное, ул. Клубная, 5, на условиях оплаты Участником долевого строительства обусловленной контрактом цены.

Согласно Протоколу рассмотрения заявок на участие в открытом аукционе от 20.10.2013, а также Протоколу подведения итогов открытого аукциона от 29.10.2013 указанный государственный контракт был заключен с единственным поставщиком ООО «К», поскольку на участие в электронном аукционе была подана одна заявка, и аукцион был признан несостоявшимся.

В соответствии с передаточными актами от 04.11.2015, от 28.06.2016 ООО «К» выполнило свои обязательства по государственному контракту № 8 от 11.11.2013 и передало Министерству строительства Хабаровского края 25 квартир.

29.08.2016 между ООО «К» и ООО «С» было заключено соглашение об уступке права требования, в соответствии с которым ООО «К» уступило ООО «С» право требования дебиторской задолженности, возникшей при исполнении ООО «К» заключенных с Министерством строительства Хабаровского края государственных контрактов на доленое участие в строительстве квартир в жилых домах с. Мирное, в том числе по государственному контракту № 8 от 11.11.2013 в сумме ***** руб.

Письмом от 05.09.2016 № 12/3 ООО «К» уведомило Министерство строительства Хабаровского края о заключении

вышеуказанного соглашения с ООО «С» и просило перечислить задолженность Министерства строительства края перед ООО «К» в сумме ***** руб. на расчетный счет ООО «С».

08.09.2016 Министерством строительства Хабаровского края была оформлена заявка на кассовый расход № 667 на перечисление денежных средств в сумме ***** руб. на расчетный счет ООО «С», направленная для исполнения в Управление Федерального казначейства по Хабаровскому краю.

Протоколом УФК по Хабаровскому краю № ПРТ2200-1521611 от 08.09.2016 заявка на кассовый расход № 677 от 08.09.2016 была аннулирована с примечанием о том, что в нарушение требований п. 10.6 Порядка, утвержденного приказом Министерства финансов Хабаровского края от 06.11.2016 № 182П и п. 1.1 Соглашения и письма Министерства финансов Российской Федерации от 11.03.2016 № 02-02-04/13740 неверно оформлена заявка на кассовый расход, несоответствие 3 раздела (реквизиты контрагента) представленным документам, подтверждающим возникновение денежного обязательства.

В письме от 20.09.2016 № 22-08-24/9709 УФК по Хабаровскому краю сообщено об отсутствии правовых оснований для принятия к исполнению заявки на кассовый расход, указав на то, что в соответствии с пунктом 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации ООО «К» как победитель закупки, осуществленной путем проведения аукциона в электронной форме, не вправе по договору цессии уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах государственного контракта.

Проанализировав представленные доказательства, суд признал заявление подлежащим удовлетворению.

Как указано в решении суда, в силу пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель тор-

гов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора.

Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

Вместе с тем, аннулируя заявку Министерства строительства Хабаровского края на кассовый расход по той причине, что ООО «К» как победитель закупки, осуществленной путем проведения аукциона в электронной форме, не вправе по договору цессии уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах государственного контракта, УФК по Хабаровскому краю не учло следующие положения законодательства.

В соответствии со статьей 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно статье 384 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Уступка права (требования) представляет собой замену кредитора в обязательстве. Последствием уступки права (требования) является замена кредитора в конкретном обязательстве, в содержание которого входит уступленное право (требование) (пункт 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положе-

ний главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 6.1 статьи 9 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ (далее - ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ), действовавшего до 01.01.2014, а также на момент заключения контракта, при исполнении государственного или муниципального контракта не допускается перемена поставщика (исполнителя, подрядчика), за исключением случаев, если новый поставщик (исполнитель, подрядчик) является правопреемником поставщика (исполнителя, подрядчика) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Частью 5 статьи 95 Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ), действующего с 01.01.2014, также предусмотрено, что при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Указанные нормы права определяют, что изложенный в них запрет направлен на невозможность изменения подрядчика в ходе выполнения работ по государственному контракту, то есть при исполнении контракта.

Однако, как следует из материалов дела, ООО «К» на момент заключения с ООО «С» соглашения об уступке права требования от 29.08.2016 исполнило перед Министерством строительства края свои обязательства по государственному контракту № 8 от 11.11.2013.

Предметом соглашения уступки пра-

ва требования от 29.08.2016, заключенного между ООО «К» и ООО «С», является передача ООО «К» права требования оплаты за выполненные работы по государственному контракту № 8 от 11.11.2013.

При этом нормы ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ, а также ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ не препятствуют заключению поставщиками (исполнителями, подрядчиками) договоров уступки права (требования) оплаты поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги) по государственным контрактам и производству государственными заказчиками оплаты третьим лицам на основании договоров уступки права (требования).

Перемена подрядчика не происходит, если по договору цессии передается только право требования оплаты за выполненные по контракту работы.

В рассматриваемом случае цессия произошла уже после фактического исполнения ООО «К» своих обязательств по государственному контракту, в связи с чем, правовых оснований для аннулирования заявки Министерства строительства края по тому основанию, что ООО «К» как победитель закупки, осуществленной путем проведения аукциона в электронной форме, не вправе по договору цессии уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах государственного контракта, у УФК по Хабаровскому краю не имелось.

Ссылки УФК по Хабаровскому краю на письмо Минфина России от 06.06.2016 № 02-04-06/32553 суд также отклоняет, поскольку указанное письмо носит разъяснительный характер и не является нормативным правовым актом.

Руководствуясь статьями 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд решил заявление удовлетворить.

Признать незаконным решение Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю об отказе в принятии к исполнению (аннулировании) заявки Министерства строительства Хабаровского края на кассовый расход, вы-

раженное в протоколе № ПРТ2200-1521611 от 08.09.2016.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 решение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.12.2016 оставлено без изменения, апелляционная жалоба УФК по Хабаровскому краю – без удовлетворения.

9. Денежные средства, перечисленные заявителем на счет организации, не являются денежными средствами Управления Федерального казначейства по г. Москве.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2017 по делу № А40-227897/2016 (Извлечение)

ЗАО «А» обратилось с иском заявлением к Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Москве, Управлению Федеральной службы судебных приставов России, Федеральной службе судебных приставов России о взыскании с казны Российской Федерации денежных средств в размере ***** руб. ** коп., перечисленные истцом на депозитный счет УФК по г. Москве.

Изучив представленные в материалы дела документы, суд пришел к следующим выводам.

Положением об Управлении Федерального казначейства по г. Москве, утвержденном Приказом Федерального казначейства от 27.12.2013 № 316 установлено, что основной задачей УФК по г. Москве является кассовое обслуживание исполнения федерального бюджета на территории субъекта Российской Федерации (г. Москвы) в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также кассовое обслуживание исполнения бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и с соответствующими соглашениями, заключенными УФК по г.

Москве с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Порядок проведения кассовых операций на счетах, открытых территориальным органам Федерального казначейства, за счет средств, поступающих во временное распоряжение федеральных казенных учреждений установлен приказом Федерального казначейства от 11.12.2015 № 25н (далее – Порядок).

Для проведения кассовых выплат за счет средств во временном распоряжении клиент представляет в орган Федерального казначейства по месту обслуживания в электронном виде или на бумажном носителе заявку на кассовый расход.

Таким образом, перечисление с депозитного счета подразделения судебных приставов Управление может осуществить только на основании заявки на кассовый расход подразделения судебных приставов.

Согласно п. 2 ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Пунктом 3 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» предусмотрено, что ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии со п.п. 12.1 п. 2, п. 3 ст. 158 «Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ главный распорядитель бюджетных средств отвечает соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств; главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от

имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

В соответствии с п. 1.1 Приказа Минюста России от 21.05.2013 № 74 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов» территориальным органом Федеральной службы судебных приставов является управление (отдел) Федеральной службы судебных приставов (далее – территориальный орган), действующее на территории субъекта Российской Федерации (указывается полное и сокращенное наименование территориального органа, а также место его расположения).

В соответствии с п. 2.1.37 Типового положения территориальный орган ФССП России осуществляет функции получателя и распорядителя средств федерального бюджета, выделяемых для финансирования деятельности территориального органа.

Таким образом, в настоящем случае, надлежащим ответчиком является Российская Федерация в лице УФССП по г. Москве.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено

(упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

В силу ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Статьями 16, 1069 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому порядку акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для наступления ответственности за причинение вреда по правилам статей 16, 1069 ГК РФ необходимо наличие следующих условий: неправомерность решений, действия (бездействия) названных органов либо их должностных лиц; наличие вреда, доказанность его размера; причинная связь между неправомерным решением, действием (бездействием) указанных органов либо их должностных лиц и причинённым вредом; вина причинителя вреда, если вред наступил вследствие неправомерного решения, действия (бездействия) должностного лица указанных органов.

Отсутствие одного из условий либо недоказанность одного из названных об-

стоятельств исключает наступление за причинение вреда.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ убытки подлежат возмещению в порядке предусмотренном п. 2 ст. 15 ГК РФ, то есть возмещению подлежит реальный ущерб (утрата имущества) и упущенная выгода. Данная норма является императивной и расширительному толкованию не подлежит.

Для применения предусмотренной статьями 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие убытков, противоправного поведения и вины лица, причинившего вред, а также причинно-следственной связи между его действиями (бездействием) и наступившими убытками.

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Суд отмечает, что истцом не представлено в суд доказательств в подтверждение размера убытков, причиненных именно незаконным действием судебных приставов-исполнителей.

Так, суд учитывает, что на исполнении у судебного пристава-исполнителя Таганского РОСП УФССП России по г. Москве находится сводное исполнительное производство № 9530/13/19/77-СД в отношении должника А.П.А. Общая сумма долга ***** руб. ** коп.

Сводное исполнительное производство возбуждено в том числе на основании исполнительного листа серии от 11.03.2013, взыскателем по которому является истец ЗАО «А».

В целях исполнения требований исполнительных документов, 21.12.2015 СПИ Таганского РОСП направил предложение нереализованного имущества.

Платежным поручением от 24.12.2015 ЗАО «А» перечислило в Таганский РОСП УФССП России по г. Москве ***** руб. ** коп.

В силу ч. 1 ст. 110 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Перечисление (выдача) указанных денежных средств осуществляется в порядке очередности, установленной частями 3 и 4 настоящей статьи, в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

На основании изложенного 28.12.2015 СПИ вынесено Постановление о распределении денежных средств, поступающих во временное распоряжение. Платежными поручениями от 30.12.2015 денежные средства распределены между взыскателями по сводному и/п № 9530/13/19/77-СД.

Суд отмечает, что в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 376-О из права каждого на судебную защиту его прав и свобод и на обеспечение государством потерпевшему доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. ст. 46, 52 Конституции Российской Федерации) не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам (судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами).

Истец, по сути, вменяет в обязанность ответчикам выплатить обществу денежные средства, полученные третьими лицами в рамках и/п № 9530/13/19/77-

СД.

Однако Таганский РОСП, УФССП по городу Москве или ФССП России не являются получателями денежных средств по исполнительному производству. Оснований считать, что ответчика неосновательно сберегли денежные средства, полученные от ЗАО «А» не имеется.

В сфере исполнения судебных решений ответственность государства ограничивается организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений.

Суд учитывает, что основанием для невозможности реализации имущества должника в виде доли в праве собственности в квартире площадью 51,3 кв.м. явилось установление данной собственности в статусе «единственное жилье», на которое не может быть обращено взыскание, после перечисления истцом денежных средств на счет Таганского РОСП и распределении указанных средств иным взыскателям.

На основании изложенного, суд не находит оснований для удовлетворения требований истца.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по госпошлине относятся на истца. Учитывая изложенное, на основании ст. ст. 15, 1069 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 9, 64, 65, 75, 110, 121 – 123, 167 – 171, 176, 177, 181 АПК РФ, суд решил: в иске – отказать.

3.5. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

1. Приказ Федерального казначейства от 01.03.2017 № 39 «Об утверждении стандарта внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия».

Стандарт разработан для использования структурными подразделениями Федерального казначейства, УФК, уполномоченными на осуществление контроля в финансово-бюджетной сфере, а также привлекаемыми к контрольной деятельности сотрудниками иных структурных подразделений Федерального казначейства и УФК: при организации и проведении плановых и внеплановых проверок, а также проведении только в рамках полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений плановых и внеплановых ревизий и обследований; при организации и осуществлении рассмотрения результатов контрольных мероприятий; при реализации результатов проведения контрольных мероприятий.

2. Требования о признании незаконным бездействия УФК по Ивановской области, выразившегося в не предоставлении ответов на поставленные в обращении вопросы, и возложении обязанности дать ответ по существу поставленных в обращении вопросов, оставлены без удовлетворения.

*Решение Ленинского районного суда
Ивановской области
от 06.10.2016 по делу № 2а-3849/16
(Извлечение)*

ФГБУ «ЦГМС» (далее – ЦГМС, заявитель) обратилось в суд с иском о признании незаконным бездействия Управления Федерального казначейства по Ивановской области (далее – Управление) и возложении обязанности совершить определенные действия.

Исковые требования оставлены без удовлетворения в связи со следующим.

10.07.2015 в ЦГМС была проведена выездная проверка соблюдения законодательства о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд с 01.01.2014 по 31.12.2014.

По результатам проверки составлен акт 29.10.2015, в котором, в том числе, указаны дополнительные работы в кабинете директора на сумму ***** руб.

11.07.2016 в Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Ивановской области поступило обращение ЦГМС, в котором содержалась просьба предоставить информацию о расчете, на основании которого сделан вывод о выполненных в кабинете директора дополнительных работах на сумму ***** руб.; о том, производился ли в ходе проверки расчет объема исключённых и уменьшенных в объеме работ в кабинете директора, если проводился, то каковы результаты этого расчета, и по какой причине они не отражены отдельной строкой в акте аналогично тому, как сделано при описании дополнительных работ.

Таким образом, заявителем фактически запрашивались сведения в рамках ранее проведенной органом финансово-бюджетного надзора проверки, по материалам этой проверки.

14.07.2016 данное обращение направлено в Управление.

Как следует из ответа от 11.08.2016 № 3300-22-30/2476, Управление сообщило, что расчет, на основании которого сделан вывод о выполненных работах в кабинете директора, осуществлен методом сопоставления документов, представленных ЦГМС, а именно: сметной документации, технического задания, договора от 28.12.2013 г. № 22, заключенного ЦГМС на сумму ***** руб., локальных ресурсных сметных расчетов в количестве 20 штук, с актами выполнен-

ных работ в количестве 43 штук. Расчет исключённых и уменьшенных работ произведен в целом, исходя из локальных ресурсных сметных расчетов, что отражено в акте выездной проверки.

23.08.2016 в Управление поступило повторное обращение заявителя, содержащее аналогичные вопросы. Также в данном обращении ЦГМС указал, что в локальной смете на отпадающие работы приведен целый ряд позиций, касающихся кабинета директора, как и в локальной смете на дополнительные работы, однако в акте проверки отдельной строкой отражены только дополнительные работы в кабинете директора, а исключённые и уменьшенные работы не обозначены.

24.08.2016 Управлением дан ответ на указанное обращение, аналогичный предыдущему. В ответе также указано, что локальная смета на отпадающие работы, а также локальная смета на дополнительные работы, на которые ссылается заявитель, в период проведения контрольного мероприятия не представлены.

Таким образом, судом установлено, что на два поступивших от ЦГМС аналогичных обращения Управлением даны своевременные ответы, из которых ясно следует, что какие-либо расчеты в материалах проверки фактически отсутствуют, в связи с чем отсутствует возможность их предоставления. В ходе выездной проверки осуществлено сопоставление предоставленных к проверке материалов.

Исходя из этого, суд приходит к выводу, что нарушений ст. 10 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан» Управлением не допущено.

Кроме того, соответствующий акт проверки был составлен в ходе проведения контрольного мероприятия. При несогласии с этим актом Заявитель мог предоставить соответствующие возражения в течение 10 рабочих дней со дня получения акта.

Суд посчитал, что заявитель фактически ставит вопрос об изменении содержания акта проверки и проведении повторной проверки представленных до-

кументов, правовые основания для которой отсутствуют.

В удовлетворении требований заявителя отказано.

3. Судом установлено, что, поскольку произведенные по государственному контракту работы являлись работами по капитальному, а не текущему ремонту, оплата данных работ по коду бюджетной классификации расходов 188 0901 4709900 244 225 как работ по текущему ремонту является нецелевым расходованием бюджетных средств. Вместе с тем, поскольку только часть работ по контракту являлась работами по капитальному ремонту, указание суммы нарушения в размере цены контракта является неправомерным.

***Постановление Арбитражного суда
Западно-Сибирского округа
от 27.01.2017 по делу № А03-3284/2017
(Извлечение)***

Федеральное казенное учреждение здравоохранения «МСЧ» (далее – Учреждение, ФКУЗ «МСЧ») обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Межрегиональному территориальному управлению Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае о признании незаконным и отмене в части представления от 27.11.2014 № 01-25/3387.

Решением от 05.05.2015 Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением от 15.07.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением от 13.10.2015 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа решение от 05.05.2015 Арбитражного суда Алтайского края и постановление от 15.07.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

При новом рассмотрении судом первой инстанции производство по делу

приостанавливалось в связи с назначением судебной экспертизы.

Решением от 23.08.2016 Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением от 03.11.2016 Седьмого арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены частично, пункт 2 представления Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае от 27.11.2014 № 01-25/3387 признан незаконным в части указания суммы нарушения в размере, превышающем ***** руб. В остальной части в удовлетворении требований отказано. С УФК по Алтайскому краю в пользу Учреждения взыскано ***** руб. судебных расходов.

Казначейство обратилось с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме. Податель жалобы считает, что поскольку среди видов работ по капитальному ремонту, содержащихся в смете и в актах выполненных работ КС-2, имеются отдельные виды работ, которые можно отнести к работам по текущему ремонту, то по целевой направленности и конечному результату они должны рассматриваться в рамках капитального ремонта, так как эти отдельные работы непрерывно связаны с выполнением капитального ремонта.

Проверив законность судебных актов в порядке статей 284, 286 АПК РФ, изучив доводы жалобы, отзыва на нее, заслушав представителя Казначейства, кассационная инстанция не находит оснований для ее удовлетворения.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что 19.07.2013 Учреждением по итогам открытого аукциона заключен государственный контракт № 59 с ООО «Н» на текущий ремонт помещений, расположенных по адресу: г. Барнаул, ул. Анатолия, 66 – здание медсанчасти.

Приложениями к данному контракту являются смета, требования к материалам, ведомость объемов работ.

В ходе выполнения контракта подписаны акты приемки выполненных работ формы КС-2 от 23.09.2013 № 1, от 06.11.2013 № 2, от 07.11.2013 № 3; справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3 от 23.09.2013 № 1, от 06.11.2013 № 2, от 13.11.2013 № 3. Платежными поручениями от 22.10.2013 № 12167782 на сумму ***** руб., от 20.12.2013 № 13151753 на сумму ***** руб., от 26.12.2013 № 13325013 на сумму ***** руб. произведена оплата работ по контракту, платежи проведены по КБК: 188 0901 4709900 244 225.

В период с 19.09.2014 по 05.11.2014 Межрегиональным территориальным управлением Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае в отношении Учреждения проведена проверка правомерности и эффективности использования средств федерального бюджета, средств, полученных от приносящей доход деятельности, за 2012 – 2013 годы.

По результатам проверки составлен акт от 20.11.2014 с указанием на выявленные нарушения.

27.11.2014 Учреждению выдано представление об устранении выявленных в ходе проверки нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации.

В пункте 2 представления указано, что в 2013 году средства федерального бюджета по кодам бюджетной классификации расходов 188 0901 4709900 244 225 направлены на капитальный ремонт здания, что является нецелевым расходованием бюджетных средств федерального бюджета на сумму ***** руб. Расходы на указанные цели предусмотрены по кодам бюджетной классификации расходов (КБК) 188 0901 4709900 243 225, что является нарушением статей 38, 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов,

утвержденных приказом Минфина России от 21.12.2012 № 171н.

Полагая, что пункт 2 представления является незаконным, Учреждение оспорило его в судебном порядке.

Удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела, руководствуясь статьей 13 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 6, 38, 162, 306.4 БК РФ, статьями 1, 14.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации, Методикой определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (МДС 81-35.2004), утвержденной постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1, Положением об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения, утвержденным приказом Госкомархитектуры от 23.11.1988 № 312 (далее – ВСН 58-88 (р)), а также указаниями суда кассационной инстанции, пришел к выводу, что Учреждение действительно допустило нецелевое расходование бюджетных средств при осуществлении ремонта помещений, расположенных по адресу: г. Барнаул, ул. Анатолия, 6б, – здание медсанчасти, однако не в сумме ***** руб., как это указано в пункте 2 оспариваемого представления, а в сумме ***** руб.

Седьмой арбитражный апелляционный суд согласился с данным выводом суда.

Суд кассационной инстанции, подерживая вывод судов двух инстанций, исходит из положений норм материального права, указанных в судебных актах, и обстоятельств, установленных судами.

Судами установлено, что расходным расписанием от 10.01.2013 № 0001 ФКУЗ «МСЧ» доведены лимиты бюджетных обязательств в сумме ***** руб. по коду бюджетной классификации расходов: главе 188 «Министерство внутренних дел Российской Федерации, разделу и подразделу 09 01 «Стационарная медицинская помощь», целевой статье 470 00 00

«Больницы, клиники, госпитали, медико-санитарные части», программе 99 00 «Обеспечение деятельности подведомственных учреждений», виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд», подстатье КОСГУ 225 «Работы, услуги по содержанию имущества».

Согласно доведенным лимитам по КБК 188 0901 4709900 244 225 заявитель мог заключить контракт только на текущий ремонт и оплатить работы по текущему ремонту.

19.07.2013 Учреждение заключило государственный контракт № 59 с ООО «Н» на текущий ремонт помещений, расположенных по адресу: г. Барнаул, ул. Анатолия, 6б, – здание медсанчасти.

В ходе выполнения контракта подписаны акты приемки выполненных работ формы № КС-2 от 23.09.2013 № 1, от 06.11.2013 № 2, от 07.11.2013 № 3; справки о стоимости выполненных работ и затрат формы № КС-3 от 23.09.2013 № 1, от 06.11.2013 № 1, от 13.11.2013 № 3.

Платежными поручениями от 22.10.2013 № 12167782 на сумму ***** руб., от 20.12.2013 № 13151753 на сумму ***** руб., от 26.12.2013 № 13 325 013 на сумму ***** руб. произведена оплата работ по контракту, платежи проведены по КБК: 188 0901 4709900 244 225.

Исследовав и оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ доказательства, представленные в материалы дела, проанализировав указанные в документах виды выполненных работ с учетом положений нормативных правовых актов, определяющих понятие капитального и текущего ремонта, суды установили, что локальный сметный расчет № 2, акты о приемке выполненных работ по форме КС-2 содержат виды работ, которые относятся как к капитальному, так и к текущему ремонту.

Принимая во внимание заключение эксперта от 03.06.2016 № 97-16-04-12, согласно которому стоимость выполненных работ, относящихся к капитальному ремонту в ценах 1-го квартала 2013 года, составляет ***** руб., работ, относящихся к текущему ремонту - 3 *****

руб., суды пришли к правильному выводу, что Учреждение допустило нецелевое расходование бюджетных средств при осуществлении ремонта помещений, расположенных по адресу: г. Барнаул, ул. Анатолия, 66 (здание медсанчасти) в сумме ***** руб., а не в сумме ***** руб., как это указано в пункте 2 оспариваемого представления.

Исходя из изложенного суды обоснованно признали незаконным пункт 2 представления Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае от 27.11.2014 № 01-25/3387 в части указания суммы нарушения в размере, превышающем ***** руб.

В кассационной жалобе Казначейство указывает, что все работы по текущему ремонту были связаны с производством капитального ремонта. Кассационная инстанция отклоняет данный довод, поскольку он противоречит материалам дела и заключению эксперта, в котором из объема всех выполненных работ выделены работы, относящиеся к капитальному ремонту и работы, относящиеся к текущему ремонту.

Ссылка Казначейства в подтверждение своей позиции на постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2006 № Ф04-8431/2006 (29429-А27-35) по делу № А27-9518/2006-6 обоснованно не принята во внимание судами, поскольку, как правильно отметили суды, при рассмотрении настоящего дела данный судебный акт какого-либо преюдициального значения для настоящего дела не имеет, принят судом по конкретному делу и иным установленным обстоятельствам (невозможность выделения из состава произведенных обществом ремонтных работ по капитальному ремонту работ, относящихся к текущему ремонту), основан на утративших силу нормативных актах, либо актах, неприменимых к рассматриваемым отношениям сторон.

В целом доводы кассационной жалобы фактически выражают несогласие с установленными по делу обстоятель-

ствами и сводятся к переоценке доказательств и сделанных на их основе выводов, что в силу статьи 286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Поскольку выводы судов соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам, нормы материального и процессуального права применены правильно, оснований для отмены обжалуемых судебных актов нет.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановил: решение от 23.08.2016 Арбитражного суда Алтайского края и постановление от 03.11.2016 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-3284/2015 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

4. Судом установлено, что ч. 2 ст. 311 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, акт проверки Счетной палаты не является вновь открывшимся обстоятельством при рассмотрении дела, так как вновь открывшимся обстоятельством может быть признано только обстоятельство, существующее на момент принятия судебного акта, но не известное заявителю.

***Определение Арбитражного суда
Алтайского края
от 16.02.2017 по делу № А03-14395/2015
(Извлечение)***

Министерство регионального развития Республики Алтай (далее – Министерство) обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Арбитражного суда Алтайского края от 02.10.2015 по делу № А03-14395/2015 по заявлению Министерства к Межрегиональному территориальному управлению Федеральной службы финансово-

бюджетного надзора в Алтайском крае (далее – Управление) о признании частично недействительным представления от 29.05.2015 № 01-25/1867.

В обоснование заявления указано, что актом Счетной палаты Российской Федерации № 428/13-03 от 10.08.2016 по результатам проведения контрольного мероприятия «Проверка целевого и эффективного использования бюджетных средств, направленных на реализацию мероприятий региональных программ по сейсмоусилению в рамках федеральной целевой программы «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009 – 2018 годы» в 2013 – 2015 годах государственной программы Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» на объектах: Правительство Республики Алтай (г. Горно-Алтайск), администрации муниципальных образований Республики Алтай (выборочно, при необходимости)(совместно с Контрольно-счетной палатой Республики Алтай) установлен факт правомерности всех действий Министерства при исполнении федеральной целевой программы. В частности, в абзаце первом страницы 47 акта Счетная палата Российской Федерации установила, что «затраты на приобретение оборудования были учтены в заявке на получение субсидии из федерального бюджета и в Паспорте инвестиционного проекта. На основании Соглашения с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации субсидия федерального бюджета была предоставлена с учетом затрат на приобретение оборудования, что соответствует основной цели федеральной целевой программы «создание условий для устойчивого функционирования жилищного фонда, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации».

По мнению заявителя, неквалифици-

рованные действия работников Межрегионального территориального управления в Алтайском крае Федеральной службы финансово-бюджетного надзора повлекли за собой нарушение прав Министерства регионального развития Республики Алтай, выразившееся в Приказе Минфина России от 22.09.2015 № 315 о бесспорном взыскании суммы средств, предоставленных из федерального бюджета другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, и безакцептном списании денежных средств в размере ***** рублей со счета Министерства, что подтверждается платежным поручением № 418271 от 01.10.2015.

Выслушав представителей заявителя, изучив материалы дела, суд установил следующее.

Министерство обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению о признании частично недействительным представления от 29.05.2015 № 01-25/1867.

В обоснование заявления Министерство указало, что в оспариваемом представлении указано, в частности, на нецелевое использование средств субсидии, выразившееся в приобретении школьной, офисной мебели, компьютерной техники, оборудования, инвентаря для школьной мастерской, пищеблока, кухонной мебели, наглядных пособий, приобретение которых не предусмотрено федеральной целевой программой «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009 – 2018 годы».

Решением от 02.10.2015, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2016 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, в удовлетворении требований Министерства о признании недействительным в части представления Управления № 01-25/1867 от 29.05.2015 полностью отказано.

13.12.2016 Министерство обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения суда от 02.10.2015 по делу № А03-

14395/2015 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Суд считает заявление не подлежащим удовлетворению на основании следующего.

Согласно статье 309 АПК РФ судебный акт, вступивший в законную силу, может быть пересмотрен судом, его принявшим, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В силу части 2 статьи 311 АПК РФ вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

В соответствии с абзацем 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 52) судебный акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если обстоятельства, определенные статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствуют, а имеются основания для пересмотра судебного акта в порядке кассационного производства или в порядке надзора, либо если обстоятельства, установленные статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, бы-

ли известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела.

Кроме того, судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку по смыслу пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю (абзац 3 пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 52).

В абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 52 разъяснено, что при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 52, существенным для дела обстоятельством может быть признано указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения.

Таким образом, вновь открывшиеся обстоятельства должны существовать в момент вынесения судебного акта, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре, в противном случае они не могут считаться вновь открывшимися.

Целью пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам является возможный иной результат рас-

смотрения дела при оценке появившихся новых обстоятельств, ранее не известных заявителю.

Обращаясь с заявлением в порядке статьи 311 АПК РФ, заявитель ссылается на то, что доказательством целевого использования денежных средств, а, следовательно, и правомерных действий Министерства является акт Счетной палаты Российской Федерации № 428/13-03 от 10.08.2016, составленный при проведении проверки.

Суд не может согласиться с указанными доводами заявителя, поскольку вынесение акта проверки Счетной палаты Российской Федерации не является вновь открывшимся обстоятельством при рассмотрении данного дела, поскольку вновь открывшимся обстоятельством может быть признано только обстоятельство, существующее на момент принятия судебного акта, но не известное заявителю.

Учитывая, что решение судом было принято 02.10.2015, а акт проверки был составлен 10.08.2016, он не может быть расценен как вновь открывшееся обстоятельство.

В акте проверки не указаны документы или обстоятельства, не являющиеся предметом рассмотрения суда, при этом содержащаяся в акте оценка действий проверяемых органов не может являться основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения суда.

Доводы Министерства о том, что на момент рассмотрения спора ему не было известно о наличии приказа Министерства финансов РФ № 315 от 22.09.2015 «О беспорном взыскании суммы средств, предоставленных из федерального бюджета другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, платы за пользование ими и (или) пеней за несвоевременный возврат средств федерального бюджета» и уведомления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае № 17-01-32/1853 от 28.05.2015 судом отклоняются, поскольку заявителем не представлено доказательств того, что указанный документ на момент принятия решения судом не был и не мог быть ему из-

вестен.

Из представленных заявителем документов не следует, по какой причине указанные обстоятельства относятся к обстоятельствам, которые не были известны или не могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела и, соответственно, на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 311 АПК являются вновь открывшимся обстоятельством.

В свою очередь, ссылка заявителя на приказ Минфина России № 315 от 22.09.2015 при рассмотрении заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам и указание его в качестве такого основания свидетельствует о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам, что не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 52, является основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Таким образом, непроявление достаточной степени заботливости и осмотрительности не свидетельствует о том, что заявителю не могло быть известно о наличии соответствующих доказательств или о невозможности их получения.

Учитывая изложенное, суд полагает, что приведенные Министерством в заявлении о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам основания не отвечают признакам обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 311 АПК РФ, оснований для удовлетворения заявления с учетом норм статей 65, 71 АПК РФ суд не усматривает.

Руководствуясь статьями 184 – 188, 311, 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд определил: в удовлетворении заявления министерства регионального развития Республики Алтай о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Арбитражного суда Алтайского края от 02.10.2015 по делу № А03-14395/2015 отказать.

3.6. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. О назначении наказания в виде административного штрафа за совершенное административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.15.10 КоАП РФ, и отсутствии оснований для применения ст. 2.7, ст.2.9 КоАП РФ.

*Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 17.10.2016 по делу № 12-173/2016
(Извлечение)*

Постановлением руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г. о назначении административного наказания главный бухгалтер Отдела МВД России З.Е.Н. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере ***** рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, З.Е.Н. подала на указанное постановление жалобу, в которой просит постановление отменить.

По доводам жалобы З.Е.Н., финансирование расходов Отдела ОМВД России осуществляется за счет средств федерального бюджета, следовательно, иные источники финансирования отсутствуют. За 2014 год фактические расходы по коммунальным затратам, подтвержденные счетами-фактурами и актами оказанных услуг, составили {...} руб., что на {...} руб. больше, чем доведенные лимиты бюджетных обязательств. Согласно данным бюджетного учета по состоянию на ДД.ММ.ГГ свободный остаток лимитов бюджетных средств по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг», подстатье 223 «Коммунальные услуги» отсутствовал. Государственный контракт от ДД.ММ.ГГ. №№ был заключен на сумму {...} руб., то есть на сумму фактически потребленной теп-

ловой энергии в 2014 году. Контракт вступает в силу с момента его подписания обеими сторонами и действует по ДД.ММ.ГГ включительно, в части оплаты до полного исполнения обязательств. Условия контракта распространялись на отношения сторон, возникшие в связи с поставкой тепловой энергии в горячей воде с ДД.ММ.ГГ Согласно п. 5.4. государственного контракта расчеты по контракту осуществляются до 20 числа месяца, следующего за расчетным, то есть в 2015 году. Принятие государственным учреждением бюджетных обязательств в декабре текущего финансового года в пределах лимита бюджетных обязательств, доведенных на очередной финансовый год, не противоречит бюджетному законодательству. При этом денежные обязательства по такому государственному контракту подлежат исполнению в очередном финансовом году.

В силу ст. 539 ГК РФ договор энергоснабжения является публичным договором. Заключение договора в обязательном порядке регламентировано ст. 445 ГК РФ, согласно которой сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Параграфом 6 ГК РФ определены правила отношений, связанных со снабжением тепловой энергией, по смыслу статьи 540 ГК РФ не допускается пауза в договорных отношениях. Порядок ограничения (прекращения) теплоснабжения потребителям регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». В случае наличия у потребителя задолженности по оплате тепловой энергии в соответствии положениями действующего законодательства энергоснабжающая организация вправе ввести ограничение подачи коммуналь-

ных ресурсов, что негативно отразилось бы на Отделе МВД, так как здание используется для непосредственного выполнения социально значимых функций. Также поставщик коммунальных услуг мог применить меры к взысканию задолженности в судебном порядке, в этом случае могла быть применена имущественная ответственность, а также отнесены все судебные расходы.

Принятие бюджетных обязательств на общую сумму {...} руб., то есть превышение утвержденных лимитов бюджетных обязательств на 2014 год было вызвано крайней необходимостью для предотвращения более существенного вреда, связанного с ограничением (прекращением) теплоснабжения служебного помещения Отдела МВД России в зимний период или обращению поставщика в суд с требованием о понуждении заключить договор и взыскании задолженности в судебном порядке.

Фактов наступления общественно-опасных последствий, вызванных заключением государственного контракта, повлекших существенное нарушение охраняемых общественных интересов, нет. В 2015 году лимиты бюджетных обязательств на оплату коммунальных услуг доведены, с учетом кредиторской задолженности на начало 2015 года, оплата коммунальных услуг произведена в полном объеме, задолженности нет.

Учитывая действия Отдела МВД России в условиях крайней необходимости, характер совершенного правонарушения, отсутствие негативных последствий, на основании ст. 2.7. КоАП РФ З.Е.Н. просит постановление руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г. о назначении административного наказания отменить.

В судебном заседании З.Е.Н. доводы жалобы поддержала, просила жалобу удовлетворить, постановление отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Должностное лицо, вынесшее обжалуемое постановление руководителя

Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г., в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения жалобы извещен надлежащим образом.

Представитель Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Т.Н.В. в судебном заседании 14.10.2017 возражал против удовлетворения жалобы З.Е.Н.

Представитель Управления Федерального казначейства по Новосибирской области В.Я.Ю. в судебном заседании также возражала против удовлетворения жалобы З.Е.Н.

Должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, старший контролер-ревизор Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Новосибирской области Н.О.Н. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения жалобы извещена надлежащим образом.

С учетом мнения З.Е.Н. и представителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области, суд считает возможным рассмотреть жалобу в отсутствие руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г. и должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, старшего контролера-ревизора Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Новосибирской области Н.О.Н.

Выслушав З.Е.Н., представителей Управления Федерального казначейства по Новосибирской области, исследовав материалы дела об административном правонарушении, проверив доводы жалобы, суд пришел к следующему.

Согласно статьи 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Постановлением руководителя Управления Федерального казначейства

по Новосибирской области Г.В.Г. о назначении административного наказания установлена вина главного бухгалтера Отдела МВД России З.Е.Н. в принятии ДД.ММ.ГГ бюджетных обязательств, подлежащих оплате за счет средств федерального бюджета в 2014 году по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг», подстатье 223 «Коммунальные услуги» путем заключения с МУП «КБУ» государственного контракта на снабжение тепловой энергией в горячей воде и горячей водой ценой {...} руб., в размере, превышающем доведенные на момент принятия бюджетных обязательств, на общую сумму {...} руб., за что ст. 15.15.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Статьей 15.15.10 КоАП РФ предусмотрена ответственность за принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств, за исключением случаев, предусмотренных бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ на административные органы при производстве по делам об административных правонарушениях возложены задачи по всестороннему, полному, объективному и

своевременному выяснению обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом.

В судебном заседании установлено, что в ходе проведения проверки использования средств федерального бюджета в Отделе МВД России за период с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ установлено, что главный бухгалтер Отдела МВД России З.Е.Н. нарушила порядок принятия бюджетных обязательств при заключении с МУП «КБУ» государственного контракта на снабжение тепловой энергией в горячей воде и горячей водой ценой {...} руб. подстатье 223 «Коммунальные услуги» (по главе 188 «Министерство внутренних дел РФ», по разделу/подразделу 0302 «Органы внутренних дел», по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг»).

Указанные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами:

- протоколом об административном правонарушении, согласно которому в ходе проверки использования средств федерального бюджета в Отделе МВД России за период с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ установлено, что главный бухгалтер Отдела МВД России З.Е.Н. нарушила порядок принятия бюджетных обязательств при заключении с МУП «КБУ» государственного контракта на снабжение тепловой энергией в горячей воде и горячей водой ценой {...} руб. подстатье 223 «Коммунальные услуги» (по главе 188 «Министерство внутренних дел РФ», по разделу/подразделу 0302 «Органы внутренних дел», по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной дея-

тельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг»). Лимиты бюджетных обязательств по подстатье 223 «Коммунальные услуги» (по главе 188 «Министерство внутренних дел РФ», по разделу/подразделу 0302 «Органы внутренних дел», по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг») в общей сумме {...} руб. доведены расходными расписаниями. Всего в 2014 году принято бюджетных обязательств на общую сумму {...} руб. По состоянию на ДД.ММ.ГГ (момент заключения государственного контракта) остатки лимитов бюджетных обязательств отсутствовали. Принято бюджетное обязательство, подлежащее оплате за счет средств федерального бюджета по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил РФ, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг», подстатье 223 «Коммунальные услуги» путем заключения государственного контракта ценой {...} руб., в размере, превышающем доведенные на момент принятия лимиты бюджетных обязательств;

- актом выездной проверки Отдела МВД России по от ДД.ММ.ГГ, в котором указаны выявленные в ходе проверки нарушения абзаца 3 статьи 162 и части 3 статьи 219 Бюджетного кодекса РФ;

- приказом назначении З.Е.Н. главным бухгалтером Отдела МВД России;

- должностным регламентом (должностной инструкцией), согласно п. 21 которого в обязанности главного бухгалтера

З.Е.Н. входит обеспечение принятия бюджетных обязательств в размерах, не превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств;

- государственным контрактом на снабжение тепловой энергией в горячей воде и горячей водой, заключенным между МУП «КБУ» и Отделом МВД России, на сумму {...} руб., в размере, превышающем доведенные на момент принятия бюджетных обязательств, на общую сумму {...} руб.;

- расходными расписаниями;

- карточкой счета «Лимиты бюджетных обязательств текущего финансового года» за 2014 год, подписанной главным бухгалтером Отдела МВД России З.Е.Н.

Как установлено при рассмотрении дела, лимиты бюджетных обязательств по подстатье 223 «Коммунальные услуги» (по главе 188 «Министерство внутренних дел Российской Федерации», по разделу/подразделу 0302 «Органы внутренних дел», по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг») в общей сумме {...} руб. доведены расходными расписаниями.

Факты иного доведения ОМВД России лимитов бюджетных обязательств по подстатье 223 «Коммунальные услуги» (по главе 188 «Министерство внутренних дел Российской Федерации», по разделу/подразделу 0302 «Органы внутренних дел», по целевой статье расходов 0840049 «Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы» Расходы на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, органов в сфере национальной безопасности и правоохранительной деятельности, войск и иных воинских формирований», по элементу вида расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг» в 2014

году отсутствовали.

Всего в 2014 году по состоянию до ДД.ММ.ГГ по четырем государственным контрактам и одному договору приняты бюджетные обязательства на общую сумму {...} руб.

Таким образом, по состоянию на ДД.ММ.ГГ (на дату заключения государственного контракта) остатки лимитов бюджетных обязательств отсутствовали, что подтверждается расходными расписаниями, Карточкой счета «Лимиты бюджетных обязательств текущего финансового года» за 2014 год, подписанной главным бухгалтером Отдела МВД России З.Е.Н.

При таких данных суд пришел к выводу, что заместителем руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области при рассмотрении дела обоснованно установлено, что ДД.ММ.ГГ главным бухгалтером Отдела МВД России З.Е.Н. не соблюдены требования абзаца 3 статьи 162 и части 3 статьи 219 БК РФ, должностной инструкции главного бухгалтера Отдела МВД России, то есть совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.15.10 КоАП РФ.

При рассмотрении дела и вынесении обжалуемого постановления руководителем Управления Федерального казначейства по Новосибирской области дана оценка объяснений З.Е.Н., которая при рассмотрении дела поясняла, что превышение утвержденных лимитов на 2014 год было вызвано крайней необходимостью для предотвращения более существенного вреда, связанного с ограничением (прекращением) теплоснабжения в зимний период или взыскания задолженности в судебном порядке.

Довод З.Е.Н. о применении ст. 2.7 КоАП РФ, согласно которой действия в состоянии крайней необходимости понимаются как действия для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный

вред является менее значимым, чем предотвращенный, руководителем Управления Федерального казначейства по Новосибирской области правомерно признан необоснованным.

Суд также не нашел оснований для применения в данном случае ст. 2.7 КоАП РФ, поскольку доказательства наличия реальной опасности ограничения (прекращения) подачи ОМВД России теплоснабжения в деле отсутствуют.

Как установлено при рассмотрении дела, ДД.ММ.ГГ Отдел МВД России направил в ГУ МВД России по Новосибирской области предложения по корректировке лимитов бюджетных обязательств на 2014 год, после чего в вышестоящий орган информация о необходимости дополнительного финансирования на коммунальные услуги не направлялась.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 808) теплоснабжающая организация вправе ввести ограничения подачи тепловой энергии, теплоносителя с соблюдением определенного Постановлением № 808 порядка.

При рассмотрении дела установлено, что в адрес Отдела МВД России уведомления об ограничении либо прекращении подачи тепловой энергии от МУП «КБУ» не поступали.

При таких данных условия крайней необходимости отсутствовали, так как реальной угрозы прекращения теплоснабжения на момент заключения государственного контракта не существовало.

Также руководителем Управления Федерального казначейства по Новосибирской области правомерно не приняты во внимание доводы З.Е.Н. о применении ст. 2.9 КоАП РФ, предусматривающей освобождение лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности и вынесением устного замечания.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного админи-

стративного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченное решать дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании статьи 2.9 КоАП РФ вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, о чем должно быть указано в постановлении о прекращении производства по делу.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения.

В судебном заседании при рассмотрении жалобы оснований для признания совершенного З.Е.Н. административного правонарушения малозначительным не установлено, как не установлено и крайней необходимости.

При таких обстоятельствах руководителем Управления Федерального казначейства по Новосибирской области сде-

лан правильный вывод о том, что ДД.ММ.ГГ главным бухгалтером Отдела МВД России З.Е.Н. не соблюдены требования абзаца 3 статьи 162 и части 3 статьи 219 БК РФ, то есть совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.15.10 КоАП РФ.

Всем доказательствам по делу в обжалуемом постановлении дана надлежащая оценка, все указанные доказательства являются относимыми и допустимыми.

Действия главного бухгалтера Отдела МВД России З.Е.Н. правильно квалифицированы по ст. 15.15.10 КоАП РФ. Таким образом, постановление руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г. о назначении административного наказания в отношении главного бухгалтера Отдела МВД России З.Е.Н. является законным и обоснованным. Наказание должностному лицу – главному бухгалтеру Отдела МВД России З.Е.Н. назначено в пределах санкции ст. 15.15.10 КоАП РФ, в минимальном размере.

Процессуальных нарушений, влекущих отмену постановления руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области, при рассмотрении жалобы не установлено.

При таких обстоятельствах у суда отсутствуют законные основания для отмены постановления и удовлетворения жалобы З.Е.Н.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 30.6 – 30.8 КоАП РФ, суд решил постановление руководителя Управления Федерального казначейства по Новосибирской области Г.В.Г. о назначении административного наказания в отношении должностного лица главного бухгалтера Отдела МВД России З.Е.Н. оставить без изменения, жалобу З.Е.Н. – без удовлетворения.

2. Глава муниципального образования признан Хабаровским краевым судом субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 КоАП РФ.

Решение Хабаровского краевого суда

*от 25.01.2017 по делу № 21-76/2017
(Извлечение)*

Постановлением прокурора в отношении главы муниципального образования возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 15.15.3 КоАП РФ.

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю от 28.09.2016 производство по административному делу в отношении главы муниципального образования прекращено в связи с отсутствием в его действиях, состава административного правонарушения, предусмотренного ст.15.15.3 КоАП РФ.

Решением судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 06.12.2016 постановление должностного лица оставлено без изменения.

Прокурор обратился в Хабаровский краевой суд с протестом, в котором, указав на незаконность судебного решения, просит его отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Изучив доводы протеста, заслушав пояснения должностного лица УФК по Хабаровскому краю, заключение старшего прокурора отдела прокуратуры Хабаровского края, исследовав материалы дела, суд пришел к следующему.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат выяснению: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия, за которые КоАП РФ предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении правонарушения.

Из материалов дела следует, что главе муниципального образования инкри-

минировано в вину то, что он в период с 31.07.2015 по 31.12.2015 нарушил условия предоставления межбюджетных трансфертов из краевого бюджета, а именно: не выполнил обязательство, указанное в п. 2.2.1 2 Соглашения от 31.07.2015, заключенного между Министерством спорта и молодежной политики Хабаровского края и Администрацией муниципального образования, о финансировании строительства объектов, указанных в Приложении № 1 к данному Соглашению, в объеме ***** тысяч рублей, что явилось основанием для возбуждения в отношении главы муниципального образования дела об административном правонарушении, предусмотренном ст.15.15.3 КоАП РФ.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП РФ, должностное лицо УФК по Хабаровскому краю указало, что в действиях главы муниципального образования отсутствует состав административного правонарушения, поскольку глава муниципального образования субъектом вменяемого ему административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 15.15.3 КоАП РФ, не является.

В соответствии с Ведомственной структурой расходов местного бюджета на 2015 год главным распорядителем средств местного бюджета по расходам бюджета, направленных на строительство (реконструкцию, техническое перевооружение) объектов капитального строительства муниципальной собственности в соответствии с муниципальной программой «Развитие физической культуры и спорта в муниципальном образовании на период 2014 – 2018 годы», являлось Управление архитектуры и градостроительства муниципального образования.

Получателем вышеуказанных средств местного бюджета являлось муниципальное казенное учреждение «У».

Финансовым органом для бюджета муниципального образования является Финансовое управление администрации муниципального образования.

Судья районного суда согласился с

достоинствами должностного лица административного органа, что глава муниципального образования не является должностным лицом финансового органа, главного распорядителя (распорядителя), получателя средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, следовательно, не может быть привлечен к ответственности за нарушение условий их предоставления, пришел к выводу об обоснованности прекращения производства по делу.

Хабаровский краевой суд с данным выводом судьи районного суда не согласился по следующим основаниям.

Статьей 15.15.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, нарушение главным распорядителем бюджетных средств, предоставляющим межбюджетные трансферты, и (или) финансовым органом, главным распорядителем (распорядителем), получателем средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, условий их предоставления, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15.14 настоящего Кодекса.

Объектом указанного правонарушения являются бюджетные правоотношения, связанные с предоставлением межбюджетных трансфертов, а субъектом выступает, в том числе должностное лицо получателя средств бюджета.

Объективную сторону данного правонарушения составляет нарушение главным распорядителем бюджетных средств, предоставляющим межбюджетные трансферты, и (или) финансовым органом, главным распорядителем (распорядителем), получателем средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, условий их предоставления.

В целях реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, в частности, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации в форме субсидий

местным бюджетам (ст. 135 БК РФ).

В силу ст. 19.25 Устава муниципального образования, принятого решением Думы муниципального образования от 03.09.1996 № 55, высшим должностным лицом муниципального образования, является глава муниципального образования, который возглавляет администрацию муниципального образования, замещает на постоянной основе муниципальную должность и наделен данным Уставом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Согласно п. 27 указанного Устава глава муниципального образования руководит администрацией на принципах единоначалия и осуществляет полномочия в соответствии с данным Уставом, федеральными законами, законами Хабаровского края, в том числе: представляет в Думу проект местного бюджета и отчет о его исполнении, управляет средствами местного бюджета.

Денежные средства в сумме ***** рублей поступили в бюджет муниципального образования.

На основании положений п. 2 раздела II Положения о бюджетном процессе в муниципальном образовании, утвержденном решением Думы муниципального образования от 16.11.2007 № 75, глава муниципального образования является участником бюджетного процесса в муниципальном образовании.

Из материалов дела следует, что 31.07.2015 между Министерством спорта и молодежной политики Хабаровского края и Администрацией муниципального образования, в лице главы муниципального образования, заключено Соглашение № 78, согласно которому Администрация муниципального образования обеспечивает софинансирование строительства объектов, указанных в Приложении № 1 к Соглашению, в объеме ***** тысяч рублей, в соответствии с утвержденными лимитами бюджетных обязательств на текущий год из бюджетов всех уровней.

Согласно гарантийному письму от 02.03.2015 №1-1-25/2279 глава муниципального образования проинформировал

министра спорта и молодежной политики Хабаровского края о вводе в эксплуатацию до 31.12.2015 объектов, входящих в Федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы», приложив к указанному письму выписку из решения Думы муниципального образования от 10.12.2014 № 124 «О местном бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов», из которого следует, что бюджетные ассигнования, направленные на исполнение указанной выше муниципальной программы, установлены в размере **** тысяч рублей.

Вместе с тем, на момент заключения данного Соглашения от 31.07.2015 и в период его действия до 30.12.2015 в местном бюджете необходимый объем ассигнований на софинансирование расходного обязательства предусмотрен не был и фактически отсутствовал.

По мнению суда анализ приведенных норм права и документов, имеющих в материалах дела, не позволяют прийти к выводу о том, что у главы муниципального образования отсутствовала обязанность по обеспечению условий софинансирования строительства объектов, в целях реализации муниципальной программы, а также выполнения условия Соглашения от 31.07.2015.

Необеспечение условий софинансирования является нарушением условий предоставления межбюджетных трансфертов.

На основании всего изложенного выводы судьи районного суда об отсутствии в действиях главы муниципального образования состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 КоАП РФ, сделаны преждевременно, без оценки всех обстоятельств по делу и доказательств, требований действующего законодательства.

Хабаровский краевой суд решил: отменить решение судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 06.12.2016 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП РФ, дело направить на новое рассмотрение в Централь-

ный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края в ином составе суда.

3. Оценка правонарушения как мало-значительного является правом, а не обязанностью суда, и может иметь место лишь в исключительных случаях.

Решение Арбитражного суда Ярославской области от 15.02.2017 по делу № А82-14963/2016 (Извлечение)

ФКУ «Ж» обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления Управления Федерального Казначейства по Ярославской области от 21.10.2016.

Заявитель, полагает, что совершенное правонарушение является малозначительным.

Административный орган заявленные требования не признает, настаивает на законности вынесенного постановления.

Оспариваемым постановлением ФКУ «Ж» привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа в размере *** руб. за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в оплате расходов по приобретению герметика для радиаторов на сумму *** рубля, за счет средств федерального бюджета выделенных, согласно смете доходов и расходов, по виду расходов КБК 221, вместо КБК 244.

Оценивая правомерность привлечения заявителя к административной ответственности, суд исходит из следующего.

Согласно частям 6 и 7 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, име-

лись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела. При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме.

Статьей 15.14 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Объективной стороной данного правонарушения является использование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным в утвержденном бюджете, бюджетной росписи, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, смете доходов и расходов либо в ином документе, являющемся основанием для получения бюджетных средств.

Любые действия, приводящие к направлению предусмотренных бюджетом средств на цели, не обозначенные при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства Российской Феде-

рации.

В силу статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Согласно статье 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) целевой характер бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

В силу статьи 162 БК РФ одним из бюджетных полномочий получателя бюджетных средств является обеспечение результативности, целевого характера использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований.

В соответствии со статьей 289 БК РФ нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении и использовании их на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения, влечет наложение штрафов на руководителей получателей бюджетных средств в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях, изъятие в бесспорном порядке бюджетных средств, используемых не по целе-

вому назначению, а также при наличии состава преступления уголовные наказания, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

Приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н утверждены указания о порядке применения бюджетной классификации РФ (далее – Указания). Каждая из статей расходов, являющихся структурным подразделением сметы имеет предметно-целевое назначение, определяемое экономической классификацией расходов бюджетов. Статьи расходов имеют строго обязательный характер и произвольному изменению не подлежат. Данное правило вытекает из требований сметно-бюджетной дисциплины, определяемой бюджетным законодательством.

По коду вида расходов 221 «Обеспечение специальным топливом и горючесмазочными материалами в рамках государственного оборонного заказа». По виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд отражаются расходы на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд, не отнесенных к видам расходов 241-243».

Проверкой осуществленных установлено, что в нарушение требований статей 38, 162 БК РФ, допущено нецелевое использование средств федерального бюджета по виду расходов 221 Обеспечение специальным топливом и горючесмазочными материалами в рамках государственного оборонного заказа» *** рублей. В частности, с данной статьи оплачены расходы на приобретение герметика для радиатора, которые должны быть оплачены за счет средств по КБК 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд».

В связи с чем, событие административного правонарушения доказано административным органом. Доказательств невозможности соблюдения юридическим лицом вышеперечисленных требований в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмот-

рительности, которая от него требовалась, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о наличии в действиях заявителя состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 КоАП РФ.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит исключений применения приведенной нормы в отношении какого-либо административного правонарушения.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Как разъяснил высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 18 постановления Пленума от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения.

Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Оценка правонарушения как малозначительного является правом, а не обязанностью суда, и может иметь место в

исключительных случаях. Предусмотренный статьей 2.9 КоАП РФ механизм освобождения хозяйствующего субъекта от административной ответственности не подлежит бесосновательному применению.

В рассматриваемом судом случае, привлекаемое к ответственности лицо не приводит аргументов, свидетельствующих о принятии им мер к надлежащему исполнению публично-правовых обязанностей и об исключительности рассматриваемого случая.

При изложенных обстоятельствах, суд не находит оснований для квалификации правонарушения в качестве мало-значительного.

В удовлетворении заявленного требования отказано.

4. Рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие лица, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не заявившего ходатайства об отложении рассмотрения дела и не предоставившего сведений о невозможности явки в назначенную дату, не противоречит требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение Верховного Суда Республики Карелия от 22.02.2017 по делу № 21-54/2017 (Извлечение)

Обстоятельства дела: Начальник ФГКУ «2 О» «ФИО заявитель» привлечен к административной ответственности по ст. 15.15.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как должностное лицо, на которое возложена обязанность по представлению сведений о принятом бюджетном обязательстве в орган Федерального казначейства. Исполняя свои обязанности в нарушение п. 2.1 Порядка учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19.09.2008 № 98н (далее – Порядок) «ФИО заявитель» не

представил в установленный срок (по 27.11.2014) в орган Федерального казначейства сведения о принятом ФГКУ «2 О» бюджетном обязательстве, возникшем на основании договора от 19.11.2014 № 252/14 на поставку ГСМ, заключенного ФГКУ «2 О» с ООО «РТК+» на сумму ***** руб. Фактически данные сведения были представлены 03.12.2014 по истечении установленного срока.

Указанные обстоятельства и вина «ФИО заявитель» в совершении административного правонарушения подтверждаются протоколом об административном правонарушении, актом выездной ревизии, реестром договоров, заключенных в 2014 г. с нарушением срока предоставления сведений о принятых бюджетных обязательствах, договором на поставку ГСМ от 19.11.2014, приказом о назначении «ФИО заявитель» на должность начальника Учреждения, журналом регистрации хозяйственных договоров, должностными обязанностями начальника ФГКУ «2 О», иными материалами дела, объяснениями представителя административного органа.

Доказательств, подтверждающих принятие «ФИО заявитель» своевременных мер к исполнению требований п. 2.1 Порядка, в дело не представлено.

При таких обстоятельствах «ФИО заявитель» правомерно привлечен к административной ответственности, его действия квалифицированы правильно.

Назначенное по делу административное наказание, соответствует санкции статьи, объему и характеру допущенного нарушения.

Вопреки доводам жалобы, нарушений процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влекущих отмену или изменение постановления должностного лица и решения судьи, из материалов дела не следует. Как следует из изложенных в жалобе собственных объяснений «ФИО заявитель», которые согласуются с содержанием почтового уведомления, он был извещен о времени и месте рассмотрения дела 30.08.2016 – за 20 дней до рассмотрения дела. Вместе

с тем, ходатайств об отложении рассмотрения дела, сведений о невозможности явки в назначенную дату им представлено не было. В связи с этим дело было рассмотрено в отсутствие «ФИО заявитель», что не противоречит требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

О времени и месте составления протокола об административном правонарушении «ФИО заявитель» был извещен телефонограммой за 7 дней. Содержание протокола соответствует требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем, вывод судьи о недопустимости указанного процессуального документа является ошибочным. Между тем это не влияет на правильность обжалуемого решения судьи по существу.

Оснований полагать, что ответственность за совершенное правонарушение должен нести главный бухгалтер ФГКУ «2 О» не имеется. Из должностной инструкции главного бухгалтера с определенностью не следует, что на данного работника возлагаются обязанности и полномочия по представлению в органы Федерального казначейства сведений о принятых бюджетных обязательствах. Сведений о наличии иного уполномоченного на это лица материалы дела не содержат, в связи с чем по смыслу Приложения № 1 к Порядку и согласно должностных обязанностей начальника ФГКУ «2 О» обязанность по выполнению требований п. 2.1 Порядка возлагается на «ФИО заявитель».

Учитывая изложенное, оснований для удовлетворения поданной жалобы, в том числе по изложенным в ней доводам, не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 30.7, ст. 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья решил: постановление заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Республике Карелия от 20.09.2016, решение судьи Костомукшского городского суда Республики Карелия от 15.12.2016 по делу об административном правонарушении, предусмотрен-

ном ст. 15.15.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении «ФИО заявитель» оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

5. Судом снижен размер административного штрафа по делу об административном правонарушении в виде нецелевого использования бюджетных средств в связи с результатами проведенной по делу экспертизы, установившей, что сумма нарушения является меньшей, чем указано в постановлении о назначении административного наказания.

***Постановление Седьмого
арбитражного апелляционного суда
от 27.03.2017 по делу № А03-1278/2015
(Извлечение)***

ФКУЗ «МСЧ» (далее – ФКУЗ «МСЧ», заявитель, Учреждение) обратилось в арбитражный суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконным и отмене постановления Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае (далее – административный орган, МТУ Росфиннадзора) от 19.01.2015 № 54ЮЛ-14 о привлечении к административной ответственности по статье 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде штрафа в размере ***** руб. ** коп.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 31.08.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда, ФКУЗ «МСЧ» в апелляционной жалобе просит решение отменить.

Изучив доводы апелляционной жалобы, отзыва на нее, исследовав материалы дела, проверив в соответствии со статьей 268 АПК РФ законность и обоснованность обжалуемого решения, суд апелляционной инстанции приходит к

следующим выводам.

Из материалов дела следует, что в период с 19.09.2014 по 05.11.2014 МТУ Росфиннадзора в отношении ФКУЗ «МСЧ» проведена проверка правомерности и эффективности использования средств федерального бюджета, средств, полученных от приносящей доход деятельности, за период с 01.01.2012 по 31.12.2013.

По результатам проверки составлен акт от 20.11.2014, из содержания которого, в частности, следует, что расходным расписанием от 10.01.2013 № 0001 ФКУЗ «МСЧ» были доведены лимиты бюджетных обязательств в сумме ***** руб. по виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд», коду операций сектора государственного управления (далее – КОСГУ) 225 «Работы, услуги по содержанию имущества».

19.07.2013 год между ФКУЗ «МСЧ» (государственный заказчик) и ООО «Н.» (подрядчик) заключен государственный контракт № 59, по условиям которого подрядчик принял на себя обязательства выполнить работы по текущему ремонту помещений ФКУЗ «МСЧ» по адресу: Алтайский край, г. Барнаул, ул. Анатолия, 66, в соответствии с техническим заданием, разработанной сметной документацией, являющейся неотъемлемой частью государственного контракта. Государственный заказчик обязался принять и оплатить выполненные работы.

На основании акта о приемке выполненных работ от 07.11.2013 № 3, справки о стоимости выполненных работ и затрат от 13.11.2013 № 3, счета от 12.11.2013 № 86, счета-фактуры от 12.11.2013 № 87 была сформирована заявка на кассовый расход № 2164 от 24.12.2013 на сумму ***** руб. ** коп. по КБК 188 0901 4709900 244 225.

На основании данной заявки на кассовый расход Управлением Федерального казначейства по Алтайскому краю платежным поручением от 26.12.2013 № 13325013 проведена расчетная операция по оплате ООО «Н.» выполненных работ по государственному контракту от

19.07.2013 № 59 в размере ***** руб. ** коп.

С учетом того, что средства, поступившие в соответствии с лимитами бюджетных обязательств и утвержденной сметой на 2013 год по виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд», КОСГУ 225 «Работы, услуги по содержанию имущества», были фактически направлены на проведение работ, относящихся к работам по капитальному ремонту, оплата которых в соответствии с Указаниями о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, утвержденными Приказом Минфина России от 21.12.2012 № 171н, осуществляется за счет средств по виду расходов 243 «Закупка товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного имущества», КОСГУ 225, МТУ Росфиннадзора пришло к выводу о допущении Учреждением нецелевого использования средств федерального бюджета на сумму ***** руб. ** коп., чем были нарушены требования статей 38 и 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

По указанным обстоятельствам 17.12.2014 в отношении ФКУЗ «МСЧ» составлен протокол об административном правонарушении по статье 15.14 КоАП РФ. Дело об административном правонарушении в отношении Учреждения рассмотрено руководителем ТУ Росфиннадзора в Алтайском крае, которым 19.01.2015 вынесено постановление о привлечении ФКУЗ «МСЧ» к административной ответственности по статье 15.14 КоАП РФ и назначении наказания в виде административного штрафа в размере 5 процентов от суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы РФ, использованных не по целевому назначению, что составило ***** руб. ** коп.

Не согласившись с постановлением, Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстан-

ции пришел к выводу о том, что состав и событие вменяемого административного правонарушения полностью доказаны административным органом, привлечение к административной ответственности по статье 15.14 КоАП РФ является правомерным.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебный акт, исходит из установленных судом обстоятельств дела и следующих норм права.

В соответствии с частью 6 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

При этом обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо (часть 2 статьи 65 АПК РФ).

В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП Российской Федерации или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Статьей 15.14 КоАП РФ установлена административная ответственность за

нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Объектом рассматриваемого административного правонарушения являются общественные отношения в сфере бюджетного финансирования.

Объективная сторона правонарушения выражается в использовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным в утвержденном бюджете, бюджетной росписи, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, смете доходов и расходов либо в ином документе, являющемся основанием для получения бюджетных средств. Любые действия, приводящие к направлению предусмотренных бюджетом средств на цели, не обозначенные при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации.

Субъектом правонарушения могут быть как должностные лица организаций – получателей бюджетных средств, так и сами организации-получатели.

С субъективной стороны правонарушение может быть совершено только умышленно.

В соответствии со статьей 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) принцип адресности и целевого характера бюджетных средств

означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Согласно статье 306.4 БК РФ нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

Из материалов дела следует, что расходным расписанием от 10.01.2013 № 0001 ФКУЗ «МСЧ» доведены лимиты бюджетных обязательств по коду бюджетной классификации расходов: главе 188 «Министерство внутренних дел РФ», разделу и подразделу 09 01 «Стационарная медицинская помощь», целевой статье 470 00 00 «Больницы, клиники, госпитали, медико-санитарные части», программе 99 00 «Обеспечение деятельности подведомственных учреждений», виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд», подстатье КОСГУ 225 «Работы, услуги по содержанию имущества» в сумме ***** руб.

Административным органом установлено, что 19.07.2013 Учреждение заключило с ООО «Н.» государственный контракт № 59 на текущий ремонт помещений, расположенных по адресу: г. Барнаул, ул. Анатолия, 6б.

Согласно сметному расчету № 2 б/д и акта приемки выполненных работ КС-2 от 07.11.2013 № 3 ООО «Н.» выполнены следующие работы:

- разборка ПВХ потолков, устройство подвесных потолков типа «Армстронг» по каркасу из оцинкованного профиля, демонтаж каркасных стен плитами древесностружечными (демонтаж шкафа ДСП), демонтаж и обшивка каркасных стен плитами древесностружечными 16

мм (демонтаж короба ДСП), устройство тепло- и звукоизоляции сплошной из плит или матов минераловатных или стекловолоконистых, разборка деревянных заполнений проемов дверных и воротных, установка блоков в наружных и внутренних дверных проемах в каменных стенах, устройство покрытий из плит древесностружечных, снятие обоев простых и улучшенных, оклейка обоями стен по монолитной штукатурке и бетону;

- устройство перегородок на одно-рядном металлическом каркасе с двух-сторонней обшивкой гипсокартонными листами или гипсоволокнистыми плитами в один слой и проч.;

- санитарно-технические работы (демонтаж радиаторов весом до 80 кг и установка радиаторов стальных, разборка трубопроводов из водогазопроводных труб диаметром до 32 мм, прокладка трубопроводов водоснабжения и отопления из хлорированных поливинилхлоридных труб диаметром до 32 мм, демонтаж умывальников и раковин и установка умывальников одиночных с подводкой холодной и горячей воды, разборка трубопроводов из чугунных канализационных труб диаметром 50 мм и прокладка трубопроводов канализации из полиэтиленовых труб высокой плотности, диаметром 50 мм);

- электромонтажные работы (установка светильников в подвесных потолках, прокладка кабеля силового, розеток, выключателей, заземления) и прочие работы.

Как установлено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края от 23.08.2016 года по делу № А03-3284/2015, стоимость выполненных работ, относящихся к капитальному ремонту в ценах 1-го квартала 2013 г., составляет: ***** руб., работ, относящихся к текущему ремонту - ***** руб.

Согласно статье 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого

дела, в котором участвуют те же лица. Вступившие в законную силу решения арбитражного суда являются обязательными (статья 16 АПК РФ).

Отнесение фактов к преюдициально установленным означает не только освобождение заинтересованных лиц от доказывания их в обычном порядке, но и запрещение эти факты оспаривать или опровергать в данном процессе с целью замены ранее сделанных выводов на противоположные.

Таким образом, принимая во внимание изложенные выше обстоятельства и выводы арбитражного суда по делу № А03-3284/2015, учитывая, что согласно доведенным лимитам по КБК 188 0901 4709900 244 225 Учреждение могло заключить контракт только на текущий ремонт и оплатить работы по текущему ремонту, суд апелляционной инстанции считает, что, осуществив оплату денежных средств на основании заявки на кассовый расход платежным поручением от 26.12.2013 № 13325013 на сумму ***** руб. ** коп., Учреждением в нарушение требований статей 38 и 162 БК РФ допущено нецелевое использование бюджетных денежных средств в размере ***** руб., что представляет собой событие и объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 КоАП РФ.

При этом суд апелляционной инстанции признает недоказанным административным органом факт нецелевого использования 24.12.2013 года ФКУЗ «МСЧ» средств федерального бюджета в сумме ***** руб. (разница между оплаченной суммой и суммой нецелевого использования).

В части 1 статьи 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами

субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательств, свидетельствующих о том, что заявитель принял все зависящие от него меры, в материалы дела не представлено. Доказательств невозможности соблюдения заявителем приведенных требований в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах вина Учреждения в совершении вменяемого административного правонарушения (нецелевое использование бюджетных денежных средств в размере ***** руб.), является доказанной.

В связи с этим суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии в действиях Учреждения состава административного правонарушения, предусмотренного статьями 15.14 КоАП РФ.

Из материалов дела следует, что оспариваемое постановление о назначении административного наказания по делу № 54ЮЛ-14 вынесено в пределах срока давности привлечения к административной ответственности.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено.

С учетом конкретных обстоятельств совершения административного правонарушения суд апелляционной инстанции не усматривает исключительных обстоятельств, свидетельствующих о наличии по настоящему делу предусмотренных статьей 2.9 КоАП РФ признаков малозначительности совершенного административного правонарушения.

Вместе с тем, с учетом того, что стоимость выполненных работ, относящихся к капитальному ремонту в ценах 1-го квартала 2013 г. составляет ***** руб., решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием по делу нового судебного акта, постановление МТУ Росфиннадзора от 31.08.2015 № 54ЮЛ-14 в части административного наказания следует изменить, снизив размер штрафа, назначенного ФКУЗ «МСЧ», до ***** руб. ** коп. (5 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению).

Ссылка Управления в отзыве на апелляционную жалобу на иную судебную практику не может быть принята апелляционным судом во внимание при рассмотрении настоящего дела, так как какого-либо преюдициального значения для настоящего дела не имеет, принята судами по конкретным делам, фактиче-

ские обстоятельства которых отличны от фактических обстоятельств настоящего дела.

Руководствуясь статьей 268, пунктом 2 статьи 269, пунктом 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции постановил: решение Арбитражного суда Алтайского края от 31.08.2015 по делу № А03-1278/2015 отменить, принять по делу новый судебный акт.

Постановление Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае от 19.01.2015 года № 54ЮЛ-14 в части назначения административного наказания изменить, снизив Федеральному казенному учреждению здравоохранения «МСЧ» размер наказания в виде административного штрафа до ***** руб. ** коп.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА

АФОРИЗМЫ

Составлять сбалансированный бюджет – все равно, что защищать свою добродетель: нужно научиться говорить «нет».

Р. Рейган

***

Управлять при помощи законов легче всего тогда, когда следствием их несоблюдения являются угрызания совести.

Вильгельм Швобель

***

Великое дело законодательства состоит в том, чтобы создавать общественное благо из наибольшего числа частных интересов.

Пьер Буаст

***

Люди мелкого ума чувствительны к мелким обидам; люди большого ума все замечают и ни на что не обижаются.

Л.К. Вовенарг

ШУТКИ

Юрист без чувства юмора – это прокурор.

***

Юрист отличается от остальных тем, что пользуется словами, как математическими формулами.

***

Апелляция – это когда вы просите один суд проявить неуважение к другому.

***

- Почему всегда существуют проблемы с шутками юристов?

- Юрист не думает, что они странные, а другие не понимают, что это шутки.

***

- Доктор, у меня левая нога болит.

- Вы читать умеете? Я доктор ПРАВА! Понимаете, ПРАВА!

- Вы совсем с вашей специализацией! Какая разница, право-лево?

***

- Адвокат, снимающий у вас квартиру, все еще ведет ваш процесс?

- Да, но теперь мы снимаем у него угол.

***

Мне нравится работать юристом по своему графику. Захотел – пришел на работу к семи часам утра. Захотел – ушел в двенадцать часов ночи. А захотел – вообще не пошел домой.

ИНТЕРЕСНЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА

Январь, 2000. Катлин Робертсон, Остин, Техас.

Жюри присудило ей 780 000 долларов за сломанную лодыжку в мебельном магазине, что случилось в результате ее столкновения с бегающим вокруг ребенком. Владелец магазина был немало озадачен вердиктом, учитывая тот факт, что ребенок был сыном миссис Робертсон.

***

Июнь, 1998. 19-летний Карл Трумэн из Лос-Анджелеса выиграл 74 000 долларов плюс компенсацию за лечение, когда его сосед переехал ему руку своей Хондой Аккорд. Мистер Трумэн очевидно не заметил, что в машине кто-то сидел за рулем, когда он пытался украсть у соседа декоративные колпаки с колес.

***

Октябрь, 1998. Терренс Диксон, из Бристолья, Пенсильвания, выходил из дома, только что им ограбленного, через гараж. Он не смог открыть автоматическую гаражную дверь, так как она была испорчена. Он так же не мог войти обратно в дом, так как дверь из дома в гараж за ним захлопнулась. Он выжил на сухой собачьей еде и упаковке «Пепси».

ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ

Он подал в суд на владельца дома, заявив, что ситуация причинила ему незаслуженную психологическую травму. Жюри присудило ему полмиллиона долларов.

* * *

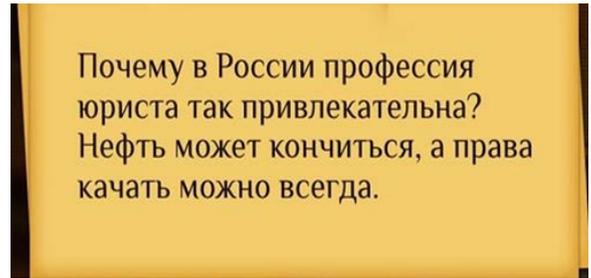
Октябрь, 1999. Джерри Уильямс, из Литтл Рок, Арканзас, выиграл 14 500 долларов и медицинские расходы, будучи укушенным соседским псом породы «Бигль». Собака сидела на цепи за забором в соседском дворе. Мистер Уильямс так же находился у себя за забором. Сумма была меньше запрошенной, так как суд учел, что собака могла быть спровоцирована самим мр. Уильямсом, который в это время стрелял в нее из духового пистолета.

* * *

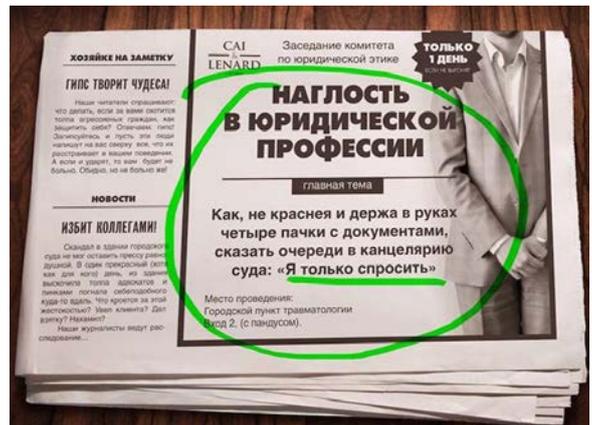
Декабрь, 1997. Ресторан в Филадельфии был вынужден заплатить Эмбер Карсон из Ланкастера, Пенсильвания, 113 500 долларов после того, как она подскользнулась на разлитом напитке и сломала себе копчик. Напиток же оказался на полу из-за того, что мисс Карсон швырнула им в своего экс-бойфренда за 30 секунд до происшествия, в результате скандала.

* * *

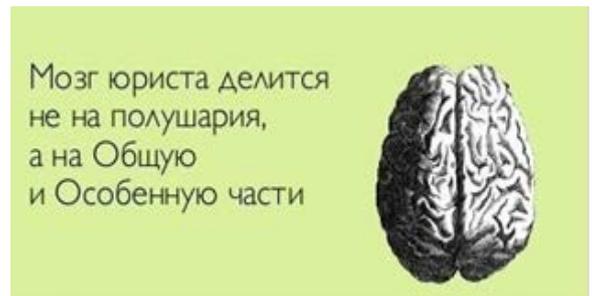
Декабрь, 1997. Кара Уолтон из Клэймонта, Делавер, выиграла дело против владельца ночного клуба, когда она выпала из окна уборной и выбила себе два передних зуба. Это произошло, когда мисс Уолтон пыталась ускользнуть через окно уборной, чтобы не платить 3,5 доллара, которые она была должна клубу. Ей присудили 12 000 долларов и возмещение расходов на дантиста.

* * *

* * *

* * *

